Искупленіе и Искупитель

по Евр. II.

Обязательность пропорціональна величію и достоинству обязательства. Эту мысль писатель посланія къ Евреямъ раскрываетъ во II-й главѣ и по соотношенію съ законническими нормами утверждаетъ ее въ качествѣ жизненнаго фактора для искупленныхъ по единенію со своимъ Искупителемъ и въ силу Его неизмѣримыхъ преимуществъ. Въ этомъ пунктѣ авторъ прямо примыкаетъ къ содержанію I-й главы [1]), чтобы непосредственный ея итогъ обезпечить и оградить конкретными данными искупительнаго подвига Христова. Тамъ свидѣтельствами слова Божія и конкретными сближеніями раскрывалась для читателей божественная спасительность христіанскаго избавленія, а отсюда формулировалась и его религіозная принудительность для всѣхъ людей. Такъ является естественный выводъ (II, *1*), гдѣ все предшествующее [2]) служитъ причиной (διὰ τοῦτο), которая съ логическою неотвратимостію вызываетъ свойственныя слѣдствія (ср. IX, 26. XI, 6). Это есть нѣчто должное (δεῖ) не столько по моральной повелительности [3]), II, *1*.

---

[1]) Для нея см. *наши* трактаты: «Ходатай новаго завѣта» (I, 1—5), Сергіевъ Посадъ 1915 (изъ юбилейнаго изданія: «Въ память столѣтія [1814—1914]. Императорской Московской Духовной Академіи», ч. I, стр. 483—527) и «Христосъ и Ангелы», Петроградъ 1915 (изъ «Христіанскаго Чтенія» 1915 г., №№ 1—2, стр. 3—21, 153—174).

[2]) Ср. Prof. *Aug. Bisping*, Erklärung des Briefes an die Hebräer («Münster ² 1864), S. 58; Privatdoz. Lic. Dr. *Friedrich Zimmer*, Hebr. 2, 1—5 въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 414—417, хотя въ предшествующемъ первый выдвигаетъ превосходство Сына надъ Ангелами, а второй—фактъ Сыновняго глаголанія по сравненію съ пророческимъ.

[3]) Такъ Prof. *Aug. Bisping*, S. ² 58.

II, 1. сколько въ силу самой природы вещей—по создавшейся фактической необходимости [1]), хотя бы послѣдняя и вызывала строгія нравственныя повинности во всякомъ взятомъ приложеніи [2]). И разъ прежде говорилось о религіозномъ исповѣданіи,—здѣсь естественно констатируется его примѣненіе. И если тогда освѣщалась божественная авторитетность вѣры, то теперь рисуется неизбѣжность сообразнаго съ ней дѣла по сознательному и убѣжденному рѣшенію.

Ясно, что по всему сказанному δεῖ προσέχειν—должно сосредоточить и всегда держать (praes.) [3]) весь свой умъ (προσέχειν τὸν νοῦν) на обсуждаемомъ предметѣ, фиксировать на немъ всѣ свои помыслы и изъ него почерпать всѣ импульсы для жизни [4]). Все это очевидно съ безспорностію силлогизма. Дальше рѣчь можетъ быть лишь о степени такого умонастроенія. Для сего и употреблено περισσοτέρως, которое (вмѣстѣ съ διὰ τοῦτο) всецѣло тяготѣетъ къ προσέχειν [5]), отмѣчая высоту его напряженія. Но начертанный идеалъ безграниченъ и всегда кажется неосуществимымъ, а потому для надлежащей реализаціи требуются практическія мѣры сравнительнаго характера, чтобы въ наличномъ отыскивались точки опоры для лучшаго или обратнаго ему дѣланія. Въ силу этого и περισσοτέρως, имѣющее иногда абсолютный смыслъ (VI, 17. VII, 15. XIII, 19), сохраняетъ оттѣнокъ сравнительности,

---

[1]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 414, „; † Bishop *Brooke Foss Westcott*, The Epistle to the Hebrews (London [3] 1909), p. 36; Prof. D. *Eduard Riggenbach*, Der Brief an die Hebräer въ Kommentar zum Neuen Testament herausg. von Prof. Theodor Zahn, Band XIV (Leipzig 1913), S. 27, [67].

[2]) Поэтому нельзя согласиться съ Prof. Dr. *Bernhard Weiss* (у Heinr. Aug. Wilh. Meyer, Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament, XIII Abth.: Der Brief an die Hebräer, Göttingen [6] 1897, S. 60), яко бы авторъ даетъ лишь прямой выводъ и не предполагаетъ обращенія къ читателямъ.

[3]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 420—421.

[4]) Ср. *Jo. Christophori Wolfii*, Curae philologicae et criticae in X. posteriores S. Pauli Epistolas (Hamburgi [2] 1738), p. 614 («non tantum ad audienda, sed et vitanda»);... *Io. Tobiae Krebsii* Observationes in Novum Testamentum e Flavio Iosepho (Lipsiae 1755), p. 368 («non solum attendere, sed etiam obsequi»).

[5]) Prof. Dr. *Gottlieb Lünemann*, Kritisch-exegetisches Handbuch über den Hebräerbrief y Heinr. Aug. Wilh. Meyer, Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament, XIII Abth. (Göttingen 1855), S. 63.

гораздо сильнѣйшій [1]), чѣмъ въ замѣняемомъ имъ μᾶλλον [2]) II, 1.
(ср. IX, 14. X, 25. XII, 9, 25), какъ это несомнѣнно по самому коренному понятію термина [3]). Этимъ предполагается нѣчто функціонирующее. Отправляясь отъ послѣдняго, писатель аргументируетъ наобходимость того же самаго по отношенію къ своему объекту въ усиленной степени, хотя и въ одинаковомъ направленіи. Но доселѣ трактовалось о разныхъ стадіяхъ и формахъ обнаруженія воли Божіей— чрезъ пророковъ и Сына. Здѣсь практическимъ осуществленіемъ будетъ религіозно-моральное богопочтеніе, которое уже совершается въ этой сферѣ, а такова ветхозавѣтная законническая религіозность. Отсюда видно, что читатели посланія суть несомнѣнные іудеи, и съ ними на сей разъ сливается (въ коммуникативномъ ἡμᾶς) самъ пишущій [4]). Впрочемъ, совпаденіе обоихъ совсѣмъ не всецѣлое, поскольку внушается другимъ лишь ожидается отъ нихъ, тогда какъ авторомъ безспорно исполняется. Значитъ, они аналогичны не по индивидуальному взаимному равенству, а по общенію въ томъ, гдѣ всѣ едины. Это, конечно, союзъ христіанскаго братства, въ которомъ вѣрующіе образуютъ сплошное цѣлое. Тутъ общее свойственно каждому, но всякій въ отдѣльности имѣетъ свои личныя особенности и по условіямъ вступленія и по своему фактическому положенію. И писатель подобенъ читателямъ именно въ качествѣ члена христіанской церкви, независимо отъ типическаго для него индивидуально. Объ немъ пока истинно, что онъ равно іудеохристіанинъ, не менѣе другихъ обязанный преизбыточествующимъ вниманіемъ къ новому откровенію.

Благовѣстіе Христово, практически обезпечиваясь готовымъ, разсматривается подъ одинаковымъ угломъ зрѣнія и

---

[1]) См. Dr. *Leonhard Zill*, Der Brief an die Hebräer (Mainz 1878), S. 58. Ср. † Prof. *Friedrich Blass*, Grammatik des neutestamentlichen Griechisch, vierte Auflage von Albert Debrunner (Göttingen 1913), S. 36 (§ 60,3).

[2]) Ср. Privatdoz. Lic. Dr. *Hans Windisch*, Der Hebräerbrief въ Handbuch zum Neuen Testament herausg von Hans Lietzmann IV, 3 (Tübingen 1913), S. 19.

[3]) Гораздо менѣе очевидна пригодность тонкаго различенія (у *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 422), яко бы περισσότερον есть чисто сравнительное magis (VI, 17. VII, 15), а περισσοτέρως—при соотношеніи къ цѣли, eo magis.

[4]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 27.

II, 1. описывается сходственно, поелику извѣстный опредѣленный методъ можетъ быть пригоденъ только для родственныхъ предметовъ. Но тамъ былъ законъ, вошедшій въ міръ воспріятіемъ слуха и преемственно получившійся слышаніемъ отъ отцовъ. По существу своему это есть нѣчто слышанное, какъ непрерывно раздававшійся и сохранявшійся глаголъ Божій. Аналогично съ нимъ по этой сторонѣ и новозавѣтное откровеніе, являющееся Отчимъ вѣщаніемъ въ Сынѣ. Оно называется тоже слышаннымъ, ибо, продолжая и смѣняя прежнее, носитъ и натуральныя качества ветхозавѣтнаго слова, какъ слышаннаго. Предъ нами опять лишь сравнительная характеристика, которая изображаетъ не столько способъ распространенія и увоенія [1]), сколько самую природу новозавѣтнаго благовѣстія, при чемъ о немъ утверждается, что—параллельно ветхозавѣтному—здѣсь обнаруживается высшая воля Божія, сообщавшаяся глаголаніемъ. Послѣднее въ своемъ примѣненіи обязательно бываетъ слышаніемъ и въ немъ обнаруживается во всемъ своемъ объемѣ на всѣ времена,—независимо отъ неодинаковаго воспріятія разными лицами. Важенъ не фактъ слышанія кѣмъ-либо, коль скоро многое слышанное часто бываетъ недостойно сего или заслуживаетъ полнаго отверженія. Цѣнно единственно самое содержаніе, и его писатель выдвигаетъ своимъ объединеніемъ съ читателями по христіанской вѣрѣ, какъ собственно христіанское [2]). А что они слышали,—подчеркивать это не было ни малѣйшей надобности по самой фактической несомнѣнности ихъ христіанскаго бытія. Посему въ ἀκουσθεῖσι нѣтъ спеціальнаго намека ни на слышавшихъ непосредственно (οἱ ἀκούσαντες), отъ которыхъ принято читателями это слышанное откровеніе, ни на способъ полученія путемъ катихизическаго оглашенія (οἱ κατηχούμενοι), когда Евангеліе бываетъ ὁ λόγος τῆς ἀκοῆς (Евр. IV, 2; 1 Θесс. II, 13 и ср. Евр. X, 17). Въ первомъ случаѣ писатель рѣшительно выдѣлялся бы отъ Апостоловъ, во

[1]) Такъ Dr. *C. B. Moll,* Der Brief an die Hebräer въ Theologisch-homiletisches Bibelwerk herausg. von J. P. Lange: Des Neuen Testamentes XII. Theil (Bielefeld 1861), S. 34.

[2]) Посему здѣсь одинаково несомнѣнны и соотношеніе съ I, 1 (Lic *Ernst Woerner*, Der Brief an die Hebräer, Ludwigsburg 1876, S. 41) и совпаденіе съ Евангеліемъ (Dr. *Joh. H. R. Biesenthal,* Das Trostschreiben des Apostel Paulus an die Hebräer kritisch wiederhergestellt und sprachlich und biblisch-theologisch erläutert, Leipzig 1878, S. 91).

II, 1 второмъ причислялся бы къ лицамъ позднѣйшей христіанской генераціи. Это былъ бы апостольскій мужъ, но ничуть не эллинскій благовѣстникъ, усвоявшій себѣ всѣ апостольскія прерогативы самовидцевъ, какъ равно полномочный вѣстникъ христіанскаго искупленія отъ Бога Отца и Господа Іисуса. Однако, если подобныя достоинства не утверждаются здѣсь ясно, то вовсе и не отвергаются категорически.

Трактуется объ иной сторонѣ дѣла, что въ христіанскомъ братствѣ всѣмъ извѣстно — по самому ихъ бытію — нѣчто высшее того, что осуществлялось въ прежней религіозной практикѣ читателей. Вся сила исключительно во внутренней важности предмета, откуда натурально и заботливое предостереженіе, μή ποτε παρα(ρ)ρυῶμεν [1]). Рисуется опасность только возможная (ne forte; ср. Мѳ. XIII, 29. XV, 32. XXV, 9. Лк. XIV, 8, 29), но фактически допустимая по законченному совершенію (aor.), почему и внушается, какъ бы она не случилась, коль скоро не будетъ заповѣданной сосредоточенности вниманія, которое отъ нея отвращаетъ. Это двѣ неразрывныя стороны, взаимно сопутствующія, какъ положеніе и отрицаніе. Тогда и опасность будетъ состоять въ томъ, что предметъ, требовавшій всецѣлаго устремленія, окажется недостигнутымъ, ибо пропадетъ изъ нашего взора, и мы не сможемъ его отыскать при всѣхъ нашихъ стараніяхъ. Прежнее напряженіе—закон-

[1]) Такъ какъ фактически не встрѣчается ῥύω или ῥέω, отъ которыхъ бы данная форма могла быть conj. praes., то для нея предполагается conj aor. sec. pass. ῥύω (отъ ἐρρύην: см. *Georg Benedict Winer's* Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms: achte Auflage von Prof. D. *Paul Wilhelm Schmiedel* §§ 15 и 13_{III}, S. 131, 110), но не съ пассивнымъ, а неопредѣленнымъ, нейтральнымъ или даже активнымъ значеніемъ. См. † Dr. *A. Tholuck*, Kommentar zum Briefe an die Hebräer (Hamburg 1836), S. 128, 130; Prof. Dr. *W. M. L. de Wette*, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Neuen Testament II, 5 (Leipzig ^{2}1847), S. 141; † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 63; † Prof. Dr. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, Der Brief an die Hebräer (Königsberg 1850), S. 68—69; Dr. *Leonh. Zill*, S. 58_{15}; † Prof. *Franz Delitzsch*, Commentar zum Briefe an die Hebräer (Leipzig 1857), S. 47; *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 426 Anm.; Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testaments sowie zu den Apokryphen herausg. von Proff. D. Hermann Strack und D. Otto Zöckler. B. Neues Testament, fünfte Abteilung: Der Brief an die Hebräer ausgelegt von † Prof. D. *Robert Kübel*, in zweiter Auflage revidiert und ergänzt von Doz. Lic. *Eduard Riggenbach* (München 1898), S. 97. О вѣроятности одного ρ см. *Wiener—Schmiedel* § 5 b, S. 56.

ической ревности—сохранится, а новая цѣль будетъ слишкомъ туманной и потому неуловимой. Вмѣсто планомѣрнаго и плодотворнаго движенія къ ней и въ ней—получится безуспѣшное блужданіе, при чемъ искомое совсѣмъ не дается въ руки, не смотря на близость. Эта идея съ пластическою образностію и выражается употребленнымъ глаголомъ. Обозначая первоначально протеканіе мимо чего-либо (ср. Иса. XLIV, 4), онъ констатируетъ собственно смѣжность, но такую, которая постоянно смѣняется и не переходитъ въ неразрывное соприкосновеніе. Напротивъ, послѣднее тутъ въ корнѣ нарушается, когда существующая связь уничтожается (подобно соскальзывающему съ пальца кольцу) по причинѣ ошибочнаго направленія, отводящаго отъ правильнаго пути (корабль отъ гавани) на ложную дорогу (крошку въ дыхательное горло) и въ несвойственное мѣсто (о неудобномъ субъектѣ, втирающемся въ компанію) [1]). Въ интеллектуально-моральномъ смыслѣ это будетъ пропусканіе или прохожденіе мимо по невнимательности (у Симмаха Притч. IV, 21: μὴ παραρρυησάτωσαν ἐξ ὀφθαλμῶν σου) и пренебреженію (у LXX-ти Притч. III, 21: υἱέ, μὴ παραρυῇς, τήρησον δὲ ἐμὴν βουλὴν καὶ ἔννοιαν). Тутъ умственная разсѣянность влечетъ практическую безпорядочность, а—при необходимости и доступности обратнаго—все это создаетъ моральную отвѣтственность. Въ этомъ и опасность, которая вызываетъ усиленное предостереженіе особо выразительнымъ παραρρυῶμεν, съ явнымъ удареніемъ на немъ [2]). Но глаголъ относится къ самому обсуждаемому предмету и потому касается не слышаннаго вообще [3]), а возвѣщавшаго чрезъ него спасенія [4]). По принудительности и обязательности послѣдняго невниманіе къ нему грозило лишеніемъ искупительныхъ благъ [5]), разъ подлѣ ихъ прохо-

[1]) Соотвѣтствующіе примѣры см. у † Bishop *Brooke Foss Westcott*, [3] 37, а также ср. Prof. *Marvin R. Vincent*, Word Studies in the New Testament, vol. IV (New York 1908), p. 393.

[2]) См. Prof. *Georgii Davidis Kypke* Observationes sacrae in Novi Foederis libros ex auctoribus potissimum graecis et antiquitatibus, t. II (Wratislaviae 1755), p. 385: maior tamen est emphasis τοῦ παραρρυεῖν.

[3]) См. о семъ † Prof. *Robert Kübel*, S 29.

[4]) Ср. † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 48.

[5]) См. св. *Іоаннъ Златоустъ* у Migne gr. LXIII, col. 31 и въ Твореніяхъ, т. XII (Спб. 1906), стр. 31: «чтобы намъ не погибнуть, не отпасть»; *Евѳимій Зигабенъ*: Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas sancti Pauli et VII catholicas nunc primum ad fidem codicis antiqui cum prologo et

дятъ безъ должнаго усвоенія по причинѣ отвлеченія въ другую сторону. Вѣрующій всегда находится подъ разными вліяніями, отклоняющими отъ собственно христіанскаго предназначенія,—и нужна неизмѣнная собранность всѣхъ помысловъ, чтобы непрерывно удерживать свой курсъ и не уклониться съ надлежащаго фарватера въ гибельное теченіе. Это будетъ неудача по нашей виновности, которая потребуетъ соотвѣтствующаго возмездія. Читатели особенно должны были постигать столь грозную истину, потому что имъ больше разъясняется слышанное, чѣмъ внушается новое [1]). По всему безспорно, что въ данныхъ условіяхъ теоретическій дефектъ неизбѣжно и неотвратимо сопровождается практическою бѣдой. Исключительная важность и кроется именно въ этой связи, и на ней теперь сосредоточивается вся мысль, чтобы обосновать формулированный методъ. II, 2.

Въ жизни не рѣдко бываетъ, что теоретическое упущеніе не влечетъ пагубныхъ результатовъ и проходитъ безъ тяжелыхъ ущербовъ, а иногда является извинительнымъ и даже законнымъ за ненадобностію, невозможностію или недозволенностію исполненія. Здѣсь не то, *ибо* (II, *2*) аналогія теоретическая сохраняетъ всю свою силу и въ практическомъ примѣненіи [2]). Заповѣдывалось вниманіе преимущественное по сравненію съ оказываемымъ закону. Это есть

---

animadver i onibus edidit Archiepiscopus *Nicephorus Calogeras*, tom. II (Athe nis 1887), p. 390, а по русски у *Валеріана Любимова*, Толкованіе посланія Апостола Павла къ Евреямъ Евѳимія Зигабена (Тула 1897), стр. 9, и у *Н. Братолюбова*, Толкованіе посланія Св. Ап. Павла къ Евреямъ (по Зигабену), Самара 1896, стр. 18. Значитъ, дѣло не ограничивается тѣмъ «чтобы не нарушить чего-либо», какъ хочетъ † проф. *А. А. Некрасовъ*, Чтеніе греческаго текста Дѣяній и Посланій Апостольскихъ (Казань 1892), стр. 82.

[1]) См. † Prof. *Marcus Dods*, The Epistle to the Hebrews въ The Expositor's Greek Testament, edited by the Rev. W. Robertson Nicoll, vol. IV (London 1910), p. 258.

[2]) Здѣсь вполнѣ очевидна логическая связь начала II-й главы съ предшествующимъ и между отдѣльными его членами, а потому нѣтъ ни основаній, ни побужденій принимать болѣе соотвѣтствующимъ иной порядокъ расположенія стиховъ: II, 2, 3, 1, какъ проектируетъ *Fr. Zimmer* (въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 419), хотя онъ не безъ права утверждаетъ, что данная глава представляетъ «совершенно необычную темноту» именно въ своей логической послѣдовательности (Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, Hildburghausen 1882, S. 128), особенно въ отдѣлѣ со стиха 5-го, гдѣ «въ частностяхъ встрѣчаются разнообразныя трудности» (Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 32).

II, 2. глаголанное чрезъ Ангеловъ слово:—таковъ общепринятый теологуменъ (Дѣян. VII, 53. Гал. III, 19. Jos. Flav. Antiqu. XV, 5: 3), имѣющій основаніе въ божественномъ Писаніи [1]) и потому допускаемый авторомъ вовсе не по уступкѣ іудейскому мнѣнію [2]). Эта комбинація убѣждаетъ, что разумѣются не многоразличныя откровенія Божія и служенія ангельскія [3]), но именно и единственно Синайское законодательство [4]). Тутъ ангельское участіе служило къ огражденію законническаго величія и обязывало къ законническому почтенію, будучи основаніемъ и мотивомъ къ нему, въ каковомъ качествѣ служило къ утвержденію [5]) и подчеркивается писателемъ по контрасту съ превосходствомъ спасенія [6]). Въ этомъ отношеніи ветхозавѣтный законъ ἐγένετο βέβαιος—дѣлался прочнымъ при своемъ осуществленіи, которымъ утверждался въ принципіальной значимости и юридической нерушимости [7]). Обязательный теоретически,—онъ и на практикѣ не измѣнялъ этому принципу [8]), поелику всегда поддерживалъ его энергическимъ возстановленіемъ своего права противъ

---

[1]) См. у † Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 70 ff.; Prof. *Franz Delitzsch*, S. 48—49, и ср. у *насъ*, Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ (Спб. 1902), стр. 94.

[2]) Такъ † Prof. *Alexander Balmain Bruce*, The Epistle to the Hebrews the First Apology for Christianity: an Exegetical Study (Edinburgh 1899), p. 28.

[3]) Такъ св. *Іоаннъ Златоустъ* (у Migne gr. LXIII, col. 32, и въ Твореніяхъ XII, стр. 32), *Евѳимій Зигабенъ* (у Nic. Calogeras II, p. 350, а у Н. Братолюбова на стр. 18 и В. Любимова на стр. 10), *Примазій* (у Migne lat. LXVIII, col. 696: sermo legis et prophetarum per angelos dictus est ad patres nostros); *H. Ewald* (Das Sendschreiben an die Hebräer und Jakobos' Rundschreiben übersetzt und erklärt, Göttingen 1870, S. 56), † archien. *Никаноръ* (Каменскій), Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Святаго Апостола Павла къ Евреямъ (Казань 1903), стр. 37. Св. *Ефремъ Сиринъ* спеціально относитъ къ «тому слову, которое чрезъ Ангеловъ было сказано Содому» (Творенія, ч. VII, Сергіевъ Посадъ 1913, стр. 260).

[4]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 432—433. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 28.

[5]) Ср. Dr. *Leonh. Zill*, S. 61.

[6]) *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 431. Является неожиданнымъ и единичнымъ истолкованіе «Ангелъ ради глаголанное» у святителя *Алексія* по изданію † митр. Леонтія (Москва 1912) на стр. 143

[7]) Ср. Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 62.

[8]) По *Евѳимію Зигабену* (у Nic. Calogeras II, p. 350, В. Любимова на стр. 10 и Н. Братолюбова на стр. 18), законъ являлся ἀληθὴς καὶ πιστός.

всякихъ нарушеній. Въ подкрѣпленіе и присоединяются разъясняющіе и мотивирующіе факты, что не терпѣлись нималѣйшія уклоненія въ формѣ παράβασις καὶ παρακοή. Это двѣ стороны одного акта, въ которомъ сначала отмѣчается *преступаніе* или нарушеніе чего-то запретнаго, попраніе законнической нормы. Таково юридически преступное дѣяніе во всемъ его процессѣ и на всѣхъ стадіяхъ, когда оно бываетъ не по простой слабости, а при достаточномъ разумѣніи [1]). Въ этомъ случаѣ внѣшнее постулируетъ къ соотвѣтствующей внутренней основѣ въ равномъ παρακοή, которое означаетъ *преслушаніе* въ смыслѣ интелектуальнаго неповиновенія законническимъ велѣніямъ. Умъ не внимаетъ и отвергаетъ ихъ, а воля уже творитъ запрещенное по сознательному нарушенію [2]). Παρακοή ничуть не слабѣе παράβασις, какъ неисполненіе заповѣдуемаго по сравненію съ совершеніемъ недозволеннаго [3]). Первое потому и допускается, что санкціонируется второе, которое будетъ лишь простою реализаціей, грѣховною больше всего по внутренней обусловленности въ убѣжденномъ упорствѣ. Здѣсь и внутреннее и внѣшнее одинаково являются юридическою провинностію, которая неизмѣнно вызываетъ юридическіе рефлексы равнаго объема въ строгомъ соотвѣтствіи грѣха и наказанія [4]). Но это и не просто механически мстительная пропорціональность [5]), потому что юридически обезпечена сообразностію съ правомѣрными нормами въ ἔνδικος (ср. Дѣян. XXV, 15 и особенно XXVIII, 4): хотя послѣднее и не содержитъ въ себѣ праведности, какъ δίκαιος (Ін. V, 30. VII, 24; Апок. XVI, 7. XIX, 2; 2 Θесс. I, 5· и ср. Лук. XII, 57. Рим. VII, 12. Апок. XV, 3), но при надлежащей точности бываетъ именно праведнымъ [6]), разрѣшаясь судомъ вполнѣ заслуженнымъ (Рим. III, 8: τὸ κρῖμα ἔνδικον). Въ данномъ случаѣ наказаніе налагается не отвнѣ, а содержится въ самомъ преступленіи, которое воспринимало свое возмездіе, порождая его въ качествѣ необходимаго слѣдствія. Въ такой комбинаціи тер- II, 2.

[1]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 436.

[2]) Ср. Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer[6] XIII, S. 62.

[3]) Такое различеніе напрасно допускаютъ, напр., Dr. *Leonh Zill*, S. 61—62, и † Prof. *Marcus Dods*, p. 259.

[4]) Ср. Dr. *Joh. H. R. Biesenthal*, S. 92.

[5]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 29, 79.

[6]) См. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 439.

II, 3. мздѣ μισθαποδοσία, будучи собственно vox media [1]), бываетъ уже пропорціонально адекватнымъ (X, 35. XI, 26 и ср. μισθαποδότης въ XI, 6) наказаніемъ. Это было со всякою провинностію, всякій разъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и всегда въ строгомъ юридическомъ соотвѣтствіи, т. е. по принципу равнаго воздаянія или адекватной отплаты. Здѣсь связь неразрывная, говорящая о непосредственномъ фактическомъ существованіи, почему и для невѣрныхъ христіанъ не предполагается непремѣнно лишь послѣдній судъ (X, 27) [2]). Вѣдь причина воздаянія не во внѣшней карающей власти, а въ самомъ существѣ дѣла, что въ немъ обязательны единственно такія ассоціаціи. И подобная аксіома всячески безспорна для ветхозавѣтнаго закона. Имъ созидалось особое, теократическое бытіе, но на чисто юридическихъ началахъ—обладанія въ силу и въ мѣру исполненія. «Сотворившій та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ» (Лев. XVIII, 5 въ Гал. III, 12):—вотъ главнѣйшее начало законничества. Оно утверждаетъ самую жизнь на человѣческой исполнительности,—и недостатокъ ея обязательно долженъ сказываться жизненнымъ ограниченіемъ или даже лишеніемъ. Ущербъ тутъ сопровождаетъ неотвратимо и касается не чего-нибудь дополнительнаго и излишняго, а самаго бытія и потому является чувствительнымъ возмездіемъ или фактическимъ наказаніемъ.

Если же слово новозавѣтное несравненно выше ветхозавѣтнаго, то какъ можно ожидать при немъ иного результата въ видѣ безнаказанности?

Самый вопросъ этотъ (II, 3) уже предполагаетъ отрицательный отвѣтъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не избѣжимъ слѣдствій, которыя рисуются сложнымъ глаголомъ (ἐκ- φευξόμεθα) въ качествѣ окружающей грѣшника среды, откуда ему не ускользнуть, ибо онъ самъ ее творитъ и вездѣ съ собою носитъ. Дозволительна рѣчь лишь о пропорціи,—и это рѣшается степенью нарушенія, когда мы бываемъ τηλικαύτης ἀμελήσαντες σωτηρίας. Субъективно обнаруживается при этомъ собственно нерадивость. Будучи формально отрицательною въ смыслѣ недѣланія, она не равняется простой, индифферентной инертности, ибо ею опускается то, что должно исполняться

[1]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 436.

[2]) Такъ, напр., † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 50, и † Prof. *Marcus Dods*, p. 259.

по свойству предмета, что въ немъ и для него необходимо. II, 5
Пренебреженіе дѣломъ, являясь морально виновнымъ, фактически карается соотвѣтственною утратой заповѣданнаго, которое обязательно для нормальнаго бытія вещи. У насъ такова σωτηρία, по ходу рѣчи предполагаемая и въ ветхозавѣтной, законнической теократіи. Но тамъ законъ мыслился источникомъ истинной жизни со всѣми свойствами созидательнаго фактора, не просто устраняющаго чуждое и ограждающаго отъ него, а прямо производящаго свойственное себѣ по собственному своему дѣйствію. Въ немъ σωτηρία рисуется не отрицательнымъ избавленіямъ отъ той или иной опасности, но положительнымъ благомъ духовной, законнически-теократической жизненности. Тѣмъ болѣе при Сыновнемъ искупленіи нельзя считать σωτηρία лишь негативнымъ преимуществомъ свободы отъ прежнихъ дефектовъ съ отнесеніемъ самыхъ его благъ къ будущему. Скорѣе—доминируетъ положительное качество съ неизбѣжными отрицательными рефлексами, которые оказываются вторичными и уже въ настоящемъ сдерживаются и подавляются созидательными благодатными стихіями внутренняго возрожденія вѣрующихъ [1]). Въ этомъ ветхозавѣтная и новозавѣтная экономіи принципіально сходятся, различаясь градально до несоизмѣримости. Посему τηλικαύτη употреблено самостоятельно о независимомъ величіи христіанскаго спасенія [2]) и поясняетъ лишь остроту вмѣняемости «нерадѣнія» [3]), а вовсе не исчерпывается дополнительнымъ ἥτις κτλ., гдѣ берется все сложное опредѣленіе вмѣстѣ съ σωτηρία [4]) и изображается уже со стороны удостовѣренной доступности для христіанъ. Разница съ закономъ не выражается прямо, ибо степень ея опредѣляется сама собою каждымъ съ безошибочностію дѣйствующими факторами, каковыми служатъ Ангелы и Сынъ. Соотношеніе очевидно для

[1]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne: eine exegetische Studie zu Hebräer 2, 5—18 въ Beiträge zur Förderung christlicher Theologie herausg. von Proff. D. A. Schlatter und D. W. Lütgert VIII, 5 u. 6 (Gütersloh 1904), S. 13.

[2]) См. Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 65, и ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 466 ff.

[3]) Болѣе спорно отношеніе къ ἀμελήσαντες квалификаціи ἥτις (*Fr Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 453—455), которая можетъ указывать развѣ лишь условія вмѣненія, опредѣляемаго по степени чрезъ τηλικαύτη σωτηρία.

[4]) Ср. Dr. *Leonh. Zill*, S. 64.

II, *3.* всѣхъ и по нему не менѣе безспорны жизненные выводы, коль скоро и здѣсь теоретическая аксіоматичность одинаково подкрѣпляется фактически, какъ оправдывающая себя на практикѣ. Предъ нами великое христіанское спасеніе. Писатель и беретъ въ такомъ полномъ совершенствѣ, обозначая его чрезъ ἥτις. Этимъ отмѣчается совсѣмъ особый оттѣнокъ: если ὅς лишь указываетъ предшествующее, то ὅστις захватываетъ во всемъ объемѣ того, что свойственно ему по природѣ или по положенію, генерически и качественно [1]), и всю эту совокупность выдвигаетъ въ немъ, *какъ таковомъ*, съ извѣстною обосновывающею энергіей (ср. VIII, 5, 6. IX, 2, 9. X, 8, 11, 35. XII, 5. XIII, 7) [2]). И у насъ христіанское спасеніе разсматривается во всей его индивидуальной цѣлостности, т. е. именно въ достоинствѣ спасенія и при томъ со всѣми христіанскими особенностями, обезпечивающими благодатное величіе. По этимъ своимъ отличіямъ христіанское спасеніе необходимо постулируетъ къ своему производителю въ Господѣ, не просто начинаясь съ Него, но имѣя въ Немъ свое начало. Господь тутъ начинаетъ потому, что Онъ—творецъ разумѣемаго бытія и, слѣдовательно, первоисточникъ дальнѣйшаго существованія. Въ виду этихъ преимуществъ Христосъ и называется ὁ Κύριος, какъ опредѣленное Лицо съ присущею господственностію, которая достаточно мотивируетъ чрезвычайное явленіе именно потому, что натуральна для него. Очевидно, здѣсь Христосъ не превознесенный [3]), а историческій по Его божественному господству. Онъ виновникъ спасенія и фактическій обладатель, для другихъ же это благо доступно лишь путемъ сообщенія и усвоенія. Это есть второй, дальнѣйшій моментъ, который утверждается на данномъ фактическомъ фундаментѣ, существующемъ заранѣе. Значитъ, въ Господѣ Христѣ лежитъ начало не только проповѣди спасенія, которое тогда могло бы представляться даже независимымъ, но въ Немъ прежде всего коренится самое спасеніе [4])

---

[1]) Ср. † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3] 39; † Prof. *Marcus Dods*, p. 259.

[2]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 30, [31].

[3]) Такъ Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [9] XIII, S. 64.

[4]) Въ этомъ смыслѣ высказывается и † Prof. Dr. *Carl Friedrich Keil*, который, считая фразу ἀρχὴν λαβοῦσα λαλεῖσθαι браxіологическою, восполняетъ такъ: ἀρχὴν τοῦ λαλεῖσθαι λαβοῦσα ἐν τῷ λαλεῖσθαι, т. е. послѣ

и отъ Него идетъ первая вѣсть о послѣднемъ [1]). Въ такомъ случаѣ тутъ будетъ божественно основанное и божественно возвѣщенное спасеніе. Все это безспорно въ Господѣ, какъ его творцѣ, а получается другими, конечно, чрезъ носителей Господняго глаголанія словомъ о своемъ дѣлѣ. Таковые оказываются ἀκούσαντες. Для потребной убѣдительности и неотразимой авторитетности своего свидѣтельства эти проповѣдники должны быть непосредственными воспріемниками, слышавшими изъ собственныхъ устъ Господа, и совпадаютъ съ Апостолами—самовидцами [2]). Они служатъ поручителями для всѣхъ нас ъ, объединенныхъ въ христіанскомъ братствѣ. Естественно, что съ этой стороны писатель приравнивается къ читателямъ въ общихъ способахъ христіанскаго освѣдомленія, нимало не исключая для себя многихъ индивидуальныхъ особенностей. Посему вовсе не вытекаетъ отсюда съ «принудительною необходимостію»[3]), что авторомъ былъ человѣкъ второй (хотя бы генеалогически) [4]) или даже третьей и позднѣйшей христіанской генераціи [5]), II, 3.

того, какъ оно (спасеніе) приняло начало возвѣщенія (о себѣ) тѣмъ, что было проповѣдано Господомъ (см. Commentar über den Brief an die Hebräer Leipzig 1885, S. 56; ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 30, 33). Напротивъ особенность фразировки служитъ не простымъ литературнымъ пріемомъ, а выразительно подчеркиваетъ, что и спасеніе и возвѣщеніе о немъ имѣютъ единаго первовиновника въ одномъ Господѣ Іисусѣ. Въ такомъ случаѣ фактъ принадлежитъ исключительно и всецѣло Самому Христу, и продолжаться можетъ только начатая имъ проповѣдь объ этомъ явленіи, но и тутъ должно быть полное соотвѣтствіе, почему въ ἀρχὴν λαβοῦσα... нельзя видѣть (вмѣстѣ съ † Prof. *Gotllieb Lünemann*, S. 65) спеціальное противоположеніе начала продолженію или окончанію.

[1]) См. и † Prof. Dr. *H. v. Soden*, Hebräerbrief въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2 (Freiburg i. B. [2] 1892), S. 23.

[2]) Lic. *Ernst Woerner*, S. 45; Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 57; Prof. *Aug. Bisping*, S. [2] 61. По Prof. D. *Alfred Seeberg*,—это die Jünger die Glaubensformel konstituirenden Worte Christi (das was die Glaubensformel enthält) «hörten»: см. Das Katechismus des Urchristenheit (Leipzig 1903), S. 194—195, 205.

[3]) Такъ Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 66.

[4]) Prof. Dr. *Adolf Harnack*, Probabilia über die Adresse und den Verfasser des Hebräerbriefes въ «Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft» I (1900), I, S. 29.

[5]) *Jean Réville*, Les origines de l'episcopat: étude sur la formation du gouvernement ecclésiastique au sein de l'église chrétienne dans l'empire Romain (première partie), Paris 1894, p. 365. Lic. Dr. *Georg Hollmann*, Der Hebräerbrief въ Die Schriften des Neuen Testaments neu übersetzt und für

II, 3. не Апостолъ и не Павелъ [1]), а ученикъ апостольскій [2]), читатели же должны предполагаться внѣ предѣловъ Палестины [3]). Но рѣчь идетъ исключительно о достовѣрномъ сообщеніи христіанскаго благовѣстія, которое, будучи возвѣщеннымъ, необходимо отсылаетъ къ слышавшимъ [4]). На этомъ пунктѣ и сосредоточивается все удареніе, поскольку здѣсь гарантирующій принципъ, которымъ обезпечивается истинная цѣнность и частнаго приложенія къ намъ. Для всѣхъ обязателенъ лишь одинъ этотъ методъ спасительнаго возвѣщенія путемъ слышанія отъ непосредственныхъ слушателей Господнихъ [5]), почему и во всей фразѣ доминирующимъ моментомъ является сочетаніе ὑπὸ τῶν ἀκουσάντων [6]), ограждающее безспорное достоинство Евангельской истины по самымъ средствамъ ея распространенія въ мірѣ и утвержденія среди христіанъ [7]). Послѣдніе мыслятся другою стороной [8])

---

die Gegenwart erklärt, herausg. von Prof. Johannes Weiss, II. Band zweiter Abschnitt (Göttingen [4] 1907), S. 206—207.

[1]) Ср. Lic. *Hermann Messner*, Die Lehre der Apostel (Leipzig 1856), S. 293, 294, 295. † *F. W. Farrar*, The Epistle of Paul the Apostle to the Hebrews (Cambridge 1906), p. 69. Ср. † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 54.

[2]) См. уже *Joannis Crellii* Franci († 1661 г.) Commentarius in Epistolam ad Hebraeos: Joannis Crellii operum exegeticorum tomus secundus, fol. 90. *Christ. Frid. Boehme*, Epistola ad Hebraeos (Lipsiae 1825), p. 95. † Prof. Dr. *J. H. Kurtz*, Der Brief an die Hebräer (Mitau 1869), S. 52, 86. Lic. *Ernst Woerner*, S. 47.

[3]) Dr. *Hans Windisch*, Der Hebräerbrief въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV, 3 (Tübingen 1913), S. 21. Такъ даже и † Prof. Dr. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Die heilige Schrift des neuen Testaments zusammenhangend untersucht, V-ter Theil: Ausserbiblisches über des Paulus letzte Lebenszeit. Geschichtliche Bezeugung der paulinischen Briefe. Der Brief an die Hebräer. Nördlingen 1873. S. 401.

[4]) Уже отсюда понятна вся несостоятельность фантастическихъ гаданій Dr. *Joh. H. R. Biesenthal*'я (S. 90) о предполагаемомъ еврейскомъ оригиналѣ, гдѣ яко бы «слышавшіе» относятся къ закону, а греч. ὑπό лишь неправильно передаетъ евр. min.

[5]) См. и Prof. *Eugène Ménégoz*, La théologie de l'Épitre aux Hebreux (Paris 1894), p. 176. Ср. даже † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 53.

[6]) См. Prof. Dr. *Aloys Schaefer*, Die Bücher des Neuen Testamentes V. Band: Der Hebräerbrief (Münster i. W. 1893), S. 45.

[7]) См. и † Prof. *Hermann v. Soden*, Der Hebräerbrief въ «Jahrbücher für protestantische Theologie» 1884, III, S. 474; IV, S. 628, 629.

[8]) Значитъ, нѣтъ здѣсь и противоположенія первой и второй христіанскихъ генерацій, когда весь контрастъ лишь между слушавшими Господа

въ качествѣ единаго цѣлаго евангельски оглашенныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ—безъ разграниченія лицъ и положеній, а въ этомъ видѣ анализируемое выраженіе нимало не устраняетъ св. Павла [1]), хотя и открывало возможность другому писать такъ подъ его именемъ [2]). Тутъ было законно и уравненіе съ простыми вѣрующихъ или христіанами вообще (ср. XII, 25) въ коммуникативномъ ἡμεῖς посредствомъ обычнаго литературнаго пріема въ ἀνακοίνωσις [3]). И если послѣдній допускается только для увѣщательныхъ примѣненій и отрицается для фактическихъ сообщеній [4]), то нельзя забывать, что разсматриваемый примѣръ, будучи констатирующимъ, встрѣчается въ увѣщательной ассоціаціи и направляется къ наилучшему убѣжденію. За это говоритъ уже выразительное ἡμεῖς (при ἐκφευξόμεθα), ибо здѣсь всякій христіанскій учитель могъ лишь снисходить къ читателямъ, но ничуть не отожествляться съ ними по преступной невнимательности къ божественному спасенію. Въ христіански-педагогическихъ цѣляхъ первое дозволялось и св. Павломъ, о которомъ не менѣе несомнѣнно, что, провозглашая свое равенство «преднимъ» по апостольскому достоинству, онъ никогда не усвоялъ себѣ непосредственнаго слышанія и видѣнія рѣчей и дѣлъ Христовыхъ, почему въ историческифактическихъ познаніяхъ зависѣлъ отъ земныхъ авторитетныхъ посредствъ [5]). Лишь это качество утверждаетъ для себя и писатель, а тогда фактически мыслимо, что данная община просвѣтилась именно отъ него, хотя бы въ нѣкоторыхъ сво- II, 3

и воспринявшими чрезъ посредство ихъ: ср. † Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Die heilige Schrift des neuen Testament V, S. 101.

[1]) Lic. *Ernst Woerner*, S. 45—47.

[2]) † Prof. *W. Wrede*, Das literarische Rätsel des Hebräerbriefs mit einem Anhang über den literarischen Charakter des Barnabasbriefes въ Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments herausg. von Prof. D. Wilhelm Bousset und Prof. D. Hermann Gunkel, 8. Heft (Göttigen 1906), S. 67.

[3]) См., напр., *Jo. Chr. Wolfii* Curae philologicae, p. ² 617, † Prof. Dr. *Heinrich Klee*, Auslegung des Briefes an die Hebräer (Mainz 1833), S. 49.

[4]) См. Prof. *W. M. L. de Wette*, S. ²141; *Franz Dibelius*, Der Verfasser des Hebräerbriefes: eine Untersuchung zur Geschichte des Urchristentums (Strassburg 1910), S. 3.

[5]) Ср. Prof. *A. Tholuck*, S. 132—133; Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann* V, S. 102; Dr. *Leonh. Zill*, S. 66.

II, 4. ихъ частяхъ. Во всякомъ случаѣ обнаруживается не болѣе того, что авторъ не слышалъ благовѣстія о спасеніи отъ Христа въ его началѣ или на землѣ. Здѣсь онъ сходенъ съ членами вразумляемой общины, но это не устраняетъ въ немъ спеціальнаго апостольства, такъ какъ ни откуда не видно, что имъ все получено тоже посредственнымъ способомъ, который могъ быть у него только дополнительнымъ или параллельнымъ.

Впрочемъ, для контекста важно, что поручители христіанскаго благовѣстія были вѣрные, разъ это — прямые воспріемники словъ Господнихъ. Однако и они были больше служебными орудіями (ὑπό) передачи и лично удостовѣряли лишь точность сообщенія слышаннаго, еще не гарантируя этимъ самого его содержанія. Послѣднее представляется божественнымъ и должно имѣть соотвѣтствующую твердость. Въ этомъ отношеніи пока безспоренъ фактъ христіанскаго опыта, что, чрезъ проповѣдь достигнувъ насъ—христіанъ и нашедши въ нашей средѣ реальное приложеніе, спасеніе вполнѣ оправдало себя. Съ этой стороны и въ такомъ смыслѣ всѣ мы—христіане являемся сильными и убѣждающими свидѣтелями натуральной силы спасенія и, конечно, потому, что воплощаемъ его въ себѣ (II, 4). Тутъ историческое начало получаетъ свое фактическое продолженіе и конкретное подтвержденіе, поскольку выражается въ нихъ съ существенною типичностію. Значитъ, и здѣсь спасеніе такое же, какъ при своемъ источникѣ—въ Господѣ, т. е. дѣйствительное и положительное благо не простого избавленія отъ бѣдъ и опасностей, но и несомнѣннаго обладанія свойствами Христа по благодатному сыновству спасенныхъ со своимъ Спасителемъ. Это есть наиболѣе близкое намъ удостовѣреніе христіанской истины, которая въ этихъ фактическихъ подкрѣпленіяхъ собственно открывается въ соприсущихъ ей качествахъ, сама себя санкціонируя. Поелику же христіанское спасеніе было въ Господѣ эссенціально божественнымъ,—для него и удостовѣренія могутъ быть строго божественными. Такъ въ свидѣтельствѣ христіанскаго опыта прямо заключается неизмѣнно сопутствующее ему свидѣтельство самого Бога со всѣмъ божественнымъ величіемъ [1]).

[1]) Поэтому *Fr. Zimmer* правильно принимаетъ (въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 460) συνεπιμαρτυροῦντος за part. praes.

Понятно, что проявленія сего должны быть внушительны, чрезвычайны и необычны. Таковы суть σημεῖα и τέρατα, принимаемыя съ нѣкоторою обособленностію и самостоятельностію своей свидѣтельской энергіи, хотя при тѣсной взаимности по близко связующему ихъ τέ [1]). Это прежде всего «знаменія» со всею отличительною несравнимостію. Въ извѣстномъ отношеніи все въ мірѣ «знаменательно», а разъ теперь это подчеркивается особо,—отсюда слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ разумѣется высочайшая знаменательность, достойная такого имени и вниманія со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ частяхъ. Она открывается внѣшне, но отсылаетъ къ внутренней безусловной внушительности, для которой внѣшность служитъ только знакомъ. Послѣдній оказывается отраженіемъ внутренняго содержанія и—по совпаденію съ нимъ—будетъ не менѣе исключительнымъ, поражающимъ своею наружною экстраординарностію. Въ результатѣ получается τέρας или феноменъ сверхъестественный, явно выходящій изъ натуральнаго порядка, по своимъ формамъ истинно чудесный. Въ своей внѣшности τέρας не имѣетъ непосредственно религіознаго значенія [2]) и воспринимаетъ его отъ σημεῖον, почему всегда связывается съ нимъ въ той или иной комбинаціи [3]). Для сего должна быть адекватная производящая причина въ ποικίλαις δυνάμεσι, какими условливается и внутренняя знаменательность и внѣшняя чрезвычайность [4]). Тутъ не простая оболочка, знаменательная лишь пустою обманчивостію; это—безспорная реальность, для которой имѣется особая творящая энергія, проникающая внѣшнія формы знаме- II, 4.

[1]) Ср. † Prof. *Marcus Dods*, p. 260.

[2]) Ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 461.

[3]) Преобладаетъ такой распорядокъ, что σημεῖα предшествуетъ τέρατα (Мѳ. XXIV, 24. Мрк. XIII, 22. Ін. IV, 48. Дѣян. IV, 30. V, 12. XIV, 3. XV, 12. Рим. XV, 19. 2 Кор. XII, 12. Евр. II, 4), ибо во всякой чрезвычайности важна собственно лишь религіозная знаменательность, а внѣшняя чудесность должна служить привлеченіемъ вниманія къ ней. Поэтому τέρατα называются раньше именно тамъ, гдѣ рѣчь о самомъ фактическомъ дѣйствіи, начинающемся съ наружной поразительности, иногда даже отдаленной (ср. Дѣян. II, 19 изъ Іоил. III, 3), и разрѣшающемся внутреннимъ проникновеніемъ (Дѣян. II, 43. VI, 8. VII, 36).

[4]) Съ этой стороны при первенствѣ δύναμις оказываются одинаково равными передъ нею «знаменія» и «чудеса», почему при упоминаніи всѣхъ трехъ членовъ впереди ставится безразлично то τέρατα (Дѣян. II, 22), то σημεῖα (2 Ѳесс. II, 9).

II, 4. натѣльной чудесности. Всѣ онѣ одинаковы по основному тону внѣшне-очевиднаго и знаменательнаго свидѣтельства, такъ что могутъ разниться не собственно степенью, а—скорѣе—разнообразіемъ качествъ своей фактической реализаціи. Согласно этому констатируются и разныя качественно силы въ конкретномъ воплощеніи, но при общей всѣмъ имъ чрезвычайности. Обязателенъ для нихъ равный источникъ, откуда вытекаютъ всѣ эти частныя изліянія. Въ нихъ же все относится къ христіанскому спасенію всецѣлаго духовнаго освященія и этимъ предполагаетъ одинаковую причину въ индивидуальномъ носителѣ абсолютной святости. Таковъ Духъ Святый, особый отъ Господа и Бога, ибо свидѣтельствуетъ наряду съ ними и равенъ имъ въ Своемъ достоинствѣ по равноцѣнной авторитетности Своего свидѣтельства, или строго божественная персональность. Единый въ себѣ, какъ личность,—Онъ многоразличенъ въ чрезвычайныхъ проявленіяхъ, для которыхъ бываетъ всегдашнимъ источникомъ[1]), и потому не исчерпывается ими, а обнаруживается частично, удѣляя въ каждомъ случаѣ потребную долю своей мощи: «дары различны, но Духъ одинъ и Тотъ же» (1 Кор. XII, 4). Будучи производящимъ субъектомъ всѣхъ чудесныхъ дѣйствій, Духъ Святый вовсе не дѣлится и не поглощается, поскольку иначе не былъ бы превосходящею ихъ первопричиной со всѣми прерогативами эссенціальнаго богоравенства[2]). Тогда предъ нами будутъ лишь разныя Его преломленія и отраженія въ отдѣльныхъ актахъ и фактахъ (ср. Рим. XII, 3. 1 Кор. VII, 17). Всѣ таковые божественно духовны, однако ни въ отдѣльности, ни въ совокупности не покрываютъ свою первооснову, ибо она абсолютна и посему требуетъ абсолютнаго воспріемника. Только ниспосланному Сыну «не въ мѣру Богъ даетъ Духа» (Ін. III, 34). Неизбѣжно, что во всѣхъ другихъ случаяхъ бываютъ уже частныя отдѣльныя примѣненія. Они многообразны и дробны, но сводятся къ единому конечному результату, солидарно удостовѣряя божественность христіанскаго спасенія. Очевидно, вездѣ тутъ есть общая заправляющая сила, дѣйствующая во всѣхъ стадіяхъ хри-

[1]) Въ этомъ смыслѣ въ рѣчахъ о дарахъ Духа и употребляется безчисленное Πνεῦμα Ἅγιον: см. еще, напр., Лк. II, 25. Дѣян. XIX, 2 по сравненію со стихомъ 6.

[2]) Невозможно согласиться съ † Prof. *Franz Delitzsch* (S. 53) и Prof. *Eduard Riggenbach* (S. 31, 57), яко бы Πνεύματος Ἁγίου есть genit. obj.

стіанскаго избавленія—въ предвареніи, совершеніи и утвер- II,
жденіи. Если же тамъ былъ Богъ, то и здѣсь несомнѣнно Его верховное вліяніе. Значитъ, относясь только къ чрезвычайнымъ знаменіямъ [1]), αὐτοῦ означаетъ Бога [2]) и подчеркивается у автора (ср. Тит. III, 5. Іак. I, 18) въ своемъ абсолютномъ достоинствѣ, но безъ намѣреннаго контраста Ангеламъ [3]), которые не были параллельны ему даже при ветхозавѣтномъ законодательствѣ. Участіе Божіе заключается не въ простомъ фактическомъ предрѣшеніи божественной воли (θέλημα), въ X, 7, 9, 36. XIII, 21), а послѣдняя постоянно присутствуетъ всему процессу, какъ неотлучное соизволеніе (θέλησις), активно обусловливающее всѣ фактическіе моменты [4]).

Отсюда понятно теперь и гармоническое единство совпаденія въ согласномъ удостовѣреніи христіанскаго спасенія. Устроенное смотрѣніемъ Божіимъ чрезъ божественнаго Господа, оно и утверждается въ этомъ достоинствѣ божественнаго фактора, который—въ свою очередь—проявляется божественными знаменіями, а эти содержатся въ самой его природѣ или свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ нею, *со*свидѣтельствуютъ ей именно тѣмъ, что во всѣхъ отдѣльныхъ актахъ отражаютъ ее съ равною божественностію, почему сами бываютъ по существу своему едины при всемъ внѣшнемъ разнообразіи. Мы видимъ предъ собою группу сопутствующихъ христіанству чрезвычайныхъ явленій въ ихъ натуральномъ внутреннемъ единствѣ, каковое раскрывается и характеризуется съ разныхъ сторонъ. По своему значенію это суть символы, указывающіе намъ особую знаменательность путемъ внѣшней чудесной формы обнаруженія внутренней энергіи въ производящихъ божественныхъ силахъ, первоисточникъ коихъ въ Духѣ Святомъ. Таковы эссенціальныя свойства библейскаго и—въ особенности—новозавѣтнаго чуда. Здѣсь важность заключается въ томъ, что истинное τέρας служитъ знаменіемъ божественной мощи и покоряетъ ей, обращая человѣческое

[1]) Ср. и Prof. *W. M. L. de Wette*, S. [2]142.

[2]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 32,[88].

[3]) Такъ *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 463, 464, 465, и Exegetische Probleme des Hebräer — und Galaterbriefs, S. 20, 27.

[4]) Посему можно согласиться, что эта форма избрана намѣренно († Prof. *Marcus Dods*, p. 261), хотя и по связи со склонностію автора къ активнымъ отглагольнымъ существительнымъ († Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3] 40—41).

II, 4. вниманіе необычайностію своихъ формъ. Онѣ вполнѣ понятны въ своей чудесности по божественности условливающаго фактора, а реально—въ эмпирической дѣйствительности—являются средствами удостовѣренія, ибо лишь по внѣшнему мы догадываемся о внутреннемъ, которое невидимо и непостижимо. Въ этомъ качествѣ чудесность христіанская неотдѣлима отъ христіанства и всегда ему сопутствуетъ, потому что его божественное содержаніе можетъ выражаться съ нѣкоторою адекватностію именно божественными способами. Конечно, фактическія проявленія могутъ быть слабѣе и сильнѣе, съ тѣми или другими дифференціаціями—смотря по дѣйственности христіанства въ насъ. Не мы чудеса производимъ, и для нихъ имѣется неисчерпаемый источникъ въ божественномъ Духѣ Святомъ, но для насъ они предназначаются и намъ должны служить къ усвоенію христіанскаго избавленія. Въ этомъ случаѣ обязательна наличность подготовленной почвы для разумнаго ихъ воспріятія, чтобы христіанское спасеніе укоренялось на собственной природѣ и стремленіяхъ человѣческой души. Христіанскія чудеса сосвидѣтельствуютъ христіанскому сочувствію духа нашего и находятъ въ немъ опору для своего благодатнаго дѣйствія, безъ чего они были бы актами насильственнаго порабощенія или чисто магическаго очарованія. Въ томъ и отличіе ихъ отъ всего сходнаго въ иныхъ сферахъ, что они неразрывны отъ нравственно-христіанскаго обновленія, въ которомъ имѣютъ и надлежащее примѣненіе и благопріятное развитіе по самой чистотѣ христіанской атмосферы, эссенціально чудесной и потому отражающейся во внѣшней чудесности. Въ этомъ кроется довлѣющая причина того, что чудеса христіанскія преобладаютъ при высшемъ христіанскомъ напряженіи и сокращаются при христіанской спячкѣ нашей или заурядности. Но апостольскій вѣкъ былъ эпохою наиболѣе непосредственной христіанственности, и отсюда натурально, что этотъ періодъ запечатлѣнъ чрезвычайнымъ обиліемъ всякихъ чудесъ и духовныхъ дарованій. Въ частности, точно такое время преизобильной духоносности (ср. 2 Кор. XII, 12. Гал. III, 5. Рим. XV, 19) предполагается и писателемъ (ср. Евр. VI, 4 сл.) въ видѣ живой конкретности подобныхъ явленій среди читателей [1]). У нихъ

[1]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 32.

спасеніе утвердилось и стояло твердо при сопутствіи духо- II, 4
ныхъ знаменій, удостовѣрявшихъ достоинство проповѣдни-
ковъ при самомъ оглашеніи и всегда санкціонирующихъ
божественную спасительность благовѣстія, исходящаго отъ
Бога и активно направляемаго Имъ людямъ[1]). Они—члены
еще апостольской генераціи, какъ и посредники для нихъ
спасенія οἱ ἀκούσαντες, дѣйствовавшіе съ достоинствомъ и
успѣхомъ Апостоловъ—самовидцевъ, о коихъ сказано (Мрк.
XVI, 20): *они же изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣ-
ствующу, и слово утверждающу послѣдствующими знаменми.*

Въ итогѣ всего выходитъ, что жизненная внимательность къ Сыновнему слову чрезъ его вѣстниковъ, несомнѣнная теоретически, безспорна и фактически въ виду неотразимо засвидѣтельствованнаго въ насъ столь великаго спасенія. Христіанамъ и нужно о послѣднемъ тщательно заботиться, ибо по опытамъ божественнаго удостовѣренія теперь ясно, что оно предназначено не для кого-нибудь другого, а именно для насъ, если къ намъ устремлено изначально и въ насъ водворяется реально. Въ этой причинности заключалось новое побужденіе къ христіанской стойкости, почему

---

[1]) Отсюда нужно объяснять и реченіе εἰς ἡμᾶς βεβαιώθη, которое является павлинистическимъ по своему составу, ибо первое сочетаніе употребляется тамъ о направленіи и достиженіи проповѣди по отношенію къ кому-либо (1 Θесс. I, 5 и ср. 2 Кор. VIII, 6. Кол. I, 25. 1 Петр. I, 25), глаголъ же примѣняется (1 Кор. I, 6 и ср. Филипп. I, 7) къ благовѣствованію въ духѣ и силѣ (см. † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 51). По формѣ оно является энергически выразительною брахіологіей, что слово евангельское намъ передано и въ насъ утвердилось (Dr. *Leonh. Zill*, S. 65). Этимъ прежде всего свидѣтельствуется самый фактъ, который по своей несомнѣнности не требовалъ особаго подчеркиванія (вопреки *Fr. Zimmer*'у въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 455), а нуждался лишь въ оттѣненіи его природы и достоинствъ. Вотъ съ этой стороны и знаменательно исконное устремленіе Евангелія къ людямъ для образованія въ нихъ христіанскаго братства, какъ безспорно и утвержденіе со всѣми типическими отличіями; βεβαιοῦν сближается съ дальнѣйшимъ συνεπιμαρτυρεῖν и констатируетъ засвидѣтельствованіе благовѣстниками всего сообщаемаго натуральною для него силой собственнаго воплощенія, внушающаго незыблемую убѣдительность другимъ (см. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 457—458 и ср. *Евѳимія Зиг.* у Nic. Cалогераs II, p. 351, а у Н. Братолюбова на стр. 19 и у В. Любимова на стр. 10: βεβαίως ἐκηρύχθη βεβαιωθέντων ἡμῶν παρ' αὐτῶν); однако все тутъ совершается эссенціальною энергіей самого предмета, почему она функціонируетъ и въ воспріявшихъ, продолжая обнаруживаться свойственнымъ ей соприсущимъ образомъ на почвѣ устойчиваго внутренняго возрожденія всѣхъ и каждаго.

II, 5. вполнѣ логично, что далѣе (II, 5) писатель и отмѣчаетъ ее посредствомъ γάρ, которое относится ко всему предшествующему [1]), но выдѣляетъ изъ него одинъ спеціальный пунктъ въ качествѣ обоснованія соотвѣтственной самопреданности вѣрующихъ Евангелію [2]). Утвержденное въ насъ благодатное спасеніе тѣмъ обязательнѣе, что для насъ именно предположено, дабы мы же имъ и воспользовались [3]). Такая формулировка прямо говоритъ, что въ ней сомнѣвались, и существовалъ обратный тезисъ, яко бы христіанское избавленіе предназначено не для людей, но для Ангеловъ. Только наличность подобнаго убѣжденія объясняетъ характерныя особенности всей аргументаціи, которая безъ этого оказывалась бы—по малой мѣрѣ—излишнею. Трудно сказать, откуда возникло и на чемъ основывалось разумѣемое сомнѣніе. Внѣшнія причины и конкретныя обнаруженія его намъ совершенно неизвѣстны. Вѣрно лишь то, что свою догматическую опору этотъ скептицизмъ находилъ въ превосходствѣ новозавѣтнаго откровенія по самому наипростѣйшему силлогизму:—если оно такъ велико, то для достойнаго его усвоенія и необходимы высшія существа. Тогда понятно, что при этомъ естественно выдвигались Ангелы, поелику они были ближайшими къ человѣку, но совершеннѣйшими предъ нимъ по природѣ [4]). Помимо этой логической принудительности—къ нимъ же отсылало и непосредственное упоминаніе по связи съ ветхозавѣтнымъ закономъ. Послѣдній даро-

---

[1]) Является предвосхищеніемъ естественнаго теченія мыслей, если γάρ относятъ къ послѣдующему въ томъ смыслѣ, что библейская цитата должна доказывать подчиненіе человѣку «будущей вселенной» свидѣтельствомъ божественнаго Писанія: такъ Prof. *A. Tholuck*, S. 141; Dr. *Leonh. Zill*, S. 71.

[2]) Ср. и Dr. *C. B. Moll* у J. P. Lange XII, S. 38. Справедливо подчеркивается у Prof. *Eduard Riggenbach* (S. 32), что это говоритъ о практически—пастырскихъ интересахъ писанія.

[3]) Отсюда ясно, что ближайшимъ образомъ γάρ можетъ относиться скорѣе къ εἰς ἡμᾶς βεβαιώθη, но не къ τηλικαύτης σωτηρίας (какъ допускаетъ, напр., Lic. *Ernst Woerner*, S. 49; Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann* V, S. 103; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 54), или къ знаменіямъ силы Божіей († Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3] 41).

[4]) Значитъ, Ангелы противополагаются не Сыну (св. *Ефремъ Сиринъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 260) или Христу (св. *Іоаннъ Златоустъ* въ Твореніяхъ XII, стр. 39 и у Migne gr. LXIII, col. 38), а человѣку (ср. † Prof. *Robert Kübel*, S.[2] 6 ff.; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 55; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 33).

ванъ былъ Израилю, утвердился въ немъ со всѣми своими преимуществами и закрѣпилъ за нимъ всѣ божественныя обѣтованія. Однако исходъ былъ совсѣмъ неблагопріятный,— и законъ жизни обратился въ осужденіе смерти для народа Израильскаго. Вся бѣда была въ томъ, что тутъ требовалось точное и безошибочное исполненіе, для чего необходимы соотвѣтственныя средства и силы въ реальной святости, между тѣмъ человѣчество было грѣховно и на практикѣ давало лишь нарушенія со свойствами юридической законопреступности. Законъ не сопровождался благотворностію, потому что для него были нужны болѣе пригодные исполнители съ качествами сверхчеловѣческими, или ангельскими [1]). Въ такомъ случаѣ еще несомнѣннѣе это касательно Сыновняго слова, для котораго и называются тоже Ангелы, ибо свыше ихъ былъ бы Самъ открывающійся и глаголющій въ Сынѣ Богъ. На этой догматической почвѣ могли родиться и укорениться всякія опасенія и колебанія независимо отъ внѣшнихъ искушеній и фактическихъ паденій. Принципіально представлялось какъ будто незыблемымъ, что христіанское спасеніе предназначено не для людей, а развѣ для Ангеловъ. Ради успѣха дѣла обязательно было раскрыть, что собственно люди предполагаются субъектами христіанскаго наслѣдованія, не смотря на всю ихъ низменность и недостаточность. Однако спасеніе уже утвердилось среди христіанъ, и потомъ могла быть рѣчь только о его плодахъ, объ усвоеніи спасительныхъ благъ, объ ихъ совершенной и гармонической реализаціи въ христіанскомъ обществѣ. Но при фактическомъ утвержденіи спасительности II, 5.

[1]) По прямой связи всей рѣчи неотразимо, что такихъ обладателей тогда не было, почему изъ даннаго свидѣтельства вовсе не вытекаетъ (ср. † Prof. *A. B. Bruce*, p. 69), яко бы въ духѣ іудейскихъ вѣрованій утверждается, что минувшій вѣкъ былъ подчиненъ Ангеламъ (см., напр., † Prof. Dr. *Adolf Hilgenfeld*, Historisch-kritische Einleitung in das Neue Testament, Leipzig 1875, S. 363; *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 468—469; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 56), а самъ авторъ обнаруживалъ этимъ свою принадлежность къ господствовавшему еще тогда энтузіастическому времени (Lic. *Georg Hollmann* въ Die Schriften des Neuen Testaments II, 2, S. 207). Гораздо справедливѣе, что,—по сравненію съ I, 4,—безчисленное ἀγγέλοις выдвигаетъ генерическій моментъ, давая разумѣть существъ именно такого рода и съ подобными свойствами (ср. † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum N. T. III, 2, S. ² 24; † Prof. *Marcus Dods*, p. 261 *b*).

II, 5. и ея возобладаніе является совершившимся фактомъ [1]) въ смыслѣ полнаго господства (aor. ὑπέταξεν) безъ всякихъ изъятій (ср. 1 Кор. XV, 27, 28). Живая наличность была прямымъ контрастомъ сему, и авторъ особо подчеркиваетъ, что ἡ οἰκουμένη ἡ μέλλουσα служитъ предметомъ его собесѣдованія съ адресатами. Этимъ фиксируется ихъ вниманіе на томъ, что относится къ ближайшему обсужденію, къ которому принадлежитъ лишь данная сторона [2]), а въ ней содержится ключъ къ разрѣшенію недоумѣній, что возобладавшее все-таки не наблюдается въ наличности [3]). Разгадка и кроется въ существѣ самаго объекта. Выше (I, 1) разумѣлся мессіанскій вѣкъ, какъ ὁ αἰὼν μέλλων, хорошо извѣстный читателямъ по ихъ освѣдомленности въ іудейскихъ ожиданіяхъ и вѣрованіяхъ. Только теперь онъ характеризуется уже знакомымъ (I, 6), болѣе эллинистическимъ терминомъ ἡ οἰκουμένη [4]), обозначавшимъ культурно-населенныя, цивилизованныя территоріи, гдѣ предполагались примѣненіе и осуществленіе всѣхъ благъ гражданско-политическаго устройства и общественно-индивидуальнаго быта [5]). Такая концепція была особенно пригодна для авторскихъ цѣлей

---

[1]) Ср. Prof. *Aloys Schaefer*, Die Bücher des N. T. V, S. 70.

[2]) Значитъ, опущеніе ἡμεῖς ничуть не показываетъ, что авторская оговорка означаетъ объектъ разсмотрѣнія для посланія вообще (Lic. *Ernst Woerner*, S. 49), почему и отдѣлъ II, 5—18 является центральнымъ во всемъ этомъ писаніи, а не только въ первой его части (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 4, 110, 112). Несомнѣнно тѣсное отношеніе къ ближайшему контексту въ предшествующихъ стихахъ (см. Prof. *J. H. Kurtz*, S. 88, и ср. *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 469—470). Въ силу этого трудно согласиться (съ Prof. D. *Bernh. Weiss*, Der Hebräerbrief in zeitgeischichtlicher Beleuchtung въ «Texte und Untersuchungen» XXXV, 3, Leipzig 1910, S. 4, 11), яко бы теперь начинается новый и собственный предметъ изслѣдованія по обсуждавшемуся уже у автора съ читателями вопросу, наступило ли обѣтованное спасеніе или оно откроется съ грядущимъ пришествіемъ Христовымъ, при чемъ второе ожидалось въ скоромъ времени (*H. Ewald*, S. 158).

[3]) Въ извѣстномъ отношеніи правъ здѣсь св. *Іоаннъ Златоустъ*, усматривая въ авторской оговоркѣ предупрежденіе, чтобы не искали какой-нибудь другой вселенной (Творенія XII, стр. 39 и у Migne gr. LXIII, col. 38).

[4]) Ср. Lic. Dr. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lieztmann IV, S. 21.

[5]) † Bishop *Brooke Foss Westcott*: The Epistle to the Hebrews, p. [3] 42; Some Lessons of the Revised Version of the New Testament (London 1897), p. 127; † Prof. *Marcus Dods*, p. 261; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 33,,.

рѣшительнаго убѣжденія, что христіанское спасеніе водворяется со всею органическою цѣлостностію въ самомъ человѣческомъ братствѣ искупленныхъ. Моментъ будущности всѣмъ іудействомъ мыслился съ необходимостію и самъ по себѣ не имѣетъ спеціальной выразительности, но у писателя нѣсколько выдѣляется грамматически, потому что вопросъ касался удостовѣренія того, чего въ конкретной наличности не было, а имъ свидѣтельствовалось въ качествѣ несомнѣннаго будущаго [1]). Авторъ устраняетъ видимый контрастъ идеи съ фактомъ [2]), раскрывая, что второй безспоренъ по принципіальному возобладанію наравнѣ съ первымъ, но въ соотвѣтствіе ему требуетъ новыхъ условій для адекватной реализаціи, доколѣ еще не осуществившихся (ср. II, 8) [3]). Это есть мессіанское царство въ своемъ окончательномъ торжествѣ, когда водворившееся нынѣ спасеніе откроется со всею полнотой своего внѣшняго воплощенія среди христіанъ, которые достигнутъ всѣхъ его благъ [4]). И вотъ говорится, что покорилъ,—конечно, Богъ—все это не Ангеламъ, покорилъ въ смыслѣ подчиненія на пользу и свободное употребленіе обладателей [5]), дѣлающихся несомнѣнными и II, 5.

---

[1]) Ясно, что будущность отмѣчается вовсе не съ ветхозавѣтной точки зрѣнія (какъ св. *І. Златоустъ*: Migne gr. LXIII, col. 38, Творенія XII, стр. 39, и другіе, напр., Prof. *Aug. Bisping*, S. [2] 64), а именно съ христіанской (о чемъ частію и † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 55 Anm.; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 34—35).

[2]) Отсюда видно, насколько непригодно пониманіе γάρ у Prof. *Julius Kögel* (Der Sohn und die Söhne, S. 6, 9), будто констатированное прежде со стороны идеи раскрывается тутъ въ качествѣ исторіи.

[3]) По существу предмета правильно, что мыслится вся новозавѣтная икономія на всѣхъ ея стадіяхъ, со включеніемъ обоснованія Христомъ и дѣйствія въ мірѣ искупленія (Prof. *Aug. Bisping*, S. [2] 63; Prof. *Heinrich Klee*, S. 51; Dr. *Leonh. Zill*, S. 72, 74, 83; † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 69; *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 466—467; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 14), но въ данной связи выдѣляется именно моментъ будущности, хотя и не прямо въ смыслѣ будущей жизни (блаж. *Θеодоритъ* въ Твореніяхъ VII, Москва 1861, стр. 570, 571, и у Migne gr. LXXXII, col. 680; † архіеп. *Никаноръ*, Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Святаго Апостола Павла къ Евреямъ, стр. 30), какъ «небеснаго» (*Christ. Frid. Boehme*, p. 99).

[4]) Посему здѣсь умѣстна интерпретація † проф. *А. А. Некрасова* (на стр. 82) этой вселенной, какъ «имѣющей продолжаться».

[5]) См. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 12.

II, 6. всецѣлыми господами [1]). Тутъ актъ законченный и потому рѣшительный и окончательный, обезпеченный незыблемо. Пока опытъ и человѣческія наблюденія не находятъ незыблемаго подкрѣпленія сему, и предъ авторомъ возникала задача неотразимо оградить свое воззрѣніе. Наличность говоритъ другое, *но* (II, 6) вопреки ей тутъ непреложная истина, подтверждаемая безспорно [2]), ибо ея вѣрность «засвидѣтельствовалъ нѣкто нѣгдѣ» прямыми словами. Необычная форма цитаціи имѣетъ характеръ искусственности, съ какою она употреблялась въ іудейско-александрійской письменности, и вообще является чисто риторическимъ пріемомъ, яко бы естественнымъ у столь изысканнаго писателя [3]), сходнаго здѣсь съ Филономъ (см., напр., его de ebriet. 61 у Mangey I, 365 для Быт. XX, 12) [4]). Тѣмъ не менѣе она не лишена объективной значимости, поскольку, сосредоточиваясь исключительно на содержаніи [5]), характерно указываетъ уже извѣстное читателямъ (ср. IV, 4) путемъ выразительнаго напоминанія имъ о томъ [6]). Ради одной риторической красоты подобная фор-

---

[1]) Однако, излишне привлекать сюда идею покоренія враговъ въ смыслѣ I, 13, какъ это дѣлаютъ *Примазій* (у Migne lat. LXVIII, col. 698) и *Евѳимій Зигабенъ* (у *Nic. Calogeras* II, p. 361—362, а у Н. Братолюбова на стр. 21 и у В. Любимова на стр. 11).

[2]) Посему δέ, будучи здѣсь противоположительнымъ (ср. Prof. *A. Seeberg*: Das Tod Christi in seiner Bedeutung für die Erlösung, Leipzig 1895, S. 39=Die Heilsbedeutung des Todes Christi im Hebräerbrief, Jurjew 1895, S. 47—48) по сравненію съ собственно раздѣлительнымъ ἀλλά, въ данномъ случаѣ подтверждаетъ предшествующее e contrario († Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 69), устраняя недоумѣнія выдвигаемымъ для сего положительнымъ обоснованіемъ (ср. † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 56; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, 2, S. 69; *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, S. 27). Тогда γάρ 5-го стиха не можетъ относиться сюда (у Dr. *Leonh. Zill*, S. 71), а отмѣченная тѣсная связь 6-го съ предшествующимъ и послѣдующимъ убѣждаетъ, что нельзя допустить, будто съ этого пункта начинается новый отдѣлъ (какъ защищаетъ *Fr. Zimmer* въ «Studien und Kritiken» 1882, III, 464 и въ Exegetische Pröbleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 20, 27).

[3]) См. и † Prof. *J. H. Kurtz*, S. 73.

[4]) См., напр., Lic. *Georg Hollmann* въ Die Schriften des Neuen Testaments II, 2, S. 207; Lic. Dr. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament IV, 3, S. 97; Prof. *Eugène Ménégoz*, La théologie de l'Epitre aux Hebreux (Paris 1894), p. 214.

[5]) Ср. † Prof. D. *Robert Kübel*, S. [2] 97.

[6]) Такъ уже св. *Іоаннъ Златоустъ* (Migne gr. LXIII, col. 38; Творенія XII, стр. 40), блаж. *Ѳеодоритъ* и св. *Кириллъ* ал. у J. A. Cramer'a

мула была бы прямо неумѣстна, разрѣшаясь въ обоснованіе спорнаго тезиса на невѣдомомъ для слушателей фундаментѣ. Напротивъ, при прямомъ и натуральномъ пониманіи фразы получается высоко убѣждающій эффектъ, что вѣдь и для самихъ сомнѣвающихся безспорно знакомое свидѣтельство совсѣмъ иного характера [1]) и неотразимой авторитетности [2]). И эту энергичность подчеркиваетъ усилительное διεμαρτύρατο (ср. Лк. XVI, 8. Дѣян. II, 40. (VIII, 25.) X, 42. XVIII, 5. XX, 23. 1 Θесс. IV, 6. 2 Пар. XXIV, 19). **II,** *6—8.* (Пс. VIII, 5—7).

Аппелируется (II, *6—8*) къ наличному, общепонятному авторитету Давида въ Пс. VIII (5—7), для котораго тѣмъ умѣстнѣе была взятая форма цитаціи, что въ іудействѣ онъ не считался мессіанскимъ [3]), и новозавѣтное примѣненіе его ко Христу (Мѳ. XXI, 16. 1 Кор. XV, 27) является самостоятельнымъ [4]). Псаломскія слова приводятся съ достаточною точностію и устойчивостію при несущественныхъ варіаціяхъ, которымъ не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія. Такъ, въ началѣ встрѣчается колебаніе между τί и τίς, при чемъ второму усвояется мессіанскій смыслъ [5]). Однако, не соотвѣтствуя оригиналу, оно само по себѣ не носитъ мессіанскаго характера и всего скорѣе могло возникнуть ради согласованія съ одушевленно-персональнымъ ἄνθρωπος, при которомъ сохраняетъ общій съ τί оттѣнокъ просто удивле-

---

Catenae VII (Oxonii 1844), p. 391, но см. еще, напр., † Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 78, и проф. о. *Е. А. Воронцовъ*, Псаломъ 8 и его цитація въ посланіи къ евреямъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 582—583, также Prof. *Marvin R. Vincent*, The Word Studies in the New Testament IV, p. 397.

[1]) Явно, что нуженъ авторитетъ библейскій, и уже однимъ этимъ устраняется искуственное пониманіе Dr. *Joh. H. R. Biesenthal'я* (S. 96—97), яко бы напоминается случай Мѳ. XXI, 16, что засвидѣтельствовалъ обсуждаемую истину «нѣкто», Самъ Христосъ, «нѣгдѣ» и именно въ храмѣ Іерусалимскомъ, между тѣмъ тамъ нимало не отмѣчалась идея господства во вселенной даже и Богочеловѣка.

[2]) Посему Пешито прямо называетъ здѣсь Писаніе: см. у *J. W. Etheridge*, Horae aramaicae... with a Translation of the Gospel according to St. Matthew, and of the Epistle to the Hebrews, from the Ancient Peschito Syriac (London 1843), S. 213.

[3]) См. † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 57; † Bishop *Brooke Foss Wetscott*, p. [3] 42; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 36—37.

[4]) См. † Prof. *J. H. Kurtz*, S. 89—90.

[5]) См. и у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 590; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 38.

II, 6—8. (Пс. VIII, 5—7).

нія («кто такое человѣкъ»!?) и нимало не отмѣчаетъ опредѣленное лицо («кто этотъ человѣкъ?). Послѣднему совершенно не благопріятствуетъ вся дальнѣйшая рѣчь, какъ и въ сохранившихъ эту корректуру текстуальныхъ поручителяхъ LXX-ти и новозавѣтныхъ совсѣмъ не усматривается прямыхъ мессіанскихъ приспособленій [1]). Затѣмъ, вызываютъ сомнѣнія и возраженія слова о «поставленіи человѣка надъ дѣлами рукъ Божіихъ», и ихъ нельзя защищать подозрительнымъ аргументомъ, яко бы опущеніе здѣсь невѣроятно потому, что авторъ списывалъ съ бывшаго у него экземпляра LXX-ти и копировалъ пунктуально [2]). И нынѣ этотъ пассажъ легко воспроизводится полностію по памяти, а потому изъятіе его должно было бы заранѣе вызывать недовѣріе, между тѣмъ побужденія для названной купюры предполагаются лишь въ догматически-тенденціозныхъ предпосылкахъ о принимаемомъ у писателя божественномъ мессіанствѣ изображаемаго лица [3]), хотя это пока ни откуда не вытекаетъ и оказывается необоснованною предзанятостію противъ хорошо засвидѣтельствованнаго чтенія [4]), вѣроятнаго и по другимъ примѣрамъ, гдѣ писателемъ приводятся излишнія для аргументаціи слова (см. Евр. VIII, 8—12). Въ подлинникѣ превозносится величіе Бога при созерцаніи Его творенія во вселенной наряду съ ничтожествомъ человѣка въ этомъ божественномъ комплексѣ. Предъ Господомъ человѣкъ настолько ничтоженъ [5]), что не достоинъ даже памятованія и еще менѣе того заслуживалъ бы милостиваго вспомоществующаго призрѣнія. Но — по бытописательскому разсказу—человѣкъ поставленъ господиномъ тварей [6]) какъ бы въ качествѣ замѣстителя Божія, ибо ему подчинены созданія Божіи съ безызъятною покорностію. Значитъ, въ фактическомъ положеніи человѣкъ оказался по степени лишь совсѣмъ немного

---

[1]) Въ пользу ei ср. *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer und Galaterbriefs, S. 30—31.

[2]) Такъ *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 33, 36.

[3]) См. и у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 595—596.

[4]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 38.

[5]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 588, и ср. *A. Tholuck*, S. 139.

[6]) Ср. Prof. *A. Tholuck*, S. 139—140; † Prof. *A. B. Bruce*, p. 70.

ниже самыхъ ближайшихъ къ Богу существъ (ср. 1 Цар. XXVIII, 13), которыя поеврейски обозначаются אֱלֹהִים, у LXX-ти и въ Евр.—ἄγγελοι. Замѣна эта вообще обычна и покоится на томъ, что обожествлявшіяся людьми высшія силы реально могли быть только Ангелами, еслибы такое богопочитаніе и выражалось фактически въ идолопоклонствѣ [1]). Для разсматриваемаго случая нѣтъ нужды апеллировать къ намѣреннымъ догматическимъ соображеніямъ [2]). **II,** 6—8. (Пс. VIII, 5—7).

Греческая интерпретація не является неправильною [3]) и должна быть одобрена [4]) уже потому, что въ оригиналѣ выдѣляется не Богъ въ совершенной единичности, но индивидуалистическая божественность [5]) въ ея множественности, каковою была именно ангельская [6]). Тѣсное приближеніе къ ней, удостовѣряемое санкціонированною божественностію въ мірѣ, было, конечно, величайшимъ преимуществомъ тварнаго существа. Тутъ и вершина и свидѣтельство человѣческаго превосходства. На данномъ спеціальномъ оттѣнкѣ и сосредоточивается (II, 8) писатель всецѣло. При этомъ болѣе правдоподобно γάρ, которое не естественно въ ближайшемъ коп-

---

[1]) См. къ I, 6 у *насъ* въ трактатѣ: Христосъ и Ангелы, стр. 17—18.

[2]) Такъ даже Prof. Dr. *E. W. Hengstenberg*, Commentar über die Psalmen I (Berlin 1840), S. 178—179.

[3]) Такъ, напр., Prof Dr. *Laur. Reinke*, Die messianischen Psalmen I (Giessen 1857), S. 121; Prof. Dr. *Frdr. Baethgen*, Die Psalmen übersetzt und erklärt въ Handkommentar zum Alten Testament von Prof. D. W. Nowack II, 2 (Göttingen 1892), S. 20.

[4]) См. Prof. D. *B. Duhm*, Die Psalmen erklärt въ Kurzer Hand-Commentar zum Alten Testament herausg. von Prof. D. Karl Marti 8 (Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899), S. 28.

[5]) См. † Prof. Dr. *Friedrich Bleek*, Der Brief an die Hebräer erläutert durch Einleitung, Uebersetzung und fortlaufenden Commentar II (Berlin 1836), S. 249—250; † Prof. *E. Kautzsch*, Die Heilige Schrift des Alten Testaments II (Tübingen [2] 1910), S. 117; Prof. *Hermann Gunkel*, Ausgewählte Psalmen (Göttingen [3] 1911), S. 23; проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 592—593.

[6]) Посему нельзя говорить и того, что новозавѣтный писатель утилизируетъ здѣсь въ своихъ интересахъ лишь неправильный переводъ LXX-ти (Prof. *Crawford Howell Toy*, Quotations in the New Testament, New York 1884, p. 212). Это невѣрно уже потому, что для его цѣлей—изображенія первозданнаго величія человѣка—было бы гораздо пригоднѣе буквалистическое пониманіе оригинала въ смыслѣ Бога со всею строгостію, о чемъ см. Prof. *Franklin Johnson*, The Quotations of the New Testament from the Old considered in the Light of General Literature (Philadelphia 1896), p. 7 sqq.

II, 8. текстѣ по соприсущей ему энергіи [1]) и потому должно связываться со стихомъ 5-мъ [2]), когда имъ констатируются основанія, какія представляетъ библейская цитата въ пользу принадлежности будущей вселенной не Ангеламъ, а человѣку [3]). По прямому смыслу псаломскихъ словъ логически не отразимо [4]), что если покорено все—въ органической цѣлостности всего (τὰ πάντα), перечисленнаго у псалмопѣвца,—то не оставлено Богомъ ничего, не покореннаго разумѣемому субъекту, однако нынѣ—въ открывающейся нашему созерцанію картинѣ—мы не видимъ этого [5]) настолько, чтобы утверждаемое стало повсюду наблюдаемымъ фактомъ [6]). Человѣку и теперь далеко не все покорено, ибо міръ ему не подвластенъ всецѣло, дабы соотвѣтствовать и служить его интересамъ [7]). Получается контрастъ, который смущалъ вѣрующихъ и по отношенію къ христіанскому ихъ бытію. Но въ этомъ обстоятельствѣ и заключается непререкаемая разгадка коллизіи. Вѣдь для вѣрующаго убѣжденія абсолютно недопустимо, чтобы Писаніе погрѣшало или предвѣщало нѣчто несбыточное. Скорѣе истинно, что обѣтованія его исполняются иными способами, неожиданными для обыкновеннаго ограниченнаго

---

[1]) Такъ Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 72 усвояетъ γάρ несвойственный, разъяснительный оттѣнокъ nämlich.

[2]) См. и † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3] 45; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer-und Galaterbriefs, S. 58—59. Съ этой стороны правильно, что цитата является какъ бы переходною вставкой (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 17), но она, несомнѣнно, служитъ существеннымъ членомъ аргументаціи.

[3]) См. Prof. *A. Tholuck*, S. 141.

[4]) Посему конструкція ἐν τῷ ὑποτάξαι имѣетъ не темпоральный смыслъ («когда Богъ при твореніи покорилъ»), а логическій, для чего ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 39,38.

[5]) По всему ясно, что νῦν не логическое, а темпоральное (Prof. *J. H. Kurtz*, S. 93), относящееся къ нынѣшнему земному бытію (Lic. *Ernst Woerner*, S. 53) между вознесеніемъ и парусіей (Dr. *Leonh. Zill*, S. 84, ,).

[6]) Такая комбинація свидѣтельствуетъ, что отсюда нельзя выводить, будто ὑπέταξεν выражаетъ лишь божественное предназначеніе, на чемъ излишне настаиваетъ Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 73.

[7]) Поэтому здѣсь рѣчь вовсе не просто о враждебныхъ силахъ (см. Dr. *Leonh. Zill*, S. 84) въ смыслѣ даже прекословія большинства людей (блаж. *Θеодоритъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 571 и у Migne gr. LXXXII, col. 690) или идолопоклонниковъ и распинателей (св. *Ефремъ Сиринъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 261).

человѣческаго разсужденія. Это должно быть справедливо Пс. VIII.
и въ настоящемъ случаѣ [1]). А тутъ мы усматриваемъ, что—вопреки эмпирическому, тварному человѣку — псаломскія упованія осуществляются на Іисусѣ (II, 9). Послѣдній съ этой стороны противопоставляется предшествующему, гдѣ характеризовался субъектъ псаломскаго изображенія. Отсюда незыблемо, что Давидъ собственно говоритъ не о Новозавѣтномъ Ходатаѣ, и псаломъ будетъ для писателя вовсе не исконно мессіанскимъ [2]). Въ этомъ случаѣ ему напрасно усвояется прямо мессіанское пониманіе [3]) исключительнаго указанія на «Сына человѣческаго» во Христѣ Іисусѣ [4]), а другіе поднеркиваютъ это еще рѣзкимъ удареніемъ, что таковое несогласно съ подлинникомъ и не подтверждается мнѣніемъ синагоги [5]). Наоборотъ, контекстъ и ближайшее примѣненіе убѣждаютъ въ совершенно противномъ. Библейскія изреченія приводятся въ подтвержденіе, что будущая вселенная покорена не Ангеламъ, но благодатно возрожденному, нормально возстановленному человѣку. Объ этомъ господствѣ категорически говоритъ псаломъ, а примѣненія его у себя въ нашей христіанской средѣ мы не усматриваемъ, какъ нужно бы предполагать по псаломскимъ словамъ. Значитъ, писатель находитъ тамъ предвѣщаніе о христіанскомъ владычествѣ и посему для оригинала удостовѣряетъ идею господства во вселенной человѣка по его неповрежденной богозданной природѣ [6]). Но это во всѣхъ отношеніяхъ правильно для

---

[1]) Значитъ, νῦν δέ начинаетъ новый рядъ мыслей и здѣсь тяготѣетъ уже къ стиху 9-му, о чемъ см. у Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 83.

[2]) Ср. † Prof. *A. B. Bruce*, p. 71.

[3]) См., напр., Prof. Dr. *Laur. Reinke*, Die messianischen Psalmen I, S. 108 ff.; † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій): Изображеніе Мессіи въ Псалтири (Казань [2] 1901), стр. 235 сл.; Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія къ Евреямъ, стр. 41, 54; † прот. *Н. П. Вишняковъ*: О происхожденіи Псалтири (Спб. 1875), стр. 186; Толкованіе на Псалтирь: I—IX (Спб. 1884), стр. 140.

[4]) См. *Adolph Saphir*, Expository Lectures on the Epistle to the Hebrews, p. 124—125.

[5]) См. Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 70; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV, 3, S. 92.

[6]) Ср. у Prof. Dr. *Valentin Loch* und Prof. Dr. *Wilhelm Reischl*, Die heiligen Schriften des alten und neuen Testamentes, nach der Vulgata mit steter Vergleichung des Grundtextes übersetzt und erläutert I (Regensburg [3] 1885), S. 752.

Пс. VIII. собственной псаломской концепціи. Въ ней безспоренъ контрастъ уничиженности и величія, безъ чего было бы неумѣстно и непонятно удивленіе. Тогда въ первой половинѣ будемъ имѣть обозначеніе человѣка по его тварной ничтожности предъ тѣмъ, кто его помнитъ и посѣщаетъ, т. е. предъ Богомъ. «Человѣкъ» и «сынъ человѣческій» оказываются здѣсь параллельными и въ существенномъ тожественными. Разница можетъ быть развѣ лишь въ томъ, что общее подтверждается и въ каждой частной индивидуальности въ силу обычнаго человѣческаго происхожденія [1]). Дальше ожидаются фактическія обнаруженія божественной милости и, конечно, въ дѣйствительныхъ качествахъ людей. Очевидно теперь, что малость человѣка предъ Ангелами и въ оригиналѣ и у LXX-ти отмѣчаетъ не хронологическую мимолетность, а исключительно градальное положеніе [2]). Въ немъ человѣкъ обладаетъ ангельскими прерогативами, и нѣкоторое сокращеніе было сколько лишеніемъ ихъ, столько же и умаленіемъ по сравненію съ полнотой [3]). Однако все это было минимально, а едва ли допустимо, что подобную мысль примѣнялъ самъ псалмопѣвецъ и новозавѣтный авторъ къ падшему человѣчеству. Необходимо принять, что разумѣется первоначальный человѣкъ по его подлинному, богозданному существу [4]). Но таковое снова воскресло въ благодатно-возрожденныхъ чадахъ Божіихъ, которыя тутъ тожественны псаломскому субъекту. Это совпаденіе подкрѣпляется еще тѣмъ, что, говоря о покорности *ему* (αὐτῷ), новозавѣтный писатель разумѣетъ именно послѣдняго, а отсутствіе этого

---

[1]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 588.

[2]) Ср. Rev. Prof. *Moses Stuart*, A Commentary on the Epistle to the Hebrews republished under the Care of E. Henderson, London (1833) p. 300.

[3]) Въ этомъ отношеніи ἐλαττοῦν LXX-ти является не столько плодомъ своеобразнаго экзегезиса по сравненію съ оригинальнымъ указаніемъ лишенія (какъ проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 590—591), сколько точнымъ обозначеніемъ его—тѣмъ болѣе, что и этотъ греческій глаголъ выражаетъ: statum vel conditionem alicujus deteriorem facere, potentiam et dignitatem imminuere (см. Prof. *Caspari Friderici Mynthe* Observationes philologicae in sacros Novi Testamenti libros, ex Diodoro Siculo collectae, Hafniae et Lipsiae 1755, p. 429).

[4]) Prof. Dr. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 22; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 36 ff., 39.

верховенства у *него* же констатируетъ въ окружающей средѣ Пс, VIII.
или у христіанъ. Естественно, что къ нимъ и относится, цитуемый библейскій текстъ по главенству надъ всѣмъ усвояемому истинной природѣ человѣка въ ея надлежащемъ бытіи, равномъ у богозданнаго и возрожденнаго [1]). Посему псаломъ VIII-й какъ въ первоначальной конструкціи, такъ и въ повозавѣтной интерпретаціи будетъ не прямо мессіанскимъ, а обще-человѣческимъ [2]). Мессіанское примѣненіе его совсѣмъ не прямое [3]) и раскрывается дальше съ той стороны, что начертанный идеалъ находитъ адэкватное выраженіе лишь во Христѣ [4]), Который и бываетъ его истиннымъ носителемъ [5]), воплощая псаломскій образецъ [6]). Тутъ мы имѣемъ совершенно законное мессіанское приложеніе [7]) того, что въ оригиналѣ было идеализаціею человѣческаго естества, достигшаго обѣтованнаго величія въ «Сынѣ человѣческомъ»—Господѣ Іисусѣ [8]).

При такомъ пониманіи тѣмъ убѣдительнѣе было псаломское свидѣтельство для непосредственныхъ авторскихъ

---

[1]) По св. *Василію в.* βραχύ τι обнимаетъ каждаго человѣка въ отношеніи къ Ангеламъ διὰ τὴν πρὸς τὸ γεῶδες σῶμα συνάφειαν: *J. A. Cramer*, Catenae VII, p. 391.

[2]) Prof. Dr. *W. M. L. de Wette*, Commentar über die Psalmen, nebs beigefügter Uebersetzung (Heidelberg [4] 1836), S. 117. Ср. и Dr. *Leonh. Zill*, S. 86.

[3]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und Söhne, S. 21; Prof. Dr. *E. W. Hengstenberg*, Commentar über die Psalmen I, S. 169; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 57, 61, 62, 4.

[4]) И св. *Іоаннъ Златоустъ* заявлялъ (Творенія XII, стр. 40 и у Migne gr. LXIII, col. 38), что хотя у псалмопѣвца «это сказано о человѣчествѣ вообще, но главнѣе можетъ относиться ко Христу по плоти».

[5]) Ср. Prof. *Val. Loch* und *Wilh. Reischl*, Die heiligen Schriften I. S. [3] 753.

[6]) Примѣненіе носитъ общій, принципіальный характеръ, а потому преувеличенно толкованіе, яко бы цитатами отмѣчаются и освѣщаются три стадіи искупительной жизни Господа Христа: краткое уничиженіе—въ земномъ бытіи, увѣнчаніе—въ вознесеніи и покореніе—въ парусіи (*Fr. Zimmer* V, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 53, 55).

[7]) См. и Prof. Dr. *C. v. Orelli*, Die altestamentliche Weissagung von der Vollendung des Gottesreiches, in ihrer geschichtlichen Entwickelung (Wien 1882), S. 97. Ср. Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]65; Prof. *Aloys Schaefer*, V, S. 73.

[8]) Ср. Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 185; Prof. *A. Seeberg*, Die Heilsbedeutung des Todes Christi im Hebräerbrief, S. 46, 50, 51, 53—Der Tod Christi, S. 40, 41, 42, 43.

II, 9. цѣлей. Читателей смущало, что возрожденные вовсе не обладали удостовѣреннымъ господствомъ, испытывая уничиженія и бѣдствія. Однако это вполнѣ несомнѣнно для ихъ облагодатствованнаго возрожденія, потому что санкціонируется непререкаемымъ псаломскимъ словомъ. Необходимо согласиться, что предназначенное величіе, не смотря на фактическое отрицаніе, должно имѣть непреложную, реальную силу. И само собою ясно, гдѣ искать для этого опоры. Трактуется вѣдь о христіанскихъ благахъ въ отношеніи къ вѣрующимъ, какъ лишеннымъ сего. И разъ предъ нами несомнѣнная истина, огражденная библейскимъ авторитетомъ,— мы естественно должны почерпать гарантіи въ первовиновникѣ христіанскаго устроенія. Аргументація здѣсь (II, 9) направляется къ тому, чтобы показать въ посредникѣ спасенія не просто его основателя, а близкое намъ лицо, съ которымъ мы можемъ соучаствовать въ свойственныхъ ему отличіяхъ. Посему и употребляется человѣческое названіе Ἰησοῦς. И вотъ непригодное къ обыкновенному человѣку сбывается на немъ. То, чего нашъ взоръ не встрѣчаетъ при постоянномъ и повсюдномъ функціонированіи, не бываетъ обычно наблюдаемымъ явленіемъ (οὔπω ὁρῶμεν ср. XI, 27), но (δέ) усматривается при спеціальномъ фиксированіи (ср. Ін. I, 29. V, 19. IX, 7 слл.) въ одной опредѣленной точкѣ (βλέπομεν), гдѣ искомое и находится. Этимъ искомымъ былъ уничиженный человѣкъ по его господству, а—слѣдовательно— обрѣтеннымъ онъ будетъ въ Іисусѣ. При этомъ Ἰησοῦν будетъ прямымъ объектомъ, но не простымъ приложеніемъ (ср. III, 1 сл.) къ предшествующей квалификаціи [1]), гдѣ членъ (τὸν δὲ... ἠλαττωμένον) отмѣчаетъ лишь заимствованіе характеристики изъ предыдущаго со всею ея типичностію, что именно такого умаленнаго попсаломски мы видимъ Іисуса или въ Іисусѣ [2]). Новозавѣтный писатель буквально беретъ псаломскую фразу и прямо примѣняетъ ее къ Господу Спасителю, совсѣмъ не подчеркивая какихъ-либо измѣненій, при которыхъ она лишалась бы непосредственной убѣдитель-

[1]) Такъ и Dr. *Leonh. Zill*, S. 85—86; † Prof. *H. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ² 25—26; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer ⁶ XIII, S. 73; Prof. *A. Seeberg*, S. 49, 53= 43, 44; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 40. При этомъ τὸν... ἠλαττωμένον—объектъ, а слова δόξῃ καὶ τιμῇ ἐστεφανωμένον—аккузативный предикатъ къ βλέπομεν.

[2]) Ср. и † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. ³ 45.

пости, какъ неподходящая къ обсуждаемой аккомодаціи. Необходимо согласиться, что библейское изреченіе удерживаетъ первоначальную энергію, принимаемую новозавѣтнымъ писателемъ въ предыдущей цитатѣ [1]), и потому нѣтъ нималѣйшихъ оправданій думать и защищать разными искусственными аргументами [2]), будто теперь βραχύ τι означаетъ не градацьность подлинника, а хронологическую малость [3]), поскольку умаленный прежде по степени теперь—во Христѣ—былъ умаленъ лишь на краткое время земной жизни [4]), особенно же страданіями и смертію [5]). Если бы это было II, 9

---

[1]) Ср. † Dean *C. J. Vaughan*, The Epistle to the Hebrews (London 1890), p. 35, 37.

[2]) Такъ, иногда доказываютъ, что βραχύ τι въ обоихъ случаяхъ употребляется хронологически согласно LXX-ти (Prof. *Friedrich Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 251; Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 28; Dr. *Leonh. Zill*, S. 80, 85; *Martin Kähler*, Der Hebräerbrief in genauer Wiedergabe seines Gedankenganges, Halle 1880, S. 4; Prof. *Marvin R. Vincent*, The Word Studies in the New Testament IV, p. 398; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer-und Galaterbriefs, S. 53), поскольку вѣдь и человѣкъ умаленъ лишь на краткое время земной жизни (Dr. *C. B. Moll* у J. P. Lange XII, S. 40). А † Prof. *A. B. Davidson*, защищая для Евр. II, 7 и 9 хронологическое пониманіе, называетъ «дѣтскою идеей» мысль о разномъ примѣненіи псаломскихъ словъ (The Epistle to the Hebrews, p. 57).

[3]) См. Prof. *J. H. Kurtz*, S. 91; Prof. *Gottlieb Lüncmann*, S. 71; † Prof. *A. B. Bruce*, p. 76—77, 78; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 24—25, 37; † Prof. *Willibald Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II (Halle a. S. 1896), S. 271, 317; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 61.

[4]) См. Prof. *Franz Delitzsch*, S. 63. Ср. Prof. *George Milligan*, The Theology of the Epistle to the Hebrews with a Critical Introduction (Edinburgh 1914), p. 97; † Prof. Dr. *Wolfgang Fr. Gess*, Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnissen der Apostel II, 1 (Basel 1878) S. 450, 452. *Алкуинъ* относитъ къ воплощенію, quia si et mortale corpus assumpsit, tamen peccatorum non habuit (Migne lat. C, col. 1041).

[5]) Такъ, напр., св. *Кириллъ* ал. у J. C. Cramer, Catenae VII, p. 395: διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου βλέπομεν ἠλαττώμενον Κύριον; блаж. *Θеофилактъ*, Толкованіе на посланіе къ Евреямъ (Казань 1903), стр. 25 («такъ какъ малое время оставался въ смерти», а Ангелы ей «совершенно непричастны»), и ср. *Евѳимія Зиг.* у Nic. Calogeras II, p. 353, Н. Братолюбова на стр. 24 и В. Любимова на стр. 12—13; Prof. *Aug. Bisping*, S. ²105; † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ² 25; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer ⁶ XIII, S. 71; † Prof. *Marcus Dods*, p. 262 *b*; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 42. Такова же и—вообще произвольная—интерпретація † проф. *А. А. Некрасова* (стр. 83): «Мы воочію видимъ, что Іисусъ, бывъ (какъ человѣкъ) немногимъ чѣмъ

II, 9. вѣрно,—мы обязаны были бы принять, что разница идетъ дальше и глубже, достигая такой остроты, что ее считаютъ даже рѣшительнымъ извращеніемъ псаломскаго образца. Для всѣхъ безспорно, что умаленіе человѣка на-немного предъ Ангелами служитъ для него величайшею прерогативой, между тѣмъ для Христа оно, яко бы, представлялось совершеннымъ уничиженіемъ, хотя и мимолетнымъ. Это уже не примѣненіе, а искаженіе [1]), невозможное и потому, что было совсѣмъ противно авторскимъ интересамъ и увѣщательнымъ цѣлямъ. Для нихъ требовалось раскрыть, что человѣкъ, не смотря на свою теперешнюю скудость, достигнетъ всѣхъ христіанскихъ преимуществъ согласно псаломскому увѣренію, для котораго обязательно ожидать, что таковое исполняется, гарантируя человѣчеству обѣтованный успѣхъ. Для сего и отмѣчается наглядное осуществленіе въ Іисусѣ, но оказался бы совсѣмъ обратный и нежелательный эффектъ, еслибы свидѣтельствовалось, что предреченныя человѣческія прерогативы были приниженіемъ даже въ самомъ Начальникѣ спасенія человѣческаго. Тогда людямъ, конечно, нельзя было бы и мечтать о приближеніи къ нимъ, разъ къ сему склоняла и убогая эмпирическая дѣйствительность. Совершенно иное получается, коль скоро человѣческія достоинства во Христѣ своимъ уничиженіемъ лишь подготовляли путь къ славѣ [2]). Это хорошо соотвѣтствовало бы фактическому положенію читателей, какъ безспорныхъ наслѣдниковъ спасенія безъ полнаго реальнаго наслѣдства почему должно было окончательно разгонять ихъ тревожныя смущенія. А что Христосъ былъ превосходнымъ въ самомъ своемъ человѣчествѣ,—во всякомъ случаѣ, не хуже псаломскаго человѣка,—въ этомъ едва ли кто-нибудь сомнѣвался. Титулъ «Сына человѣческаго» удостовѣрялъ въ Немъ пату-

---

умаленъ предъ Ангелами, чтобы вкусить, по милости Божіей къ намъ (ср. стр. 81), смерть за каждаго изъ насъ, увѣнчанъ славою и честію за то, что претерпѣлъ смерть».

[1]) Такой упрекъ дѣлаетъ, напр., Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV, 3, S. 22.

[2]) Чрезъ это и читателямъ внушалось, что ихъ теперешнее тяжелое внѣшнее положеніе не должно приводить въ отчаяніе, будучи обнаруженіемъ милости Божіей, ради ихъ покаянія и достойнаго приготовленія къ славѣ; ср. Dr. *Karl Kluge*, Der Hebräerbrief: Auslegung und Lehrbegriff (Neu-Ruppin 1863), S. 14.

ральную человѣчность въ ея естественной ограниченности, но также и въ той особенности, по которой потомство человѣческое непремѣнно бываетъ человѣческимъ. Значитъ, это есть человѣчество въ основныхъ свойствахъ богозданной тварности, столь же неотлучной отъ превосходства надъ всѣмъ въ мірѣ, приближающаго къ Ангеламъ [1]). Принятое у псалмопѣвца для человѣка вообще,—данное отличіе еще болѣе безспорно въ Іисусѣ, какъ человѣкѣ исключительномъ, истинно типическомъ [2]). Было аксіомой для всѣхъ христіанъ, что человѣческое превосходство воплощалось въ земномъ образѣ божественнаго Искупителя. Тогда авторская аппликація псаломской картины являлась достаточно знакомой для читателей [3]) и создавала прочный фундаментъ для внушительнаго разрѣшенія искупительныхъ коллизій. Тревожила конкретная уничиженность благодатно превознесенныхъ христіанъ при сомнѣніи въ ихъ обладаніи «будущею вселенной». Однако здѣсь мы лишь отражаемъ своего первовиновника въ Іисусѣ, Который былъ ангельски совершеннымъ по человѣчеству и все-таки не просто умеръ, а испыталъ всю горькую страдательность, какая свойственна существу смерти (τὸ πάθημα) по самой природѣ даннаго факта. Все преимущество было уничтожено,—и, тѣмъ не менѣе здѣсь именно лежала причина (διά accus.) [4]), что Іисусъ—въ качествѣ борца-побѣдителя, выдержавшаго трудное состязаніе,—увѣнчанъ (ср. 2 Тим. II, 5) славою и честію (ср. Рим. II, 7, 10. 1 Петр. I, 7. Апок. IV, 9; въ обратномъ порядкѣ Исх. XXVIII, 2. 1 Тим. I, 17. 2 Петр. I, 17. Апок. V,

II, 8

---

[1]) Ср. у блаж. *Θεοδορίτα*: «сказано объ общемъ нашемъ составѣ, но прилагается и къ Начатку нашему, какъ усвоившему Себѣ принадлежащее всему человѣчеству естество» (Migne gr. LXXXII, col. 692; Творенія VII стр. 570).

[2]) Тутъ уничиженіе относится ко всему земному бытію Сына человѣческаго, хотя и не выдвигаетъ въ немъ спеціальной уничиженности (какъ у Prof. *Aug. Bisping*, S. 268; Prof. D. *A. Schlatter*, Der Hebräerbrie, ausgelegt für Bibelleser, Calw und Stuttgart [3] 1898, S. 47, 48), о чемъ рѣчь ведется дальше.

[3]) Возможно, что ассоціація Пс. VIII по отношенію ко Христу утверждалась также наименованіемъ «Сына человѣческаго», которое будетъ удостовѣряться въ своемъ употребленіи по отношенію къ Нему и для посланія къ Евреямъ (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 121).

[4]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 40.

II, 9 12 слѣд.) [1]), получивъ и самое достоинство (δόξα) и соотвѣтственную ему внѣшнюю почтенность (Τιμή) положенія и почитанія [2]). При этомъ смертная страстность становилась средствомъ для извѣстнаго результата, возникающаго оттуда съ причинною натуральностію [3]). Въ свою очередь такое сочетаніе причины и слѣдствія само является средствомъ для опредѣленной цѣли, ибо—иначе—было бы совершенно ординарнымъ феноменомъ, не имѣющимъ особой поучительности Тогда равно несомнѣнно, что нужда въ этомъ была не для Іисуса или, по крайней мѣрѣ, не собственно для Іисуса, разъ Его дѣйствія служатъ для другихъ потребностей. И всякій изъ читателей долженъ былъ согласиться, что искупительный подвигъ былъ предпринятъ, конечно, Господомъ,

---

[1]) Посему διὰ τὸ πάθημα... относится не къ предшествующему (какъ напр., *Севериан*ъ Гавальскій у J. A. Cramer, Catenae VIII, Oxoni 1844, p. 144: διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου ἠλαττώμενος βραχύ τι παρ' ἀγγέλους; ср. у *Christ. Frid. Boehme*, p. 106), а къ послѣдующему δόξῃ καὶ τιμῇ ἐστεφανωμένον (Prof. *Aug. Bisping*, S. ²67; Prof. *Heinrich Klee*, S. 56; Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. ²144; Prof. *A. Tholuck*, S. 142, 148, Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 86; † Prof. *Gottlieb Lünemann* S. 74; † Prof. *Robert Kübel*, S. ²98; Dr. *Leonh. Zill*, S. 87; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament, herausg. von Hans Lietzmann IV, 3, S. 22; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 42; † архіеп. *Никанор*ъ, Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія къ Евреямъ, стр. 47), при чемъ страданія рисуются (ср. Іп. XIII, 31. XII, 32) прославленіемъ Христа (см. св. *Іоаннъ Златоустъ* въ Твореніяхъ XII, стр. 41 и у Migne gr. LXIII, col. 39; *Примазій* у Migne lat. LXVIII, col. 700; *Евѳимій Зиг.* у Nic. Calogeras II, 353, а И. Братолюбова на стр. 24 и у В. Любимова на стр. 13: ἐστεφανωμένον τουτέστιν ἐσταυρωμένον). Но это вовсе не значитъ, что лишь съ этого момента становится сопричастною Искупителю дѣйствительная слава. Она и прежде выражалась во многихъ исключительныхъ проявленіяхъ (см. † Prof. *Marcus Dods*, p. 263), принадлежа самой богочеловѣческой природѣ, которая еще до крестныхъ страданій была увѣнчана по своему превосходству надъ зломъ и грѣхомъ (см. Rev. *G. H. Whitaker*, Hebrews II. 9 въ «The Expository Times» XXVII, 2: November 1915, p. 91).

[2]) Ср. проф. о. *Е. А. Воронцов*ъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 594; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 29, 42, 44.

[3]) Ср. † Bishop *Brooke Foss Westcott*, Some Lessons of the Revised Version of the New Testament, p. 204; Prof. *Marrin R. Vincent*, The Word Studies in the New Testament IV, p. 400. Естественно, что такимъ ближайшимъ результатомъ служитъ воскресеніе, конечно, по связи со всѣмъ дальнѣйшимъ, но не относясь исключительно лишь къ вознесенію на небеса, когда Христосъ и доставляетъ всѣ блага человѣку въ его истинномъ человѣческомъ достоинствѣ (Prof. *George Milligan*, The Theology of the Epistle to the Hebrews, p. 99—100; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 41, 43).

но не ради Его, а въ промыслительныхъ божественныхъ интересахъ. Здѣсь послѣднимъ источникомъ будетъ Самъ виновникъ всего искупительнаго процесса—Богъ, соизволившій такой методъ спасенія по всеобщей необходимости въ немъ. Христосъ испыталъ смертную страстность и возвеличенъ, но такъ было устроено заранѣе по фактической надобности, которая выдвигала свои точныя задачи для удовлетворенія или устраненія соотвѣтственными способами [1]). Предъ нами будетъ цѣль, достигающая своихъ стремленій [2]), т. е. не идеальная и логическая (ἵνα), а фактически обусловленная (ὅπως) [3]). Она спеціально и предрѣшила реальный modus agendi при помощи смерти, которую Господь испыталъ, вкусивъ ее. Значитъ, γεύσηται θανάτου осуществилось въ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου, и они совпадаютъ между собою по содержанію [4]), при чемъ второе ближе раскрываетъ осуществленіе и значеніе перваго, какъ конкретнаго случая [5]). Посему тамъ—вопреки патристической расположенности—вовсе не выражается кратковременности крестной смерти Господней, которой Онъ лишь вкусилъ, едва-едва отвѣдалъ [6]) **II, 9**

[1]) Посему ὅπως тяготѣетъ къ предшествующему, однако не настолько чтобы связываться съ цитатою стиховъ 6—8*a*, при чемъ весь пассажъ ἐν τῷ γὰρ... ἐστεφανωμένον будетъ вставочнымъ (*Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 51, 55, 58); равно какъ не относится оно и къ обоимъ состояніямъ — уничиженному и прославленному (Dr. *C. B. Moll* у J. P. Lange XII, S. 40), когда выводятъ, что второе бывшее наградою за первое, заранѣе поставлялось предъ Христомъ, чтобы Онъ принялъ на Себя земную жизнь и смерть (*Fr. Zimmer* l. cit., S. 57). Разумѣется при ὅπως путь прославленія чрезъ смерть (Dr. *Leonh. Zill*, S. 88; Prof. *George Milligan*, The Theology of the Epistle to the Hebrews p. 99; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 44), но не одинъ только моментъ, выражаемый терминомъ ἐστεφανωμένον (какъ † Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 92; † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ²25).

[2]) Ср. † Prof. *Robert Kübel*, S. ²97; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 48.

[3]) Ср. Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer ⁶XIII, S. 74—75. Излишне сближаетъ ихъ Prof. *Friedrich Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 283.

[4]) Ср. † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 75, 77.

[5]) Въ этомъ случаѣ характерно безчленное θανάτου—о смерти, какъ таковой (см. † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ²26), а это вполнѣ умѣстно для искупительнаго акта за всякаго человѣка.

[6]) Ср. у † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. ³43. *Евѳимій Зигабенъ* у Nic. Calogeras II, p. 353, у В. Любимова на стр. 13 и у Н. Брато-

II, 9. Въ данной ассоціаціи это евраистическое реченіе, констатирующее смерть вообще [1]), пріобрѣтаетъ всю полновѣсность реализаціи своего образа объ испитіи смертоносной чаши (см. Мѳ. XVI, 28; XX, 22; XXVI, 39. Лк. IX, 27; Іон. XIII, 52. XVIII, 11). Слѣдовательно, Господомъ была воспринята вся смертная горечь (ср. 1 Цар. XV, 32. Сир. XLI, 1. 4 Ездр. VI, 26) [2]) и собственно потому, что опытно извѣдана во всей остротѣ и глубинѣ, со всѣмъ ея специфическимъ вкусомъ усвоена («просмакована») до самыхъ тонкихъ оттѣнковъ [3]). Фактъ не просто пережитъ и пассивно перенесенъ, но исчерпанъ во всѣхъ его сторонахъ со вниманіемъ, какъ предпринятый умышленно и совершаемый сознательно. Смерть проявила тутъ все, что ей свойственно, обнаружилась съ неограниченною страдательностію. Такая абсолютность дѣйствія, вызванная фактическими условіями, должна была сопровождаться и абсолютными слѣдствіями. Если на Христа обрушилась вся смерть, то—очевидно—и за все смертное, ибо собственно Ему принадлежала бы развѣ лишь часть. Ясно, что Онъ пострадалъ за всѣхъ, повинныхъ этой участи въ каждой частной индивидуальности, аналогичной съ Нимъ. Это была смерть не столько за все смертное вообще или за все человѣчество [4]), сколько за всякую [5]) смертную человѣческую

любова на стр. 24: «мертвымъ по тѣлу Онъ оставался не долго, такъ какъ вскорѣ воскресъ».

[1]) На этомъ настаиваютъ, напр., Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]68; Dr. *Leonh. Zill*, S. 90—91.

[2]) Однако ни откуда не слѣдуетъ, что gen. выражаетъ добровольность и полноту, а accus.—вынужденную ограниченность: ср. † Prof. *Marcus Dods*, p. 263 [6].

[3]) См. *Christ. Frid. Boehme*, p. 107; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 42—43; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6]XIII, S. 76; Lic. *Georg Hollmann*, S. 208; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 43.

[4]) Св. *Іоаннъ Златоустъ* (Творенія XII, стр. 41; Migne gr. LXIII, col. 39): не за вѣрующихъ только, но за всю вселенную. Блаж. *Θеодоритъ* (Творенія VII, стр. 571, 575; Migne gr. LXXXII, col. 692, 694): за всѣхъ,—за всю тварь. А *Θеофилактъ* прибавляетъ (стр. 26), якобы это была смерть и за Ангеловъ. *Кассіодоръ* у Migne lat. LXX, col. 1357: pro salutem cunctorum. См. еще у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 5, стр. 568, 569. † Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]68: für alles, für die ganze Kreatur.

[5]) Для πᾶς см. Мрк. IX, 49. Лк. XVI, 16 и ср. Prof. *A. Tholuck*, S. 146. *Евѳимій Зигабенъ*: ὑπὲρ παντὸς ἀνθρώπου (Nic. Calogeras II, p. 353;

личность[1]), которая при самомъ искупленіи предусматривалась въ своей отдѣльности[2]), а не въ комплексѣ цѣлаго, поелику изъ послѣдняго далеко не всегда равно получаетъ себѣ все частное, нуждаясь въ спеціальныхъ посредствахъ и различаясь по степени и качествамъ усвоенія. Но цѣль осуществлена фактомъ, достигшимъ славнаго увѣнчанія. Изъ этого обязательно вытекаетъ, что и тамъ было вполнѣ тожественное. Несомнѣнно, что, страдая за всякаго, Христосъ умиралъ и для блага его (ὑπὲρ παντός: ср. V, 1; VI, 20; VII, 25; IX, 24)[3]), дабы и всякій человѣкъ одинаковымъ образомъ торжествовалъ чрезъ Него, въ Немъ и вмѣстѣ съ Нимъ[4]). II,

По совокупности всѣхъ изложенныхъ данныхъ неотразимо, что описанная смерть вовсе ненужна была самому

Н. Братолюбовъ на стр. 24 и В. Любимовъ на стр. 13). Въ христинопольской рукописи XII в. у † проф. *Е. Калужняцкаго* (Actus Epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice, Vindobonae 1896, p. 221): *по всякомъ*.

[1]) Значитъ, παντός, несомнѣнно, mascul., для чего см. *Christ. Frid. Boehme*, p. 107; † Prof. *Friedrich Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 272; Prof. *Heinrich Klee*, S. 56; Prof. *J. H. Kurtz*, S. 97; Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 65; † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 76; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 45; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6]XIII, S. 76; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 45; проф. о. *Е. А. Воронцовъ*, Языкъ и стиль въ посланіи къ евреямъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 1, стр. 19—20.

[2]) Тогда безспорно ударепіе на ὑπὲρ παντός: см. и Prof. *George Milligan*, The Theology of Epistle to the Hebrews, p. 99.

[3]) Ср. † Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 92; † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. [2]26; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 45, [14]. Посему Prof. *A. Seeberg* относитъ фразу къ христіанину (Der Tod Christi, S. 68—69).

[4]) Въ этомъ случаѣ смертное уничиженіе Христа обратилось въ самоуничтоженіе смерти, о чемъ см. у † Prof. *A. B. Bruce*, p. 80, 82—83, хотя и съ особой точки зрѣнія, что все земное бытіе Христа было сплошнымъ «умаленіемъ», а именно смерть и была царственнымъ увѣнчаніемъ. Принимая эту мысль, Prof. *Alexander Nairne* допускаетъ (The Epistle of Priesthood, Edinburgh 1913, p. 70) и текстуальную корректуру † Prof. *Fridrich Blass*'а, который по чисто теоретическимъ основаніямъ читаетъ ἐγεύσατο вмѣсто γεύσηται: (Barnabas') Brief an die Hebräer: Text mit Angabe der Rhythmen herausgegeben (Halle S. 1903), S. 13. Но справедливо указываютъ, что въ такой формѣ эта идея непріемлема для даннаго мѣста уже потому, что была бы непонятна и блазненна для первыхъ іудейскихъ читателей посланія (см. *J. Grange Radford*, The Eternal Inheritance, London 1913, p. 35—36), какъ и вообще является библейски парадоксальною († Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 59[2]).

II, 9. Іисусу и не Имъ допущена или испытана по своимъ собственнымъ потребностямъ. Чрезъ нее реализовались и достигались универсальные искупительные планы, которые преднамѣчены верховною благостію Божіей. Въ ней источникъ всего дѣла, и ею обезпечивалось, что все завершилось разсчитаннымъ успѣхомъ. Безъ этого фактъ единичной смерти могъ быть поразительнымъ, но лишь въ отношеніи взятаго лица и оставался бы индивидуальнымъ, не имѣющимъ общей значимости, каковая почерпается исключительно въ Богѣ, въ Его прямомъ соучастіи въ этомъ событіи. Если же такъ, то въ этой комбинаціи мыслей и споръ [1]) между χάριτι θεοῦ и χωρὶς θεοῦ [2]) рѣшается въ пользу перваго [3]), несмотря на продолжающуюся защиту второго [4]). Возражаютъ, что χάρις тогда пріобрѣтаетъ неожиданный оттѣнокъ милости къ падшему и грѣховному, между тѣмъ въ посланіи употребляется для возрожден-

---

[1]) Колеблется по данному вопросу, напр., Lic. *Ernst Woerner*, S. 55—57, а проф. о. *Е. А. Воронцовъ* считаетъ возможнымъ и чтеніе и χωρὶς θεοῦ (см. «Христіанское Чтеніе» 1907 г., № 5, стр. 574).

[2]) Матеріалы и соображенія относительно ихъ см. въ особенности у Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 48, „ 131—141: Die Lesart (V. 9) χωρὶς θεοῦ oder χάριτι θεοῦ и у проф. о. *Е. А. Воронцова*, Варіантъ χωρὶς θεοῦ въ посланіи къ Евреямъ II, 9: его происхожденіе и догматическій смыслъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 565—574. Ср. также † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3] 61—63.

[3]) См. Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2] 145; Prof. *Christ. Theoph. Kuinoel* Commentarius in epistolam ad Hebraeos (Lipsiae 1831), p. 66; † Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebraer II, S. 279; Prof. *A. Tholuck*, S. 142 ff.; Prof. *Wolfgang Fr. Gess*, Christi Person und Werk II, S. 466—467; Prof. *Heinrich Klee*, S. 56; Dr. *Joh. H. R. Biesenthal*, S. 100; Dr. *Leonh. Zill*, S. 89; † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 64—66; Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Die heilige Schrift des neuen Testaments V, S. 116—117; † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. [2]26; *Franz Dibelius*, Der Verfasser des Hebräerbriefes, S. 16, 19; Prof. *George Milligan*, The Theology of the Epistle to the Hebrews, p. 100; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Liezmann IV, 3, S. 23; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 43—45.

[4]) См. Prof. Dr. *Heinrich Eb. Gottlob Paulus*, Des Apostels Paulus Ermahnugs-Schreiben an die Hebräer-Christen (Heidelberg 1833), S. 50; † Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 89 ff., 91, 93; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 39 ff.; Prof. *Bernh. Weiss:* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 75 Anm.; Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments (Berlin [5] 1888), S. 514 Anm.; Der Hebräerbrief in zeitgeschichtlichen Beleuchtung, S. 12—13.

ныхъ и оправданныхъ [1]). Все это правильно лишь для дѣйствія Христа на вѣрующихъ, а здѣсь рѣчь о непосредственной активности Божіей въ примѣненіи къ самому подвигу Христову, который бываетъ благодатно спасительнымъ для сопричастныхъ, но по первоисточнику своему восходитъ къ благоволенію Божію [2]), предваряющему его начало (ср. X, 5 сл.) и потому простирающемуся еще на грѣшный міръ. Дѣйствующая благодать къ искупленному обязательно постулируетъ къ благоволенію, предрѣшившему ея обнаруженіе въ грѣховномъ человѣчествѣ для возсозиданія его къ жизни въ благодатной сферѣ. Мы видимъ теперь, что оба примѣненія неразрывны и вполнѣ допускаютъ ихъ совмѣстность у новозавѣтнаго автора, который въ анализируемомъ контекстѣ логично и успѣшно выдвигаетъ моментъ благости Божіей, соизволившей смерть Христову для избавленія каждаго человѣка [3]). Наоборотъ, къ самому смыслу аргументаціи явно не подходитъ чтеніе χωρὶς θεοῦ при всѣхъ возможныхъ его пониманіяхъ [4]). Говорятъ, что Господь пострадалъ безъ своего божества, или въ обособленности отъ него. Разумѣется, это вѣрно въ томъ отношеніи, что безстрастное божество не умирало, хотя спорно, что здѣсь θεός употреблено II, 9

---

[1]) См. *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 41—42.

[2]) Значитъ, это не есть благость собственно къ Самому Христу (какъ † Prof. *A. B. Bruce*, p. 84), но чрезъ Него, чрезъ Его искупительный подвигъ спасительное благоволеніе (см. *Gallis P: son Wetter*, Charis: ein Beitrag zur Geschichte des ältesten Christentums, Leipzig 1913, S. 34—35) къ людямъ († Prof. *Marcus Dods*, p. 263 *b*), за каждаго изъ коихъ пострадалъ Господь. Съ этой стороны χάρις представляетъ моментъ объективный, хотя неправильно подчеркивается, что онъ не подходитъ къ отмѣткѣ субъективнаго характера о «вкушеніи смерти» (Prof. *Bernh. Weiss*, Der Hebräerbrief in zeitgeschichtlicher Beleuchtung, S. 13,4), между тѣмъ тутъ разумѣются разныя лица, и для нихъ вполнѣ натурально, что объективное предрѣшеніе одного сопровождается согласнымъ внутреннимъ состояніемъ другого.

[3]) Здѣсь безспоренъ моментъ универсальности, однако съ подавляющимъ преобладаніемъ индивидуалистическаго примѣненія, на которомъ сосредоточивается вся сила выраженія. Посему нельзя согласиться, будто съ этой стороны χωρὶς θεοῦ, подчеркивая универсализмъ искупленія, болѣе подходитъ по контексту къ принципіальному воззрѣнію посланія и можетъ представляться предпочтительнымъ, какъ доказываетъ проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 574.

[4]) Ср. для сего у † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. 346; Prof. *A. Seeberg*, Der Tod Christi, S. 64 ff.

II, *9*. безлично [1]). Однако χωρὶς констатируетъ полное разобщеніе при отсутствіи всякаго касательства, а такое расторженіе природъ во Христѣ недопустимо догматически и сдѣлало бы Его смерть чисто-человѣческимъ актомъ, лишеннымъ божественной спасительности. Послѣдняя почерпалась именно въ божественной сопричастности, поскольку страдалъ и умеръ Богочеловѣкъ въ собственномъ Ему человѣчествѣ. По внѣшности правдоподобнѣе другое толкованіе [2]), что Христосъ пострадалъ въ состояніи богооставленія (ср. Мѳ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34), но таковое выражалось просто въ попущеніи Богомъ свободы дѣйствію смерти, и уже потому сама она во всѣхъ стадіяхъ совершалась всецѣло по волѣ Божіей, закончившись преданіемъ отъ Христа духа своего въ руки Божіи. Тутъ вездѣ и всегда активно и непосредственно соприсутствовалъ Богъ. И постановленіе χωρὶς θεοῦ на первомъ мѣстѣ слишкомъ подчеркивало бы, что вся смерть Христова была безъ Бога и исполнено независимыми человѣческими усиліями [3]). Если же отсюда получились внѣшняя слава и натуральная честь,—этимъ и для всѣхъ христіанъ внушалось бы дѣйствовать равнымъ образомъ. Подобная тенденція всего менѣе соотвѣтствовала намѣреніямъ писателя и была бы ничуть неутѣшительна для читателей, которые достаточно истощили все свое напряженіе и оказались въ безпомощности. Ясно, что проектируемое отрѣшеніе божества и Бога отъ искупительной смерти недопустимо ни въ какомъ отношеніи. Въ этой непреоборимой трудности находятъ благовидность другія попытки такого истолкованія χωρὶς θεοῦ, будто Христосъ умеръ за всѣхъ кромѣ Бога [4]), или вкусилъ смерть для пріобрѣтенія, для подчиненія себѣ всѣхъ за изъятіемъ Бога. Но эти истины столь несомнѣнны для каждаго, что безусловно не дозволяли особаго ударенія

---

[1]) Напротивъ, это слишкомъ категорически допускается у проф. о. *Е. А. Воронцова*, который и χωρὶς придаетъ (въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 573) излишне смягченный оттѣнокъ «кромѣ».

[2]) См. и *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galatebriefs, S. 45—46.

[3]) См., напр., у *Θеодора мопс.* (Migne gr. LXVI, col. 956—957, и у *J. A. Cramer*, Catenae VII, p. 148): παραβλαβείσης τῆς θεότητος, καὶ διὰ τοῦτο ἀπο τῆς οἰκείας φύσεως.

[4]) Блаж. *Θеодоритъ* допускаетъ это въ томъ смыслѣ, что «одно Божественное естество не имѣетъ нужды... во врачествѣ вочеловѣченія» (Творенія VII, стр. 571—572; Migne gr LXXXII, col. 693).

на нихъ, чѣмъ порождались бы только недоумѣнія и подры- II, 9
валась убѣдительность рѣчи.

Со всѣхъ сторонъ чтеніе χωρὶς θεοῦ кажется неумѣстнымъ, инородным и вторгнувшимся случайно. Его не поддерживаютъ и текстуальные авторитеты, почему оно принято лишь у Samuel Prideaux Tregelles'a на полѣ (The Greek New Testament, London 1857—1879, p. 877). Мы встрѣчаемъ его въ маюскульномъ, такъ называемомъ Уффенбаховскомъ кодексѣ M. отъ IX вѣка и курсивномъ № 67 отъ XI—XII в. [1]). Текстуальное преданіе здѣсь слишкомъ отрывочное и позднее и тѣмъ менѣе обязательно, что является единичнымъ, ибо названные манускрипты родственны [2]). Изъ переводовъ нѣкоторое подтвержденіе находится въ сирійскомъ, гдѣ (у Гуттера) предполагается χωρὶς θεοῦ χάριτι θεοῦ. Такое неватуральное сочетаніе можетъ указывать развѣ на существованіе обоихъ этихъ варіантовъ, которые объединены механически, ничего не говоря о времени и условіяхъ происхожденія. О послѣднемъ позволяетъ догадываться другое сирійское чтеніе яковитскаго типа: «самъ Богъ по благодати Своей вкусилъ смерть» [3]). Подобная мысль невѣроятна въ подлинникѣ по ея патрипассіанской еретичности [4]) и потому понятна въ переводѣ лишь въ качествѣ реакціи противъ другой крайности, разобщающей

---

[1]) См. о нихъ † *F. H. A. Scrivener*, A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament (London [4] 1894), p. 184—185; † Prof. *Caspar René Gregory*, Textkritik des Neuen Testaments I (Leipzig 1900), S. 117—118, 298; † Prof. Dr. *Hermann von Soden*, Die Schriften des Neuen Testaments I, 1 (Berlin 1902), S. 244; Sir *Frederic G. Kenyon*, Handbook to the Textual Criticism of the New Testament (London 1902), p. 90—91, 121. Въ первомъ случаѣ разумѣются два листа изъ посланія къ Евреямъ (при надписаніи) I, 1—IV, 3; XII, 20—XIII, 25, принадлежавшія нѣкогда Zacharias Conrad von Uffenbach'y (который купилъ ихъ въ 1712 г. въ Гаагѣ при распродажѣ библіотеки M. von der Merk'a), а потомъ Joh. Christ. Wolf'y († 1739 г.); послѣдній завѣщалъ эту рукопись общественной библіотекѣ (Johanneum) г. Гамбурга.

[2]) См. † Bishop *Brooke Foss Westcott* and † Prof. *F. J. A. Hort*, N. T.: Introduction, p. 154, § 212.

[3]) Ср. и у *J. W. Etheridge*, Horae aramaicae, p. 214.

[4]) Ср. проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 570. Посему не менѣе неправдоподобна и догадка Prof. *Alfred Seeberg*'a (Zur Auslegung von Hb. 2, 5—18 въ «Neue Jahrbücher für deutsche Theologie» 1894, S. 445—446), который на основаніи этой редакціи и другихъ разновидностей проектируетъ такое первоначальное чтеніе: ὅπως χάρις θεοῦ ὑπὲρ ὑπαντὸς γεύσηται θανάτου.

II, 9. во Христѣ божество отъ человѣчества. Это есть несторіанство, и его касательство къ разсматриваемому стиху свидѣтельствуется арабскою рукописью Тишендорфа VIII—IX в.; тамъ сказано объ Искупителѣ, что «Онъ безъ Бога, Который приготовилъ въ Немъ себѣ храмъ, вкусилъ смерть за всѣхъ», а именно несторіане и называли человѣка-Іисуса храмомъ для обитанія божества. Но безспорно, что яковитская редакція произвольна и обязана конфессіональной тенденціозности, почему сходное съ этимъ допустимо и о противоположномъ чтеніи. Послѣднее датируется раньше несторіанства и не имъ изобрѣтено [1]), однако могло вызываться сходными соображеніями. Уничиженность христіанъ писатель раскрываетъ смертною страстностію Господа, устраняя ею всѣ удручающія тревоги. При наличности же ихъ и упорствѣ настоящее сближеніе легко разрѣшалось усиленіемъ тягостныхъ сомнѣній, если тожественный контрастъ безспоренъ для самаго Спасителя и если въ этомъ замѣшанъ даже Богъ. Для ослабленія рѣзкой остроты было важно оттѣнить, что божество совсѣмъ неповинно въ смерти Христовой, и ради этого достаточно было легкой поправки χάριτι на χωρίς, хотя бы въ видѣ маргинальной пояснительной глоссы. Для насъ лично представляется вѣроятною намѣренная модификація, давшая потомъ и въ текстѣ анализируемое чтеніе—скорѣе всего—по вліянію несторіанъ, которыми оно было извлечено и пущено въ широкій оборотъ. Дальнѣйшій свѣтъ проливаетъ патристическая традиція. Здѣсь разсматриваемый варіантъ рѣшительно предпочитался Оригеномъ и принимался Θеодоромъ Мопсуэстійскимъ и блаж. Θеодоритомъ, находя сочувствіе и у латынянъ (Амвросія и Фульгенція), хотя при Іеронимѣ попадался только in quibusdam exemplaribus. Частнѣйшія наблюденія должны намъ разъяснить историческую судьбу обоихъ текстуальныхъ конкуррентовъ. Оригенъ проповѣдывалъ идею универсальнаго дѣйствія смерти Христовой на все мірозданіе и на всякое разумное существо (πᾶν λογικόν) кромѣ божества, а потому естественно дорожилъ чтеніемъ χωρὶς θεοῦ, столь для него благопріятнымъ. Однако не отсюда родилась его теорія, ибо послѣдняя усвояется у него и другому сочитанію. Въ такомъ случаѣ вѣроятно, что Оригенъ

[1]) Ср. проф. о *Е. А. Воронцовѣ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 569.

отдаетъ преимущество варіанту χωρὶς θεοῦ именно по своимъ догматическимъ интересамъ и не является объективнымъ поручителемъ. Такъ, у него говорится (по изданію Erw. Preuschen, Origenes, Band IV, p. 45 и у J. A. Cramer'a, Catenae VII, p. 147) о всеобъемлющемъ значеніи смерти Христовой для всей разумной твари въ слѣдующемъ родѣ: Χωρὶς γὰρ θεοῦ ὑπὲρ παντὸς ἐγεύσατο θανάτου (ὅπερ ἔν τισι κεῖται τῆς πρὸς Ἑβραίους ἀντιγράφοις) χάριτι θεοῦ. εἴτε δὲ χωρὶς θεοῦ ὑπὲρ παντὸς ἐγεύσατο θανάτου, οὐ μόνον ὑπὲρ ἀνθρώπων ἀπέθανεν, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ τῶν λοιπῶν λογικῶν· εἴτε χάριτι θεοῦ ἐγεύσατο τοῦ ὑπὲρ παντὸς θανάτου, ὑπὲρ πάντων χωρὶς θεοῦ ἀπέθανε· χωρὶς γὰρ θεοῦ ὑπὲρ παντὸς ἐγεύσατο θανάτου. Поглощенный своею излюбленною мыслію, Оригенъ все разсматриваетъ и цѣнитъ въ духѣ ея, подгоняя къ ней всѣ фактическія данныя, изъ которыхъ у него выдвигаются только удобныя ему. Это находимъ и въ замѣчаніяхъ къ изреченію Каіафы συμφέρει ὑμῖν κτλ. (Ін. XI, 50), каковое по глубокому смыслу относительно цѣли (περὶ τέλους) смерти Христовой συγχρήσεται τῷ· «ὅπως χάριτι (ἢ χωρὶς) θεοῦ ὑπὲρ παντὸς γεύσηται θανάτου» καὶ ἐπιστήσει τῷ «ὑπὲρ παντὸς» καὶ τῷ «χωρὶς θεοῦ ὑπὲρ παντός» (ibid. IV, p. 412). Здѣсь характерно, что Оригенъ всѣ разсужденія сводитъ къ варіанту χωρὶς θεοῦ, хотя послѣдній не рисуется единственнымъ и не считается главнѣйшимъ. По всему очевидно субъективное пристрастіе, сдѣлавшее изъ этого реченія символически-догматическую формулу, коль скоро она всегда фигурируетъ при разсмотрѣніи смерти Христовой, при чемъ высказывается, что μόνου Ἰησοῦ τὸ πάντων τῆς ἁμαρτίας φορτίον ἐν τῷ ὑπὲρ τῶν ὅλων χωρὶς θεοῦ σταυρῷ ἀναλαβεῖν εἰς ἑαυτόν (ibid. IV, p 413). Въ этой фразѣ не усматривается непосредственной связи съ Евр. II, 9, но выражается общее воззрѣніе Оригена, который въ аналогичномъ апостольскомъ текстѣ естественно предпочитаетъ наиболѣе пригодное для себя. Поэтому если допускать догматическіе мотивы въ текстуальныхъ комбинаціяхъ, то скорѣе нужно согласиться, что ради нихъ не первоначальное χωρὶς измѣнено въ χάριτι [1]), а совершенно наоборотъ [2]). Во всякомъ случаѣ экзегетическіе пріемы Оригена прямо убѣждаютъ, что у него были и желанія и интересы поддерживать варіантъ χωρὶς, не отда- II, 9.

[1]) Такъ *Erw. Preuschen*, Origenes IV, p. 97.

[2]) См. и † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ² 29.

II, 9. вая надлежащаго вниманія другому—χάριτι. Такимъ образомъ, на основанія Оригена мы совсѣмъ не можемъ опредѣлить для его времени численное соотношеніе этихъ текстуальныхъ состязателей, за-то ясно видимъ у него господство чисто догматической предзанятости въ пользу чтенія χωρίς, которое и у него и у Θеодора Мопсуэст. защищается не по текстуальнымъ основаніямъ, а по чисто теоретическимъ соображеніямъ. Оригенъ же имѣлъ огромное вліяніе на текстуальную формировку Новаго Завѣта [1]), къ чему присоединились потомъ новые догматическіе запросы, когда въ пылу христологическихъ споровъ старались устранить всякую тѣнь страстности божества во Христѣ и ради этого охотно исправляли обычныя сентенціи [2]). Подобная догадка о Евр. II, 9 весьма вѣроятна для антіохійскихъ патристическихъ авторитетовъ. Здѣсь самымъ страстнымъ поборникомъ χωρὶς θεοῦ былъ Θеодоръ Мопсуэст., но его догматическая тенденціозность съ несомнѣнностію обнаруживается въ томъ, что этотъ варіантъ онъ толкуетъ въ духѣ несторіанской συνάφεια, а другой объясняетъ слишкомъ упрощенно, сводя къ человѣческой неразумности, не способной понимать трудныхъ изреченій и замѣняющей ихъ болѣе легкими. Отсюда возникло и держалось (у Баръ-Эбрая, Икуменія, Θеофилакта) подозрѣніе о несторіанскомъ происхожденія чтенія χωρὶς θεοῦ. И это правильно въ томъ смыслѣ, что его возвеличили и утвердили въ своихъ кругахъ именно несторіане [3]). Только объ этомъ и свидѣтельствуетъ блаж. Θеодоритъ, который данное чтеніе примѣнялъ къ идеѣ всеобщаго значенія смерти Христовой для совокупности всего сотвореннаго—кромѣ Творца. Сходное находимъ у Амвросія въ приложеніи ко всей твари, у Вигилія Тапсенскаго и Фульгенція—о безстрастности божества. Всѣ эти авторы, конечно, констатируютъ для своего времени наличность обсуждаемаго варіанта, но нѣкоторая

---

[1]) См. † Prof. *Caspar René Gregory*, Textkritik des Neuen Testaments II (Leipzig 1902), S. 763; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 45, 13.

[2]) См. Prof. Dr. *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte [2]I, S. 714; [3] I, S. 711.

[3]) Для позднѣйшаго періода вѣроятно совсѣмъ обратное, что именно несторіанскія злоупотребленія способствовали изглажденію чтенія χωρὶς θεοῦ, которое мы не можемъ назвать «безобиднымъ» даже по происхожденію, какъ подчеркиваетъ проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1907 г., № 11, стр. 569.

случайность послѣдняго удостовѣряется неустойчивостію и разородностію пониманія. Не было прочной и опредѣленной экзегетической традиціи потому, что это чтеніе, возникшее неизвѣстнымъ образомъ, выдвигалось по различнымъ стороннимъ побужденіямъ и освѣщалось по разнымъ тенденціямъ. Значитъ, тутъ не было объективной опоры, а разъ таковая заключается въ подлинномъ контекстѣ, то и ему оказывается чуждымъ χωρὶς θεοῦ [1]). II, *10.*

Текстуальная исторія приводитъ къ прежнему экзегетическому итогу и склоняетъ въ пользу чтенія χάριτι θεοῦ. Необычное по внѣшности дѣйствіе—смерти Христовой—имѣло поразительные результаты именно потому, что оно устроялось благодатію Божіей, достигавшею своихъ цѣлей опредѣленными пригодными средствами [2]). Послѣднія представляются намъ уничижительными, несоотвѣтственными, но конечный успѣхъ категорически говоритъ объ ихъ объективной пригодности. Отсюда освѣщается и тайна фактическаго положенія вѣрующихъ въ томъ смыслѣ, что господство, обезпеченное для нихъ искупленіемъ и санкціонированное ветхозавѣтнымъ словомъ Писанія, не колеблется внѣшнею бѣдственностію, поскольку таковъ былъ путь прославленія у самого Христа. Центръ тяжести переносится уже на Спасителя, какъ родственно-близкаго намъ, ибо Онъ рисуется тутъ по Своему искупительному достоинству въ качествѣ «Сына человѣческаго», побѣждающаго ради человѣчества и доставляющаго ему Свое торжество для собственнаго усвоенія. Естественно, что къ Господу направляются и дальнѣйшія недоумѣнія касательно внѣшней блазненности, что употреблены столь смущающіе пріемы, между тѣмъ слѣдовало бы избрать болѣе достойные. По сему поводу раскрывается, что и въ этомъ отношеніи нельзя сомнѣваться, разъ причина всего процесса въ Богѣ [3]). Для Него теперь доказывается (II, *10*), что здѣсь были достаточныя оправданія, *ибо* (γάρ) данный методъ вполнѣ сообразенъ величію Божію [4]).

---

[1]) Ср. и † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 59,,.

[2]) По связи нѣтъ надобности въ излишнемъ контрастѣ: gratioso Deo, non irato, какъ это подчеркиваетъ *Christ. Frid. Boehme*, p. 106.

[3]) Prof. *Alfred Seeberg* напрасно возобновляетъ (въ «Neue Jahrbücher für deutsche Theologie» 1894, S. 448—449) старыя попытки, по которымъ αὐτῷ относится ко Христу.

[4]) Для ἔπρεπε ср. и † Prof. *Aug. Bisping*, S. ² 69.

II, *10.* Авторъ и раскрываетъ, что Богу по Его свойствамъ прилично было осуществлять свои спасительныя намѣренія лишь такимъ, уничижительнымъ способомъ [1]). Не было къ тому внѣшней принудительности или обязывающей необходимости, а все условливалось натуральною сообразностію божественной природѣ. Нужно было аргументировать взаимное соотвѣтствіе, но такъ, чтобы пререкаемый modus agendi вытекалъ изъ божественныхъ предикатовъ, находилъ гармоническую поддержку въ нихъ. Въ этой связи требовалось упоминаніе не собственно о Богѣ, а о спеціальныхъ Его особенностяхъ. Понятно, что обсужденіе устремляется на эти стороны, характеризуя Бога квалификаціями δι' ὃν τὰ πάντα καὶ δι' οὗ τὰ πάντα. Для всего существующаго во всей совокупности и органической стройности (τὰ πάντα) Богъ является послѣднею причиной (διά accus.: ср. Дѣян. IV, 11. Рим. VIII, 20), для которой в с е было цѣлію достиженія при ея производящемъ верховенствомъ, но при этомъ Богъ былъ и виновникомъ самого исполненія извѣстными конкретными факторами, служившихъ дѣйствующею причиной (διά gen.) [2]). Въ данномъ актѣ все—по замышленію и реализаціи—устроялось божественною волей—безъ всякихъ иныхъ, небожественныхъ посредниковъ и соучастниковъ (ср. Рим. XI, 36. 1 Кор. I, 9. Гал. IV, 7). Богъ есть единый творецъ и—значитъ—единственно полномощный, абсолютный дѣятель. Въ этомъ качествѣ Ему же приличествуетъ и водворять въ сотворенномъ утраченную гармонію, возвращая отклонившееся къ его первоначальному предназначенію. Этотъ именно методъ примѣняется въ спеціальной миссіи прославленія лишившихся славы. Рѣчь опять о Богѣ по отношенію къ искупленію въ смыслѣ предопредѣленія фактическихъ способовъ исполненія этой задачи. Творчество вызываетъ возсозиданіе, а послѣднее избираетъ пригодные пути. На этой комбинаціи держится вся аргументація, направляющаяся къ огражденію искупительнаго дѣла противъ разныхъ недоумѣній констатирова-

---

[1]) По такой ассоціаціи γάρ относится не просто къ предложенію ὅπως (Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 93), но именно къ χάριτι θεοῦ (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 49), какъ Θеодоръ мопс. связывалъ ἔπρεπε съ χωρὶς θεοῦ, прилагая αὐτῷ къ τῷ θεῷ λόγῳ (Migne gr. LXVI, col. 957).

[2]) См. и Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 50.

ніемъ его богоприличія. Въ такомъ случаѣ нельзя принять, что слова πολλοὺς υἱοὺς εἰς δόξαν ἀγαγόντα означаютъ Христа, какъ начальника спасенія [1]). Это было бы слишкомъ неожиданно при рѣшительномъ оттѣненіи главенства Божія, въ которомъ все имѣетъ первый источникъ и конечную цѣль, между тѣмъ Искупитель рисовался бы самостоятельнымъ основателемъ благодатнаго братства. Разумѣется, въ достоинствѣ натуральнаго Сына Божія Новозавѣтный Ходатай дѣйствовалъ съ божественною активностію, однако лишь при верховенствѣ Отца и абсолютномъ преобладаніи Его воли. При томъ же Христосъ изображается здѣсь предъ нами по человѣческой страстности, гдѣ описывается и характеризуется не столько по «приведенію» другихъ, сколько по собственному «совершенію» въ званіи спасительнаго вождя. Съ другой стороны, одно творчество мотивируетъ собственно фактъ искупленія, но не самый историческій типъ, а въ разъясненіи и оправданіи сего заключается вся задача. Тутъ должны быть указаны приличествующія опоры во вседержавномъ Богѣ. Этотъ спеціальный моментъ является искомымъ и рѣшающимъ во всемъ построеніи, и его наличность требуется съ необходимостію. Тогда понятно, что имъ прямо предполагается и самый искупительный методъ, какъ идеально содержащійся въ немъ и фактически неразрывный. Отсюда особенность всей грамматической конструкціи. Она говоритъ не о «приведеніи» вообще или въ отвлеченіи, а въ самой его реализаціи, гдѣ абсолютному Богу было прилично для фактическаго возстановленія людей въ славѣ примѣнить извѣстныя мѣры. Эти послѣднія оказываются уже данными тамъ и фактически связываются столь тѣсно, что Богъ для приведенія заблудшихъ дѣтей къ Себѣ воздвигаетъ надъ ними вождя, вполнѣ для нихъ родственнаго и всецѣло способнаго для отмѣченнаго подвига. Сочетаніе теперь становится и яснымъ и убѣдительнымъ. Богъ, какъ Творецъ, 1) Самъ опредѣляется этимъ къ возсозданію, а 2) оно вызываетъ соотвѣтственные пріемы. По первому пункту констатируется, что Сотворившій все исправляетъ и уклоненія твари. Посему ἀγαγόντα несомнѣнно и всецѣло принадлежитъ

II, *10.*

[1]) Такъ и митр. *Филаретъ* о «воплощенномъ Сынѣ Божіемъ»: см. Труды его по переложенію Новаго Завѣта на русскій языкъ, Спб. 1893, стр. 217.

II, *10*. αὐτῷ—Богу [1]), несогласованность же грамматическаго сочетанія, будучи дозволительной (см. Дѣян. XI, 12. XV, 22. XXV, 27. Лк. I, 73—74) [2]), условливалась господствомъ преобладающей мысли о творчествѣ Божіемъ, но она выражена винительнымъ падежомъ, который бываетъ доминирующимъ и и вызываетъ приспособленія къ нему [3]). Творческое обнаруженіе Божіе непремѣнно сопровождается успѣхомъ, и отсюда мы имѣемъ аористъ, отмѣчающій фактическое событіе. Посему его нельзя толковать о предрѣшеніи Божіемъ [4]), разсматриваемомъ въ видѣ будущаго исполненія sub specie aeternitatis [5]). Мыслится историческій моментъ осуществленнаго «приведенія» [6]). Если такъ, то возникаетъ большое затрудненіе, что спасительное избавленіе будетъ предваряющимъ «совершеніе» Избавителя, между тѣмъ Онъ для сего и подвергается страданіямъ. Ссылаются, что въ подобныхъ сочетаніяхъ part. aor. почерпаетъ въ каждой фразѣ хронологическую силу въ verbum finitum (или infinitiv'ѣ) [7]) и, смѣняясь при его варіаціяхъ, бываетъ собственно безвременнымъ [8]), отмѣчаетъ обычность своего дѣйствія то предваряющаго (ср. I, 1—2, 3; II, 3) [9]), то одновременнаго (ср. IX, 12. Мѳ. XXVI, 44. Дѣян. XXIII, 35. Рим. IV, 20. Кол. II, 13. 1 Тим. I, 12) [10]), или

---

[1]) Ср. *Christ. Frid. Boehme*, p. 108—109, 111—112; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 81—83; † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. 229; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 46—47.

[2]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 56.

[3]) Поэтому нельзя грамматически связывать ἀγαγόντα ни съ ἔπρεπε (Prof. *J. H. Kurtz*, S. 98), ни—тѣмъ болѣе—съ τελειῶσαι (Prof. *Aug. Bisping*, S. 270).

[4]) См., напр., *Jo. Crellii* Franci Commentarius in Epistolam ad Hebraeos, fol. 95; † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 80; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV, 3, S. 23; Dean *C. J. Vaughan*, The Epistle to the Hebrews, p. 40.

[5]) См. † Prof. *A. B. Bruce*, p. 95—97.

[6]) Ср. у архим. († епископа) *Амфилохія*, Древне-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII вѣка, т. II, ч. 2 (Москва 1886), стр. 560 «въ славу приведшу».

[7]) Въ данномъ случаѣ, конечно, въ τελειῶσαι: см. † Prof. *W. M. L. de Wette*, II, 5, S. 2142; † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 68—69; Dr. *Leonh. Zill*, S. 94; † Prof. *Robert Kübel*, S. 298; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 57.

[8]) См. Dr. *Karl Kluge*, S. 15; Dr. *C. B. Moll* у J. P. Lange XII, S. 41.

[9]) Такъ, напр., *A. Tholuck*, S. 147, 151 (cuius est adducere), 152 (adducendo къ постоянному настоящему).

[10]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 47. Ср. у † проф. *А. А. Некрасова* (стр. 83): «чтобы приведшій многихъ сыновъ къ славѣ, Виновникъ спасенія ихъ совершилъ это [приведеніе ко спасенію] чрезъ страданія».

даже прямую будущность [1]). Безспорно, что нельзя съ упорствомъ держаться грамматической пунктуальности, при которой получается, что рѣчь идетъ лишь объ основанномъ братствѣ чадъ Божіихъ, а такими были до «увѣнчанія» Христова одни ветхозавѣтные праведники со свойственною имъ славою духовъ, достигшихъ совершенства (XII, 23) [2]). Но все это неестественно и невозможно въ рѣчи о собственномъ искупленіи Христовомъ, гдѣ спасительное «приведеніе» бываетъ уже по воскресеніи Господа [3]) и удостовѣряетъ основаніе христіанской общины, хотя бы первоначальной [4]). Намъ кажется, не слѣдуетъ придавать чрезмѣрнаго значенія глагольнымъ формамъ, пользуясь ими лишь для отчетливаго усвоенія всѣхъ оттѣнковъ въ движеніи мыслей. Все тутъ опредѣляется больше самою связью конкретныхъ понятій контекста [5]), а въ нихъ теперь разъяснительно обосновывается смерть Христова во свѣтѣ благодати Божіей. Послѣдняя направлялась къ спасенію людей и, будучи абсолютною, непремѣнно достигаетъ своей цѣли. Отсюда и возрожденіе людей становится безспорнымъ историческимъ фактомъ; въ такомъ видѣ онъ необходимо рисуется не въ сомнительной по успѣху процессуальности, а въ его законченности и потому выражается аористомъ [6]). Тутъ непререкаемый принципъ въ очевидномъ для всѣхъ осуществленіи [7]). Но это фактическое событіе должно созидаться методически-примѣняемыми дѣйствіями и утверждаться на ихъ развитіи, разрѣшающемся подобнымъ результатомъ. Понятно, что во второмъ случаѣ предполагается тоже фактическое явленіе, однако со стороны своего производящаго вліянія на имѣющійся фактическій итогъ, т. е. по своему постепенному устроенію его, какъ заранѣе даннаго и для всѣхъ осязатель- II, 1

[1]) *Jo. Christ. Wolfii* Curae philologicae, p. [2]621: ducturus esset. Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]71.

[2]) *Fr. Zimmer*, Exègetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 83, 85—87, 89, 91.

[3]) Такъ св. *Ефремъ Сиринъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 261.

[4]) Слишкомъ ограниченно Lic. *Ernst Woerner* относитъ (S. 59—60) ἀγαγόντα только къ общинѣ, образованной непосредственно по совершеніи дѣла Христова.

[5]) Ср. и *Blass—Debrunner*, Grammatik § 339, S. 195.

[6]) Ср. † Prof. *Marcus Dods*, p. 265.

[7]) Prof. *Marvin R. Vincent*, The Word Studies in the New Testament IV, p. 401.

II, *10*. наго. Въ силу этой комбинаціи предшествующая стадія всего комплекса упоминается послѣ и описывается въ качествѣ процессуальной. Обсужденіе идетъ отъ факта къ факту, изъ которыхъ одинъ условливалъ другой и служитъ къ его разъясненію. Естественно, что вызывающій недоумѣніе берется въ конкретной опредѣленности, а другой привлекается къ нему по своему мотивирующему участію при его образованіи [1]). Положеніемъ вопроса вызвано, что раннѣйшимъ представлено позднѣйшее, ибо отъ него отправляется все разсмотрѣніе, стремящееся привести къ тому, что способствовало его бытію своимъ функціонированіемъ. При этомъ всѣ хорошо знали ихъ историческое соотношеніе, такъ какъ слѣдствіе не можетъ быть прежде своей причины и никогда не достигаетъ точнаго завершенія до полнаго фактическаго обнаруженія второй. Не менѣе истинно, что результатъ всегда пропорціоналенъ своему производящему фактору и каждый разъ постигается изъ него по своимъ подлиннымъ размѣрамъ. И коль скоро «совершенство» Христово безпредѣльно и неисчерпаемо, то и спасительное «приведеніе» не можетъ ограничиваться единичнымъ примѣненіемъ, а будетъ осуществляться фактическими актами при всякомъ дѣйствіи общей и непрерывной причины. Посему ἀγαγόντα, констатируя бывшее въ его фактической законченности, прямо предупреждаетъ насчетъ равныхъ повтореній и продолженій въ неисчислимомъ количествѣ невѣдомаго будущаго. Грамматическія особенности фразы пріобрѣтаютъ здѣсь законную энергію, поелику удостовѣряютъ фактическую незыблемость христіанскаго избавленія и раскрываютъ фактическое обоснованіе. Надо только постигнуть самую природу анализируемаго феномена, чтобы согласиться съ обязательностію потребныхъ предвареній. Но тамъ неотрицаемо, что Богъ-

---

[1]) Очевидно, что хронологическій моментъ не играетъ здѣсь спеціальной важности. О подобныхъ грамматическихъ сочетаніяхъ Prof. *Ernest de Witt Burton* говоритъ слѣдующее (Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek, Chicago ² 1893, § 149, p. 68): «Very rarely the Aorist Participle used adverbially refers to an action evidently in general way coincedent in time with the action of the verb, yet not identical with it... The participle ἀγαγόντα is neither antecedent nor subsequent to τελειῶσαι, nor yet strictly identical with it. Nearly the same thought be expressed in English by *when he brought* or *in bringing*, and in Greek by ὅτε ἤγαγεν or ἐν τῷ ἀγαγεῖν».

Творецъ совершаетъ и возсозиданіе твари. Онъ есть ἄγων— приводящій фактически (ἀγαγών) къ Себѣ то, что отпало, между тѣмъ всегда должно было принадлежать Ему, достигая предназначенной цѣли. Таковою служила δόξα или та особая слава, которая отражаетъ божественное величіе и бываетъ у людей ихъ внутреннимъ преимуществомъ лишь по силѣ реальнаго общенія съ Богомъ. Это отличіе искони предполагалось для всего человѣчества, но теперь—по винѣ человѣческаго паденія — реализуется иными способами и въ другомъ объемѣ. Когда большинство откололось и объединилось,—необходимо сплотить пригодные элементы для спеціальнаго воздѣйствія Божія, которое и осуществляетъ тутъ свои верховные планы. Такъ возсозиданіе совершается въ союзѣ братства и покрывается лишь многими членами [1]). Правда, по свойству библейскаго языка πολλούς (ἀδελφούς) можетъ означать множество вообще и даже въ смыслѣ его огромности (ср. IX, 28. Рим. V, 15. VIII, 29. Мѳ. XX, 28. XXVI, 28), но тѣмъ не менѣе это еще не все, а лишь солидное количество избранныхъ и достойныхъ, которые своею одинаковостію возсозданнаго происхожденія образуютъ братскую семью. Авторъ констатируетъ фактическую наличность, гдѣ множественность являлась ограниченною, хотя братски связанною, и могла противополагаться единственно всей человѣческой совокупности [2]). Призванные изъ нея должны составить достойное славы братство, а въ немъ всѣ члены будутъ уже дѣтьми своего Небеснаго Отца и чрезъ это снова получатъ всѣ исконныя прерогативы. Этимъ формулируется самый методъ выполненія. Очевидно, что для послѣдняго необходимы два условія: 1) пріобрѣтеніе богосыновнихъ свойствъ, обязательныхъ для славнаго братства, и 2) особый совершитель сего среди и ради людей, поскольку сами они оказались неспособны и не подавали ни малѣйшей надежды. II, *10.*

---

[1]) Ср. 1 Тим. IV, 10: *уповахомъ на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ* (ὅς ἐστι σωτὴρ πάντων ἀνθρώπων, μάλιστα πιστῶν).

[2]) Не можемъ согласиться, что здѣсь контрастъ единому Христу (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 52), потому что о Немъ пока нѣтъ и рѣчи, а тѣмъ болѣе не отмѣчается, яко бы Онъ не одинъ долженъ достигать славы (Prof. *A. Tholuck*, S. 149), хотя вѣрно, что такимъ путемъ для «многихъ» получается «идея безчисленнаго множества» (*Alexander Maclaren*, Expositions of Holy Scripture, fifth series, volume V, London 1910, p. 231).

II, *10.* Отсюда является ὁ ἀρχηγός—начальникъ, который полагаетъ начало реализаціи божественныхъ цѣлей о возвращеніи людей къ Отцу и ведетъ ихъ на этомъ пути, какъ опытный и знающій полководецъ: et qui semel vicit pro nobis, semper vicit in nobis. Въ немъ важнѣйшимъ актомъ служитъ именно основоположеніе, обезпечивающее за нимъ роль успѣшнаго предводителя другихъ. Христосъ прежде всѣхъ и всѣми предводительствуетъ (св. Ириней, Adv. haer. II, 22—4 ap. Migne gr. VII, col. 784: prior omnium et praecedens omnes). Онъ фактическій виновникъ (V, 9: αἴτιος) всего процесса не по простой причинности (св. Іоаннъ Златоустъ: ἀρχηγὸν τουτέστι τὸν αἴτιον), по фактическому началу [1]) ея осуществленія (ср. VI, 10. X, 20) въ качествѣ первовиновника [2]), производящаго свойственный эффектъ (см. XII, 2. Дѣян. III, 15: τὸν ἀρχηγὸν τῆς ζωῆς и ср. Мих. I, 13: ἀρχηγὸς ἁμαρτίας. 1 Макк. IX, 61: τῶν ἀρχηγῶν τῆς κακίας). Для всецѣлаго примѣненія послѣдняго къ предводимымъ требуется, чтобы всѣ были достаточно способными и обладали нужными качествами. Естественно, что Вождь-Искупитель и запасаетъ ихъ для сообщенія въ собственность всѣмъ приснымъ своимъ, которые должны быть пригодны къ усвоенію славы. Тогда ἡ σωτηρία будетъ напередъ даннымъ условіемъ желательнаго успѣха и предполагаетъ свою полную наличность, будучи безспорною реальностію. При этомъ Христосъ бываетъ виновникомъ дѣйствующаго спасенія, а оно, водворяясь въ людяхъ, открываетъ имъ доступъ къ славѣ. Значитъ, Господь Іисусъ есть начальникъ произведеннаго Имъ и функціонирующаго спасенія, но не только путеводитель къ достиженію его въ будущемъ. Этимъ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ называется с л а в а или соотвѣтственное прославленіе, тогда какъ с п а с е н і е бываетъ фактическимъ предвареніемъ къ сему. Тутъ σωτηρία характеризуетъ собственно духовное возсозданіе личности, избавляющейся отъ грѣховной немощи путемъ внутренняго возрожденія, увѣнчаніемъ чего бываетъ прославленіе въ обладаніи свойственными отличіями достоинствъ христіанскаго облагодатствованія. Естественно, что первое

[1]) См. Prof *Carl Fr. Keil*, S. 69. *Alexander Maclaren*, p. 231 (значеніе cause или author).

[2]) Ср. † Prof. *A. Tholuck*, S. 152; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 53; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 48.

предваряетъ второе, какъ фактическая предпосылка натуральнаго, но пока лишь возможнаго результата, котораго не бываетъ безъ благопріятныхъ условій. Посему не менѣе понятно, что такое предвареніе человѣческаго прославленія должно совершаться среди людей, а увѣнчаніе постулируетъ къ тому, что выше ихъ. Одно констатируетъ обладаніе, другое предвѣщаетъ полученіе. Тутъ два момента въ общемъ искупительномъ процессѣ и отсюда два дѣятеля—при возводящемъ Богѣ и предустрояющемъ Христѣ. Этимъ условливаются качества и характеръ подвига Господа Избавителя. Христосъ создаетъ спасеніе для людей—братьевъ, чтобы всѣ вмѣстѣ съ Нимъ, какъ основоположникомъ дѣла и вождемъ къ общему торжеству, пріобрѣтали у Отца равную славу. Вѣрующіе достигаютъ ея совмѣстно съ Нимъ и по причинѣ Его:—значитъ, Онъ долженъ быть совершеннымъ въ данномъ отношеніи. Но при подобной взаимности столь же необходима нѣкоторая тожественность обѣихъ сторонъ, чтобы преимущества одной были пригодны и для другой. Если Іисусъ «совершенствуется для людей», то и долженъ быть наряду съ ними, въ сродной имъ сферѣ и съ обязательными для нихъ средствами. Слѣдовательно, Искупителю надобно было стать совершеннымъ въ томъ, что̀ нужно для человѣка и вызывалось его дѣйствительнымъ положеніемъ [1]). Первое условіе вполнѣ ясно. Христосъ имѣлъ быть основателемъ спасенія людей и устроителемъ увѣнчанія ихъ въ славѣ. Неизбѣжно, что Ему обязательно было достигнуть совершенства во всемъ, что служитъ этой цѣли, въ полномъ ея объемѣ [2]). Рѣчь идетъ о совершенствованіи не людей, но Христа, хотя лишь въ качествѣ родственнаго имъ Избавителя и Вождя. Для всего этого потребно было точное воплощеніе необходимой нормы. Терминъ τελειῶσαι и выражаетъ всѣ эти оттѣнки. Происходя не отъ τέλος, а отъ τέλειος [3]), II,

[1]) Ср. у блаж. *Θеодорита*: «совершилъ естество, которое воспринялъ на себя» (Migne gr. LXXXII, col. 693; Творенія VII, col. 572).

[2]) Такъ † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій): «чтобы чрезъ страданіе Свое содѣлалъ ихъ (братьевъ) совершенными» (Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія къ Евреямъ, стр. 261).

[3]) Уже и по одному этому является напраснымъ связывать настоящій глаголъ съ Аристотелевскою концепціей τέλος, какъ это дѣлаетъ Rev. *Alexander R. Eagar*, The Hellenic Element in the Epistle to the Hebrews въ «Hermathena», Vol. XI (Dublin 1901), No. XXVII, p. 270 sqq.

II, *10.* онъ отмѣчаетъ собственно достиженіе полноты всякаго рода [1]) и съ этой стороны безотносительно является этически нейтральнымъ [2]). Однако конкретная полнота фактически бываетъ искомою для даннаго случая [3]) и носитъ сообразный характеръ опредѣленнаго моральнаго свойства. Пріобрѣтеніе ея бываетъ добрымъ или дурнымъ успѣхомъ, но тутъ этическая квалификація простирается больше на оцѣнку объективныхъ достоинствъ результата, чѣмъ на нравственныя качества процесса. Субъектъ остается въ тѣни, ибо морально характеризуется не самъ по себѣ, а по своему участію въ разумѣемомъ актѣ. Поэтому совсѣмъ нельзя говорить о внутреннемъ усовершенствованіи и закаленіи нравственной личности Христа [4]), коль скоро трактуется о фактическомъ соотвѣтствіи своей цѣли по морально-обязательному идеалу [5]) вождя спасенія [6]), достигшаго торжества съ обезпеченіемъ своего предводительства, конечно, въ увѣнчаніи славою и честію [7]). Для

---

[1]) Это опредѣленіе *Fr. Zimmer* ставитъ въ связь со своимъ взглядомъ на «приведеніе» къ славѣ, говоря, что теперь дошло до полноты то, что прежде (у ветхозавѣтныхъ праведниковъ) было лишь частичнымъ (Exegetische Probleme des Hebräer-und Galaterbriefs, S. 93).

[2]) См. о семъ подробно у Prof. Dr. *Julius Kögel*, Der Begriff τελειοῦν im Hebräerbrief im Zusammenhang mit neutestamentlichen Sprachgebrauch, Leipzig 1905. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 47, 20.

[3]) † Prof. *Franz Delitzsch* справедливо объединяетъ (S. 69) въ τελειοῦν понятія цѣли и соотвѣтствія, но напрасно придаетъ первому оттѣнку равную силу. Ср. также Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 54.

[4]) Эти оттѣнки излишне отмѣчаютъ Dr. *C. B. Moll* у J. P. Lange XII, S. 41 («Innere sittliche Vollendung»); † Prof. *Robert Kübel*, S. 2 98 («auf Grund von inneren sittlichen Vollendung»); Prof. *Bernh. Weiss:* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer 6 XIII, S. 78—79 («seine sittliche Volkommenheit in der höchsten Probe zu bewähren»); Der Hebräerbrief in zeitgeschichlicher Beleuchtung, S. 13 («zu seiner sittlichen Vollendung zu führen»); † Prof. *A. B. Bruce*, p. 101—102 (Христосъ «was perfected for leadership»,... «as subject to the law of moral growth; thiefst was one of His humiliations»). И *Fr. Zimmer* констатируетъ (Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 94) «bedingende sittliche Vollendung». Частію и Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 48, 20 со ссылкою на Евр. VII, 28.

[5]) Ср. † Prof. *H. V. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. 2 28; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 65; Prof. *C. Anderson* въ Dictionary of the Apostolic Church I, p. 1917 *b*.

[6]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Begriff τελειοῦν in Hebräerbrief, S. 27.

[7]) См. *Евѳимій Зиг.* у Nic. Calogeras II, p. 354, а у В. Любимова на стр. 13 и у Н. Братолюбова на стр. 25; *Ѳеофилактъ* на стр. 27: «совершенство—слава, которою Онъ прославился по человѣчеству». Prof. *Julius Kögel*, Der Begriff τελειοῦν im Hebräerbrief, S. 34.

использованія успѣха нужны пригодныя средства, которыя II, *10.*
тоже довольно очевидны. Спасеніе предпринимается и созидается для людей, почему должно быть разсчитано на нихъ. Но они являются лишенными спасенія и теперь должны сдѣлаться достойными для него путемъ устраненія препятствій чрезъ изглажденіе провинностей своихъ, а послѣднія могутъ покрываться только соотвѣтствующими страданіями и, не принося сами желанной спасительности, возстановляютъ нормальную воспріимчивость къ ея полученію. Отсюда натурально, что началовождь человѣческаго спасенія «совершенствуется» по солидарности съ людьми [1]) διὰ παθημάτων. Это сочетаніе носитъ на себѣ преимущественный тонъ [2]), характеризуя фактическое достиженіе «совершенства» Христова посредствомъ страстей или страданій въ обширномъ смыслѣ, какъ они формулировались положеніемъ искупителя человѣчества, гдѣ Господь Іисусъ долженъ былъ взять на Себя всю страстность до позорно-мучительной смерти включительно.

Такъ, искупительный методъ страданій предрѣшается характеромъ потребнаго человѣческаго спасенія, а разъ только этимъ способомъ осуществляется достойная Творца всяческихъ цѣль возвращенія къ славѣ, то здѣсь неотразимо удостовѣряется и абсолютное богоприличіе, успокоительное для всякой смятенной совѣсти по отношенію къ самому искупительному подвигу Христову и къ его отраженію въ вѣрующихъ, ибо несомнѣнное пріобрѣтеніе побѣднаго господства всѣ одинаково закрѣпляютъ путемъ скорбей. Значитъ, смиренный по внѣшности христіанинъ, безспорно, обладаетъ господствомъ, и будущая вселенная подчинена ему, а не Ангеламъ. Но это пока еще теоретическая конструкція. Идеально вполнѣ правильная,—она должна обладать и практическою дѣйственностію, поскольку было бы совсѣмъ неблагопристойно принимать такія мѣры, которыя не получаютъ предназначеннаго фактическаго эффекта. Этотъ моментъ, конечно, предполагается божественнымъ предрѣшеніемъ и устроеніемъ всего процесса, почему именно онъ нуждался въ спеціальномъ раскрытіи и по логической послѣдовательности

[1]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 49.

[2]) Ср. *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 91, 97.

II, *11.* и—главнымъ образомъ—по дѣйствительной, жизненной надобности. Вѣдь искупительная страдательность вызывала у христіанъ тяжелыя смущенія и казалась несоотвѣтствующею или даже противорѣчащею задачѣ, возбуждая мучительный вопросъ:—какое можетъ быть тутъ спасеніе къ славѣ, когда лучшій изъ сыновъ человѣческихъ «совершался» страданіями и его присные неизмѣнно страждутъ? Въ виду этого необходимо было авторитетно выяснить, что исключительно этимъ способомъ реально оправдывались и закрѣплялись богоприличныя цѣли. Modus agendi былъ достойный по творчески—промыслительнымъ планамъ Божіимъ и практически пригодный, поелику теперь—при его полномъ раскрытіи—фактически пріобрѣтался дѣйствительный успѣхъ. Этотъ членъ является существеннымъ въ начатой цѣпи систематической аргументаціи жизненной спасительности искупленія страданіями [1]) и освѣщается дальше (II, *11*) въ причинномъ отношеніи (γάρ)—констатированіемъ наличнаго итога, который гарантируетъ и утверждаетъ все предпринятое [2]). Послѣднее было устроено богоприличо, поскольку достигало божественныхъ цѣлей, ибо отнынѣ плодотворно водворяется въ своей сферѣ. Предъ нами фактическое состояніе, какъ оправдывающій и санкціонирующій результатъ вышеописанныхъ мѣръ [3]). Отсюда получилось, что обѣ стороны оказались въ равномъ положеніи, и преимущества одной усвояются другой. Прежде всего, это ὁ ἁγιάζων—Христосъ, «совершенный» страданіями для людей и имъ соотвѣтственно благодѣющій. Происходитъ сообщеніе людямъ пріобрѣтенныхъ искупительныхъ достоинствъ, когда они, воспринимая искупительную святость Христову и выдѣляясь отъ всего несроднаго, становятся οἱ ἁγιαζόμενοι—освященными полученіемъ спасительнаго блага и чрезъ него обособленными, отлученными для Бога, конечно, къ ближайшему единенію съ Нимъ [4]). Второе держится пер-

---

[1]) См. † Prof. *J. H. Kurtz*, S. 102.

[2]) Значитъ, это является уже и самостоятельнымъ аргументомъ, открывающимъ мѣсто для новыхъ примѣненій въ II, 14 сл., о чемъ ср. *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbiefs, S. 102.

[3]) Будетъ слишкомъ ограниченнымъ относить γάρ именно къ οἱοί стиха 10-го въ смыслѣ оправданія, что Мессія участвуетъ не въ униженіи человѣка, а въ его возвышеніи, какъ это дѣлаетъ *A. Tholuck*, S. 152, 153 и о чемъ ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 49.

[4]) Ср. у проф. о. *Е. А. Воронцова*, Изъ сотеріологіи посланія къ

вымъ и потому неразрывно отъ него, а то всегда функціонируетъ неослабно, поелику при малѣйшемъ замираніи его наступило бы прекращеніе освящающей энергіи въ человѣчествѣ. Бытіе освященныхъ условливается наличностію непрерывно дѣйствующаго освященія, которое своимъ вторженіемъ сплачиваетъ всѣхъ участниковъ въ тѣснѣйшій союзъ одинаково освященныхъ [1]). Христосъ и христіане нерасторжимы, но Господь Спаситель—ихъ вѣчный глава. Вѣрующіе освящаются индивидуально, однако лишь при всецѣлой солидарности всѣхъ освященныхъ въ тѣлѣ Церкви. Всѣ эти условія необходимы для водворенія святости среди людей, и вотъ теперь—по примѣненіи богоприличныхъ методовъ—они фактически осуществляются, поелику нынѣ и Освящающій и освящаемые ἐξ ἑνὸς πάντες [2]). Констатируется фактическій эффектъ предшествующаго, и—слѣдовательно—мы имѣемъ здѣсь не прежде бывшее единство [3]), а пріобрѣтенное или новое [4]). Но тамъ все было устремлено къ изна- II, 1

евреямъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 3—4. Ср. *Moses Stuart*, p. 307: ἁγιάζω may mean to make *expiation, to atone*».

[1]) Посему ни въ какомъ отношеніи невозможно принять, будто здѣсь ἁγιάζω ближе по своему значенію и дѣйствію къ justificare, чѣмъ къ sanctificare, какъ допускаетъ † Prof. *Marcus Dods*, p. 266.

[2]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 50.

[3]) Въ виду сего нельзя разумѣть здѣсь единство одной крови или одного сѣмени (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 4—8) по плоти (св. *Ефремъ Сирин*ъ въ Твореніяхъ VII, стр. 262) и природѣ (*Moses Stuart*, p. 308) въ естественномъ человѣческомъ происхожденіи (Prof. *Bernh. Weiss*, Der Hebräerbrief in der zeitgeschichtlicher Beleuchtung, S. 14, 15,), напр., отъ Адама (Prof. *Aug. Bisping*, S. 273; Lic. *Ernst Woerner*, S. 61, 66; Prof. *J. Chr. K. V. Hofmann*, Die heilige Schrift des neuen Testaments V, S. 124; *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 99—101; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 51; ср. и Prof. *Aloys Schaefer* V, S. 82), а еще менѣе вѣроятно, если такимъ единымъ первоисточникомъ предполагается Авраамъ, какъ родоначальникъ (Stammvater) избраннаго народа (Prof. *W. Fr. Gess*, Christi Person und Werk II, 1, S. 428; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6] XIII, S. 80), но столь же недостаточно и общаго возведенія всѣхъ по бытію къ Богу (Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 70; Prof. *J. H. Kurtz*, S. 103), какъ творцу (блаж. *Θеодоритъ*: Migne gr. LXXXII, col. 693; Творенія VII, стр. 572).

[4]) Поэтому разумѣется не голое понятіе однородности или единства, хотя бы самыхъ тѣснѣйшихъ († Prof. *A. B. Bruce*, The Epistle to the Hebrews p. 113 sqq.; Prof. *Harris Lachlan MacNeill*, The Christology of the Epistle to the Hebrews including its Reletion to the Developing Christology of the Primitive Church, Chicago 1914, p. 32; *Fred. Shipley Marsh* въ Dictio-

II, 11. чальному и конечному центру въ Богѣ, почему и здѣсь Онъ же является завершающимъ единствомъ, откуда равно исходятъ и бываютъ и Освящающій и освящаемые. По результату это безспорно, если всѣ согласны, что всякая святость содержится въ Богѣ и изъ Него почерпается. Но это въ равной мѣрѣ вполнѣ вѣрно по отношенію къ процессу и условіямъ полученія святости. Въ этомъ случаѣ primum movens всего дѣйствія есть именно Богъ и Имъ предрѣшены всѣ фактическіе способы реализаціи общаго плана. Онъ «приводитъ» къ Себѣ братьевъ и для сего «совершенствуетъ» страданіями ихъ Началовождя по Своей единой волѣ. Чрезъ Него и Второй дѣлается богочеловѣчески освящающимъ и первые бываютъ освящаемыми. Въ такомъ своемъ бытіи обѣ стороны, по истинѣ, возникаютъ изъ единаго—Бога, въ Коемъ почерпаютъ свои отличія совмѣстно, ибо благодатно освящающій Искупитель былъ и бываетъ именно ради искупленныхъ [1]). Тутъ въ Единомъ и цѣлокупное объединеніе всѣхъ—Освящающаго и освященныхъ нерасторжимо, разъ люди освящаются исключительно во Христѣ и должны быть неразрывны съ Нимъ въ пріобщеніи къ первоисточнику святости въ Богѣ Отцѣ. Освящаемыхъ не бываетъ и не можетъ быть

---

nary of the Apostolic Church ed. by James Hastings I, Edinburgh 1915, p. 537: one piece, one whole), а со строго опредѣленными конкретными свойствами.

[1]) По изложенному вполнѣ правильно «единымъ» признается Богъ по господствующему пониманію (св. *I. Златоустъ* у Migne gr. LXIII, col. 41 и въ Твореніяхъ XII, стр. 43; *Примазій* у Migne lat. LXVIII, col. 701; *Алкуинъ* у Migne lat. C, col. 1041; митр. *Филаретъ* на стр. 218; Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2]146; *Chr. Fr. Boehme*, p. 115; *A. Tholuck*, S. 154—155; Prof. *Heinr. Eb. Gottlob Paulus*, S. 55; Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 307; Prof. *Heinr. Klee*, S. 62; Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 98; *H. Ewald*, S. 60; Dr. *C. B. Moll* y J. P. Lange XII, S. 42; † Prof. *Robert Kübel*, S. [2]99; Prof. *A. Schlatter*, S. [3]53; Prof. *Gottlob Lünemann*, S. 81; Dr. *Leonh. Zill*, S. 98; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 66; Lic. *Georg Hollmann* въ Die Schriften des Neuen Testaments von Prof. Joh. Weiss II, S. [4]208), но при этомъ необходимо подчеркивать, что мыслится происхожденіе сверхъестественнаго, благодатнаго единства (ср. и Prof. *Aloys Schaefer* V, S. 85) по духовному рожденію († Prof. *Willibald Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II S. 338), и потому писатель разумѣетъ Бога въ Его искупительно-возрождающемъ дѣйствіи (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 59, 61), аналогичномъ съ объединяющимъ всѣхъ творчествомъ (Prof. *Franz Delitzsch*, S. 72, 73).

въ отрѣшеніи отъ Освящающаго, вмѣстѣ съ Которымъ всѣ они достигаютъ святости отъ Бога. Устанавливается благодатно-реальное единство всѣхъ возрожденныхъ чрезъ Христа въ Единомъ Богѣ. Тогда окончательно и незыблемо торжествуютъ всѣ искупительныя намѣренія, такъ какъ все падшее возвращается съ Господомъ Избавителемъ къ своему исконному первовиновнику, объединяясь въ Богѣ—Творцѣ. Необходимо, что отнынѣ люди оказываются братьями со Христомъ и совокупно съ Нимъ бываютъ чадами Божіими. Это вытекаетъ съ неизбѣжностію слѣдствія, произведеннаго извѣстнымъ дѣйствіемъ, поскольку Искупитель и искупленные, будучи изъ Единаго, обязательно являются едиными по своему происхожденію или братьями въ сферѣ искупленія. Писатель естественно и подчеркиваетъ съ выразительностію, какъ отмѣченная фактическая причина даетъ свойственный результатъ [1]) въ томъ, что Освящающій, объединенный съ освящаемыми въ Богѣ, не стыдится называть ихъ братьями, уравнивая ихъ съ собою въ данномъ отношеніи [2]). II, *12*.

Въ этомъ теперь нѣтъ ничего унизительнаго для Христа и, конечно, потому, что въ Немъ люди сами возвысились до Него, объединившись въ Отцѣ [3]). Теоретически эта истина несомнѣнна съ логическою неотразимостію, но опять же требуется авторитетное подтвержденіе, что Началовождь спасенія признавалъ и провозглашалъ оправданныхъ своими братьями, чѣмъ удостовѣрялось бы фактическое достиженіе искупительно-возстановляющей цѣли. Въ подкрѣпленіе сего и приводятся (**II**, *12*) три изреченія Писанія, какъ слова Освящающаго, т. е. Господа Христа. Первое взято

[1]) Ср. Prof. *Martin Kähler*, Der Hebräerbrief in genauer Wiedergabe seines Gedankenganges, S. 5.

[2]) Уже по этому соотношенію ясно, сколь трудно принять оригинальную мысль † Bishop *Brooke Foss Westcott*'а (p. [3]51), яко бы здѣсь лишь спеціальная форма субъективной причинности (ср. Евр. V, 3), при чемъ Христосъ воспринялъ человѣческую природу не для того, чтобы сдѣлать людей Своими братьями, а потому, что въ истинномъ смыслѣ они уже были таковыми для Него.

[3]) По такой ассоціаціи возможно допустить, что энергическое οὐκ ἐπαισχύνεται устраняетъ уничижительныя сомнѣнія или воззрѣнія по отношенію къ человѣчеству Христа (хотя бы по связи съ почитаніемъ Ангеловъ) и косвенно мотивируетъ «воплощенную и искупительную жизнь Іисуса Христа»: ср. Rev. Prof. *James Moffatt*, Exegetica въ «The Expositor» 1913, III, p. 285—286.

II, *12.* изъ Пс. XXI (22), 23 по LXX-ти съ небольшимъ измѣненіемъ повѣствовательнаго διηγήσομαι въ болѣе торжественное ἀπαγγελῶ. При родственности обоихъ глаголовъ для подобныхъ оттѣнковъ (ср. Псал. LIV (55), 18) и при обычности ассоціаціи второго изъ нихъ съ ὄνομα (Суд. XIII, 6) —это гораздо проще объяснять самостоятельнымъ истолкованіемъ еврейскаго оригинала авторомъ [1]), чѣмъ простымъ согласованіемъ съ терминомъ εὐαγγέλιον [2]). Давидъ изображаетъ свое крайнее уничиженіе съ величайшею, почти безысходною бѣдственностію, когда онъ и все у него рѣшительно погибали. Но и въ столь горестномъ положеніи псалмопѣвецъ питаетъ непоколебимую вѣру въ помощь Божію и считаетъ ее вполнѣ несомнѣнною, прямо осуществляющеюся (ст. 25), почему даетъ обѣтъ возвѣстить славное въ своей благости имя Божіе своимъ братьямъ въ ихъ молитвенномъ собраніи. Не можетъ быть спора, что по своему ближайшему содержанію все изложенное относится къ Давиду и вполнѣ для него примѣнимо, напр., за періодъ гоненія Авессаломова, когда ковчегъ завѣта находился въ Кіріаѣъ-Іаримѣ въ частномъ домѣ Аминадава (ср. ст. 4) [3]). Однако далеко не все исчерпывается этою единичною личностію и не ограничивается одною только индивидуальною пригодностію. По отношенію къ Давиду описаніе бѣдственности представляется явно преувеличеннымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, гдѣ немыслимы столь страшные ужасы, неестественные въ такой степени даже для Израиля вообще [4]) съ

[1]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова*, Сынъ Божій по естеству и сыны Божіи по благодати (посланіе къ евреямъ II, 12 и 13) въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1908 г., № 3, стр. 374.

[2]) Такъ Prof. *J. H. Kurtz*, S. 104.

[3]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1908 г., № 3, стр. 369.

[4]) Такимъ примѣненіемъ ограничиваетъ Lic. *Georg Hollmann* (въ Die Schriften des Neuen Testaments von Prof. Joh. Weiss II, S. [1]208) все содержаніе Пс. XXI (22)-го, который отражаетъ настроенія и чаянія только страждущаго Израиля († Prof. *Emil Kautzsch*, Die Heilige Schrift des Alten Testaments, Tübingen 1910, S. [3]129; Prof. D. *Frdr. Bacthgen*, Die Psalmen übersetzt und erklärt въ Handkommentar zum Alten Testament herausg. von Prof. D. W. Nowack II, 2, Göttingen 1892, S. 62) и съ этой стороны «въ существенномъ есть продуктъ литургическихъ потребностей» (Prof. D. *B. Duhm*, Die Psalmen erklärt въ Kurzer Hand-Commentar zum Alten Testament herausg. von Prof. D. Karl Marti, Lief. 8, Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899, S. 74).

его горестною судьбой [1]). Это—поэтическая гипербола, которая бываетъ реальностію лишь у того, кто безмѣрно высокъ, почему всякое бѣдствіе, идеально недопустимое, оказывается для него краінимъ уничиженіемъ по сравненію съ его натуральнымъ величіемъ, какъ, напр., преступленіе, принципіально равное, усиливается пропорціонально важности затрагиваемыхъ объектовъ (кража и — святотатство; оскорбленіе кого-либо на словахъ и — laesio majestatis). Давидъ и съ этой стороны усвояетъ себѣ особыя преимущества, ибо,—являясь подражателемъ уповавшихъ на Господа, спасающаго отцовъ,—онъ свидѣтельствуетъ о своей исключительной религіозности, которая всецѣло проникала и неизмѣнно осуществлялась во всѣ моменты его бытія съ самаго начала (ст. 11). Опять тутъ исторически неправдоподобное преувеличеніе, каковое было бы несомнѣнно и теоретически—даже помимо извѣстности фактовъ обратнаго свойства въ жизни Давидовой. Значитъ, въ обоихъ отношеніяхъ Давидъ могъ такъ говорить о себѣ только въ качествѣ нѣкотораго характернаго представителя изображаемыхъ положеній, но они далеко не покрываются имъ. Понятно, что псалмопѣвецъ и констатируетъ въ себѣ просто типически угнетеннаго (ст. 25), спасеніе котораго одинаково утѣшительно для всѣхъ смиренныхъ (ст. 27) именно потому, что на себѣ самихъ они могутъ повторить этотъ примѣръ. Но тогда получилось бы безчисленное и безконечное воспроизведеніе тожественнаго состоянія, и потому задача была бы совсѣмъ неразрѣшимою окончательно, разъ прежняя трудность все снова и снова преодолѣвается аналогическимъ способомъ. На дѣлѣ возвѣщается совершенно иное, что сердце смиренныхъ оживетъ во всѣхъ и что всѣ концы земли обратятся къ Господу и предъ лицомъ Его поклонятся всѣ племена народовъ (ст. 27—28 сл.). На такую вѣру не давало права типическое спасеніе Давида, поелику оно отражалось лишь въ тѣсномъ кругу подобныхъ и ограничивалось утѣшительною возможностію сходнаго избавленія для каждаго изъ нихъ. Богъ помогаетъ всякому смиренному, подобно Давиду, II, 1

[1]) Lic. *Georg Hollmann* въ Die Schriften des Neuen Testaments herausg. von Prof. Joh. Weiss II, 2, S. 208. И во времена св. Іустина М. іудеи отрицали мессіанскій смыслъ XXI (22)-го псалма (Dial. c. Tryph. 97—98: Migne gr. VI, col. 705).

II, *12.* но отсюда же слѣдовало, что множественность и частота такихъ избавленій фактически свидѣтельствуютъ о непрерывности и неизсякаемости подавляемыхъ бѣдствій. Тутъ нѣтъ абсолютнаго успѣха и—слѣдовательно—не имѣется абсолютнаго торжества. А поскольку послѣднее съ непреклонностію констатируется въ цитуемомъ псалмѣ,—мы должны допустить другого побѣднаго страдальца въ духѣ Давида, но такого, у котораго страданіе безмѣрно и успѣхъ безграниченъ. Очевидно теперь, что это есть Мессія [1]). Безъ этой обязательной предпосылки все псаломское изображеніе будетъ прямо непостижимымъ, почему тенденціозно и насильственное отрицаніе у него всякаго мессіанскаго значенія [2]), яко бы рисуется просто индивидуалистическій носитель гонимаго благочестія, и мессіанское примѣненіе противно собственному первоначальному смыслу [3]), гдѣ его не было въ подлинномъ контекстѣ [4]). Мессіанскій характеръ безспоренъ [5]) и утверждался іудейскою и патристическою традиціей [6]), хотя бы не въ качествѣ прямого пророчества [7]) мессіанскаго содержанія [8]) о страждущемъ Избавителѣ [9]). Мессіанская идея исторически прилагалась сначала къ Давиду, но чрезъ него отсылала къ своему всецѣлому осуществленію [10]) въ идеальномъ

---

[1]) Ср. Dean *C. J. Vaughan*, The Epistle to the Hebrews, p. 44.

[2]) Такъ Prof. *Hermann Gunkel*, Ausgewählte Psalmen, S. [3]55.

[3]) См. Prof. D. *Rudolf Kittel*, Die Psalmen въ Kommentar zum Alten Testament herausg. von Prof. D. Ernst Sellin XIII (Leipzig 1914), S. 94—95.

[4]) См. Lic. *Hans Kessler*, Die Psalmen въ Strack umd Zockler's Kurzgefasster Kommentar: A. T. VI (München [2]1899), S. 52—53. Prof. *Crawford Toy*, Quotations in the New Testament, p. 212.

[5]) Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 314. Prof. *Franklin Johnson*, The Quotations of the New Testament from the Old, p. 324—325.

[6]) Проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1908 г., № 3, стр. 366—374.

[7]) Такъ, напр., † прот. *Н. П. Вишняковъ*, Толкованіе на Псалтирь: X—XXII (Спб. 1884), стр. 289; † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія къ Евреямъ, стр. 51—52.

[8]) Такъ Dr. *Laur. Reinke*, Die messianischen Psalmen I (Giessen 1857), S. 218 ff.

[9]) См. Prof. Dr. *Valentin Loch* und Prof. Dr. *Wilhelm Reischl*, Die heilgen Schriften des alten und neuen Testamentes I (Regensburg [3]1885), S. 770, 772.

[10]) См. и Prof. Dr. *W. L. M. de Wette*, Commentar über die Psalmen (Heidelberg [4]1836), S. 214—215.

праведникѣ-спасителѣ, какимъ былъ единственно Христосъ [1]). **II,**
Въ своемъ искупительномъ подвигѣ Онъ фактически былъ наивысшимъ завершеніемъ ветхозавѣтнаго типа, полнѣйшею его реализаціей. Христосъ былъ лучшимъ среди людей и въ достоинствѣ «Сына человѣческаго» воплощалъ самыя великія человѣческія преимущества. Натурально, что его страданія—сравнительно съ такою высотой—были крайнимъ уничиженіемъ, а торжество получало универсальную дѣйственность и абсолютное вліяніе. Потому и слова псалма XXI (22)-го, какъ типически—мессіанскаго [2]), по всей строгости принадлежатъ Ему и приводятся отъ Его имени [3]) въ отмѣченномъ значеніи ихъ безусловной мессіанской пригодности, которая совсѣмъ не устраняетъ извѣстныхъ историческихъ аппликацій [4]). Въ частности, именно Христосъ будетъ субъектомъ и той рѣчи, гдѣ въ двухъ параллельныхъ членахъ Говорящій упоминаетъ о братьяхъ своихъ по поводу торжественнаго возвѣщенія о радости спасенія въ молитвенно-богослужебномъ собраніи, а мы видѣли, что чрезъ Іисуса—Мессію страстнымъ подвигомъ основывается религіозно-объединенное и взаимно неразрывное братство спасенныхъ.

Ясно, что, не будучи мессіански-пророческимъ самъ по себѣ, псаломъ XXI (22)-й справедливо получаетъ мессіанское приложеніе ко Христу по Его богочеловѣческому искупительному служенію [5]). Въ этомъ смыслѣ онъ и вообще примѣняется въ Новомъ Завѣтѣ къ самымъ страстнымъ моментамъ искупительнаго Голгоѳскаго таинства (Мѳ. XXVII, 35, 39, 43, 46. Мрк. XV, 34. Іѳ. XIX, 24 для стт. 1, 7, 8 и 18),

---

[1]) † Prof. Dr. *E. W. Hengstenberg*, Commentar über die Psalmen II (Berlin 1850), S. 9 ff. † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 67.

[2]) † Prof. *Franz Delitzsch*, S. 74—75; Prof. *Ed. Riggenbach*, S. 51, а частію и Dr. *Leonh. Zill*, S. 99.

[3]) Ср. Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 312.

[4]) Значитъ, изъ способа цитаціи вовсе не вытекаетъ, будто авторъ Посланія къ Евреямъ считалъ Пс. XXI (22)-й единственно мессіанскимъ, какъ утверждаетъ Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6]XIII, S. 81.

[5]) При такой, безспорной ассоціаціи рѣшительно нельзя принять взгляда *Fr. Zimmer*'а, будто ἀπαγγελῶ и ὑμνήσω являлись для автора словами Сына до воплощенія (Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 103, 108, 111).

II, *13.* (Иса. VIII, 17, 18). какъ знаменующимъ наиточнѣйшее осуществленіе предвозвѣщенныхъ искупительныхъ страданій. Но разъ во Христѣ истинно воплощается ветхозавѣтной образъ, то Ему будутъ собственными и всѣ древнія рѣчи тожественнаго характера и содержанія. Съ этой стороны Писаніемъ достаточно удостовѣряется, что Спаситилю должно быть фактически свойственно отношеніе братства къ искупленнымъ [1]). Здѣсь усматривается надлежащее соотвѣтствіе искупительному методу по результату, а для процесса предполагалось, что послѣдній достигнутъ особымъ напряженіемъ Господа и увѣнчался успѣхомъ по волѣ Божіей.

Для библейскаго подкрѣпленія сего привлекаются (II, *13*) два изреченія, предваряемыя обычною цитаціонною формулой καὶ πάλιν. Оба они, конечно, должны имѣть извѣстное мессіанское касательство. Въ силу этого для перваго изъ нихъ отпадаютъ 2 Цар. XXII, 3 и Иса. XII, 2, ибо въ обоихъ случаяхъ фраза усвояется обыкновеннымъ личностямъ—Давиду и члену новаго, благодатнаго царства—въ ближайшемъ ея смыслѣ спасительнаго для людей упованія на Бога [2]). Затѣмъ остается лишь одна параллель у Иса. VIII, 17, но тамъ она непосредственно связана (ст. 18) съ приводимымъ далѣе, вторымъ выраженіемъ. Тогда весьма характерно и заслуживаетъ спеціальнаго вниманія, что новозавѣтный писатель разобщаетъ подлинную комбинацію. Это явленіе у него не совсѣмъ безпримѣрно (ср. X 30 для Второз. XXXII, 35—36) [3]) и не могло быть простою случай-

---

[1]) А разъ рѣчь объ удостовѣреніи, каковое могло быть только отъ Писанія, то стихи 12 и 13 вовсе не доказываютъ, будто авторъ не зналъ Евангелій: *Alexander Maclaren*, p. 239.

[2]) Если, предполагая для ст. 13-го первую параллель, Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard* говоритъ (S. 103—104), что въ 2 Цар. XXII, 3 пѣснь избавленнаго Давида и помазанника Божія сливается въ этихъ словахъ во внутреннее солидарное единство съ Богомъ, то этимъ удостовѣряется лишь высота религіозной благоговѣйности, но ничуть не спеціально мессіанское ея достоинство. Посему проф. о. *Е. А. Воронцовъ* вынужденъ привлекать еще Пс. XVII (18), 3 (см. «Христіанское Чтеніе» 1908 г., № 3, стр. 382 сл.), однако и эта композиція ничуть не сообщаетъ цѣлому мессіанской энергіи, разъ нѣтъ ея въ отдѣльныхъ частяхъ.

[3]) Проф. о. *Е. А. Воронцовъ* (какъ и Dean *C. J. Vaughan*, The Epistle to the Hebrews, p. 46) устраняетъ Иса. VIII, 17 именно потому, что, суда по I, 5, πάλιν яко бы всегда вводитъ новую цитату (см. «Христіанское Чтеніе» 1908 г., № 3, стр. 377—378), но это не вѣрно въ виду Евр. X, 30 и,

ностію, почему свидѣтельствуетъ, что тутъ усматривались и отмѣчались имъ два особые характерные момента, имѣющіе самостоятельную значимость [1]). II, *13*. (Иса. VIII, 17, 18).

Первая часть изреченія выражаетъ непоколебимую вѣру Богу относительно свѣтлаго будущаго вопреки всякой очевидности. Грозило страшное нашествіе сирійское (Рецина), которое—при участіи Израильтянъ (Факея)—должно было наводнить все пространство земли іудейской и дойти до шеи [2]). Однако Богъ даетъ утѣшительное обѣтованіе, и пророкъ твердо ожидаетъ Господа, сокрывшаго лице Свое, въ надеждѣ на Его возвращеніе съ милостію и благостію. Предвидится это счастливое измѣненіе совсѣмъ не скоро, и предстоитъ еще долгій періодъ тяжкихъ страданій и жестокихъ искушеній. Единственною опорой послужитъ тутъ лишь воскресшая вѣра, которая, не смущаясь эмпирическимъ отрицаніемъ, будетъ неизмѣнно созидаться на Богѣ, что Онъ оправдаетъ ея терпѣніе и доставитъ обѣщанное торжество. Пока для этихъ свѣтлыхъ упованій только немногіе реальные залоги имѣются у пророка въ дѣтяхъ его:—послѣднія явились по особому соизволенію Божію, но Господь не далъ бы ихъ, еслибы вдали не предусматривалось ничего кромѣ смерти и гибели [3]). Напротивъ, это потомство, столь особенное и по происхожденію и по таинственнымъ наименованіямъ, оказывалось фактическимъ началомъ новаго царства благодатей Господней и съ этой стороны было важно не плотскимъ родствомъ, а исключительно своею духовною знаменательностію непосредственнаго отношенія къ реализаціи питаемыхъ вѣрою надеждъ [4]). Такъ получаемъ два принципіальные тезиса—

какъ нѣчто формальное, должно бы подкрѣпляться убѣдительными соображеніями матеріальнаго, предметнаго характера.

[1]) См. и Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 318.

[2]) См. и у † проф. *И. С. Якимова*, Толкованіе на книгу святаго пророка Исаіи: I—XII гл. (Спб. 1883), стр. 142.

[3]) Обособленіе дѣтей отъ пророка отчетливѣе въ еврейскомъ оригиналѣ, почему для новозавѣтной цитаціи нельзя ограничиваться только LXX: см. у Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 52, $_{29}$.

[4]) Посему нельзя говорить столь рѣшительно, будто новозавѣтный «писатель игнорируетъ историческій смыслъ словъ» пророческихъ (Prof. *Crawford Howell Toy*, Quotations in the New Testaement, p. 214; Prof. *Marvin R. Vincent*, The Word Studies in the New Testament IV, p. 403), когда онъ только раскрываетъ ихъ внутреннюю глубину въ болѣе совершенномъ историческомъ осуществленіи.

II, 13. (Иса. VIII, 17, 18). о спасительной въ терпѣливыхъ страданіяхъ вѣрѣ и о свойственныхъ плодахъ въ духовномъ наслѣдованіи ея чадъ. Оба они ближе всего примѣнялись, конечно, къ пророку съ его религіозною непоколебимостію среди бѣдствій, но въ самомъ этомъ примѣненіи пріобрѣтали несравненно болѣе широкое значеніе, служа внушительнымъ предвареніемъ отдаленной грядущей славы. Въ этомъ смыслѣ упованіе пророческое будетъ типическимъ не менѣе дѣтей, дарованныхъ свыше въ знаменія и предзнаменованія во Израилѣ отъ Господа Саваоѳа, живущаго на горѣ Сіонѣ. Всѣмъ этимъ предвѣщается полное осуществленіе ожидаемаго въ наисовершеннѣйшей степени, а это случится тогда, когда бѣдствующая земля станетъ Еммануиловой не по имени только, но de facto. Таковою для всѣхъ была мессіанская эпоха, и—слѣдовательно—Исаія о своею вѣрой и подтверждающими ее дѣтьми предъизображалъ истиннаго Мессію [1]), предполагаемаго во всей восьмой главѣ [2]), а потому всѣ его слова библейски законно и справедливо прилагаются къ подлинному идеальному царю во Христѣ Іисусѣ.

Теперь требуется опредѣлить спеціальную важность этихъ рѣчей въ новой исторической ассоціаціи по связи съ предшествующимъ. Тамъ говорилось, что путемъ страданій «совершился» вождь спасенія и основатель братства спасенныхъ. Ветхозавѣтная аппликація разъясняетъ, что страстность была средствомъ «совершенія» собственно потому, что проникалась незыблемою вѣрой и укрѣпляла, закаляла ее до непреложности, способной осуществлять всѣ свои надежды [3]).

---

[1]) Ср. у іером. (еписк.) *Ѳаддея*, Единство книги пророка Исаіи (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 63. Dr. *Leonh. Zill*, S. 102. Prof. *Franklin Johnson*, The Quotations of the New Testament from the Old, p. 325 sqq.

[2]) Ср. у *А. К. Волкова*, Мессія по изображенію пророка Исаіи: опытъ библейско-богословскаго и критическо-экзегетическаго изслѣдованія пророчествъ Исаіи о лицѣ Мессіи (Кіевъ 1908), стр. 97 сл.—съ разъясненіемъ (стр. 20), что «младенецъ» IX-й главы есть одно лицо съ Еммануиломъ VIII-й главы и, слѣдовательно, VII-й.

[3]) Посему Privatdoz. *Hans Windisch* напрасно говоритъ (Der Hebräerbrief въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV, 3, Tübingen 1913, S. 24), что καὶ πάλιν поставлено ложно (fälschlich), ибо ст. 13[a] не даетъ никакого доказательства объ уравненіи Сына съ людьми. Напротивъ, ошибочна именно эта послѣдняя идея, яко бы Евр. II раскрываетъ ту главнѣйшую мысль, что Іисусъ Христосъ есть человѣкъ (Bishop *Handley C. G. Moule*, Messages from the Epistle to the Hebrews, London

Понятно, что въ такомъ достоинствѣ она—вѣра страстей— бываетъ духовно плодоносна, порождая свойственное ей потомство. Соотвѣтственно сему Христосъ, «совершённый» страданіями, бываетъ не просто учителемъ истины, но и родоначальникомъ новаго поколѣпія [1]). Послѣднее производится Господомъ и Имъ же приводится къ Богу, а потому во всѣхъ отнсшеніяхъ несамостоятельно и существуетъ лишь при неразрывности отъ Христа. Это было констатировано выше и теперь библейски подтверждается, что фактически тутъ несомнѣнныя два аспекта: по самому благодатному бытію вѣрующіе суть чада Христовы [2]), по единенію же въ Богѣ они братья между собою во Христѣ Іисусѣ. Такъ Спаситель бываетъ и отцомъ и братомъ христіанъ, имѣющимъ къ нимъ самую тѣсную, родственную близость [3]). Она и освѣщается теперь типически-пророческимъ предвозвѣщеніемъ [4]), которое усвояется Искупителю [5]) въ той силѣ, что въ духѣ и II, *12—13*.

1909 р. 4). Гораздо правильнѣе мысль Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*'а (S. 100, 108), что библейскія цитаты имѣютъ раскрыть не то, будто Первородный долженъ сблизиться съ Адамовымъ сыновствомъ (потомствомъ), а то, что его призваніемъ служитъ поднять членовъ своего царства до собственнаго мессіанскаго богосыновства.

[1]) Ср. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1908 г., № 3, стр. 380.

[2]) Prof. *Fr. Bleek* дополняетъ (Der Brief an die Hebräer II, S. 324) τὰ παιδία черезъ τοῦ θεοῦ, но таковыми они бываютъ лишь послѣ того, какъ порождены Христомъ и въ Немъ усыновлены Богу—аналогично тому, что у Исаіи тоже были собственныя дѣти, хотя и явившіяся по особому дарованію Божію.

[3]) Поэтому нѣтъ основанія подчеркивать съ Prof. *Eduard Riggenbach* S. 52—53, яко бы παιδίον выражаетъ не происхожденіе, а малость и несовершенство—младенчество.

[4]) Справедливо оттѣняется, что—согласно библейскимъ свидѣтельствамъ—пророческой дѣятельности Исаіи принадлежало не только проглаголаніе пророческихъ словъ, но и произведеніе дѣтей особой знаменательности (Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 108), почему онъ является прототипическимъ и по своему вѣрующему упованію и по обѣтованному порожденію.

[5]) Субъектомъ καὶ ἐρεῖ у Иса. VIII, 17 является пророкъ, которому принадлежатъ и слова стиха 18-го († проф. *И. С. Якимовъ*, Толкованіе на книгу св. пророка Исаіи: I—XII гл., стр. 153), а не вообще «смиренно вѣрующій благочестивый іудей» (какъ—согласно блаж. Ѳеодориту—проф. *П. А. Юнгеровъ*, Книга пророка Исаіи въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями, Казань 1909, стр. IX). Посему и новозавѣтный писатель приводитъ библейскія цитаты не въ качествѣ собственныхъ рѣчей Мессіи Христа (какъ Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 52),

II, *12–13.* въ осуществленіе его Христосъ страданіями вѣры вошелъ въ родство со своимъ потомствомъ и въ союзѣ братства обезпечилъ ему «приведеніе» всѣхъ своихъ братьевъ къ Небесному Отцу. Но первовиновникъ сего, достойный вѣчнаго религіозно-благоговѣйнаго славословія, есть именно Богъ, почему обязательное для ветхозавѣтнаго пророческаго предваренія тѣмъ болѣе истинно для мессіанскаго исполненія, что тутъ все зиждется на самопреданномъ вѣрующемъ упованіи Вседержителю [1]) и увѣнчивается отъ Него чадородіемъ духовнаго плодоношенія [2]), которое съ родоначальникомъ-Христомъ къ Нему же и возвращается для окончательнаго торжества [3]).

По всему ясно, что искупительный подвигъ Христовъ происходилъ согласно божественному предначертанію, предреченному пророкомъ. Изъ этого библейскаго примѣненія получается, что весь искупительный актъ библейски авторизуется, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и его внутренняя, богоустановленная природа. Въ итогѣ для мысли

сказанныхъ въ давнее время, но потому, что полное ихъ осуществленіе усматриваетъ лишь въ мессіанскомъ служеніи Христовомъ (ср. † Prof. *Robert Kübel*, S. ² 99).

[1]) Посему здѣсь вся сила ударенія на (ἔσομαι) πεποιθώς (ср. Prof. *Aug. Bisping*, S. ² 75), когда эта цитата получаетъ опредѣленную и ясную доказательную силу. Съ этой стороны Dr. *Joh. H. R. Biesenthal* совершенно напрасно утверждаетъ, будто доселѣ не удалось дать ей правильный по контексту смыслъ, и рекомендуетъ обычно фантастическую корректуру (чрезъ предполагаемый для всего посланія еврейскій оригиналъ) такого содержанія: «сынами будете вы Богу» (S. 106—107).

[2]) Значитъ, чада даруются уже по совершеніи дѣла искупленія (о чемъ ср. *Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 109) и усвояются Христу, какъ фактическому производителю всякой сверхъестественной благодатной жизни въ людяхъ (ср. Prof. *Aloys Schaefer* V, S. 86).

[3]) Значитъ, въ стихѣ 13-мъ не собственно новое, самостоятельное доказательство, что Мессія дѣлаетъ Своихъ сынами (Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 105), ибо о «Своихъ» по близости не говорилось съ такою выразительностію; скорѣе и вѣрнѣе—тутъ дается естественно вытекающее утвержденіе духовной плодоносности благодатнаго сыновства, гдѣ главнѣйшимъ является не моментъ братства, когда Христосъ является ἀδελφὸς πρωτότοκος (Prof. *A. Tholuck*, S. 155), а—отеческаго порожденія Искупителемъ собственныхъ чадъ (ср. Lic. *Georg Hollmann* въ Die Schriften des Neuen Testaments herausg. von Prof. Joh. Weiss II, S. ¹208). Посему раздѣлительное καὶ πάλιν лишь особо подчеркиваетъ новый оттѣнокъ (Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 75) ради спеціальной цѣли, выражаемой во второй части пророческой фразы (Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. ² 446).

нашей оказывается новый моментъ, который, будучи библейски несомнѣннымъ, самъ бываетъ основаніемъ для неизбѣжныхъ заключеній. И они теперь понятны. Существо факта, санкціонируя свои производящіе элементы, необходимо предрѣшаетъ и всѣ ихъ качества, по какимъ достигнутъ этотъ реальный эффектъ. Но у насъ констатирована близкая, отечески-сыновняя родственность Спасителя со спасенными, — родственность законная и нормальная, ибо ею достигаются конечныя цѣли. Теперь раскрыто, что это—родственность дѣтей Отцу, при чемъ она могла явиться не иначе, какъ при томъ условіи, что напередъ самъ отецъ сталъ родственнымъ своему потомству, поскольку иначе послѣднее было бы не его и не отъ него. Въ такомъ случаѣ конкретныя предпосылки фактическаго успѣха вполнѣ ясны съ логическою принудительностью. Достаточно сдѣлать простой выводъ, который здѣсь будетъ логическимъ переходомъ отъ факта къ факту съ обоснованіемъ одного другимъ, удостовѣреннымъ въ историческомъ опытѣ и освященнымъ библейскою аппробаціей [1]). Писатель и отмѣчаетъ (II, *14*) этотъ очевидный выводъ (οὖν) причиннымъ соотношеніемъ условливаемости производящихъ факторовъ возникающимъ изъ нихъ слѣдствіемъ. Таковымъ было, что люди стали чадами Христовыми. Тогда и въ отцѣ обязательны конститутивныя свойства дѣтей, но τὰ παιδία κεκοινώνηκε αἵματος καὶ σαρκός. И при вышеописанныхъ типическихъ свойствахъ,—у всѣхъ ихъ есть нѣчто общее и при томъ такое, что всегда присутствуетъ и—значитъ—необходимо по природѣ и для природы. Это не второстепенная акциденція, а основное качество. Оно выражается въ αἷμα καὶ σάρξ. Этими терминами характеризуется человѣкъ въ его эмпирическомъ существованіи [2]), случайномъ и ограни- II, *1*

[1]) Тогда οὖν, обезпечивая главную идею вывода въ καὶ αὐτὸς παραπλησίως κτλ., будетъ относиться, конечно, не къ ней (Prof. *Gottlob Lünemann*, S. 83), а къ предшествующему и при томъ не отдаленному въ 1ᵃ (*Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 11; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 53), но къ ближайшему, какъ вполнѣ обезпеченному, чтобы служить прочною опорой для новыхъ примѣненій. Въ связи съ этимъ нельзя принять и того, будто стт. 11—13 являются лишь промежуточною вставкой (ср. *Fr. Zimmer*, S. 102), между тѣмъ это—существенный членъ въ цѣпи аргументаціи, развиваемой въ 10—18 стихахъ (Prof. *J. H. Kurtz*, S. 102).

[2]) Ср. Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 326—327. Напротивъ, будетъ мало, если мы допустимъ, что тутъ указывается на

II, 14. ченномъ въ подобной отрѣшенности, хотя бы тутъ разумѣлись «предніе» Апостолы (Гал. I, 16) по ихъ человѣчески-индивидуальной сторонѣ. Вездѣ доминируетъ моментъ слабости и бренности, почему обычно ставится впереди носитель и символъ ихъ σάρξ (Мѳ. XVI, 17. 1 Кор. XV, 50. Гал. I, 16). Есть тенденція (въ курсивахъ) закрѣпить тоже и для разсматриваемаго мѣста, однако (по маюскуламъ) вѣроятнѣе обратный порядокъ (ср. Еф. VI, 12), выдвигающій свой особый отгѣнокъ [1]). Въ началѣ будетъ αἷμα, гдѣ всѣ предполагали проводникъ и вмѣстилище жизненной энергіи для людей [2]), которые именно чрезъ это посредство бываютъ натурально общими между собою въ своемъ бытіи [3]). Этимъ отчетливѣе и наглядиѣе отмѣчается, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ существуетъ на землѣ человѣкъ. Его бытіе, равно поддерживаемое во всѣхъ индивидуумахъ функціонированіемъ крови, есть бытіе бренно-плотяное со всѣми естественными качествами и рефлексами этого рода. Но въ этихъ своихъ квалификаціяхъ люди суть чада Искупителя,— и понятно, что Христосъ не могъ стать ихъ отцомъ, не уподобившись имъ въ основныхъ натуральныхъ свойствахъ. А разъ послѣднія заключались въ плоти и крови, то и Онъ самъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, сблизился съ ними усвоеніемъ этихъ главнѣйшихъ ингредіентовъ искупляемаго эмпирическаго человѣчества. Несомнѣнное для одного обязательно и для другого [4]) въ сходной, хотя и не тожественной сте-

---

двухсоставное человѣческое естество (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 13).

[1]) Посему едва ли можно категорически утверждать, что вообще распорядокъ обсуждаемыхъ терминовъ случайный (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 13).

[2]) Значитъ, нельзя ограничивать силу этого сочетанія указаніемъ только матеріальныхъ составныхъ частей человѣческой природы, какъ дѣлаетъ Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 54, 34.

[3]) Κεκοινώνηκε — по сравненію съ μετέχειν (см. 1 Кор. X, 17—21. 2 Кор. VI, 14. Притч. I, 11, 18. Евр. III, 1)—и констатируетъ натуральную общность человѣчества, и ради этого кровь, какъ обезпечивающая ее, называется сначала (Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6]XIII, S. 83), а не въ виду факта пролитія Христомъ Своей крови (Prof. *Franz Delitzsch*, S. 80; Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]76), о чемъ тутъ не упоминается, и не по противоположенію жизни и смерти (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 73), совсѣмъ пока не отмѣчаемому.

[4]) Тутъ παραπλησίως указываетъ собственно на фактъ сходства, а не на способъ его происхожденія (Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2]147;

пени [1])—по самой разности субъектовъ. Такъ возникло конге- II, *14*.
ніальное единство, но оно вовсе не равняется прямой адекватности. Господь воспринимаетъ новые элементы, чтобы быть отцомъ тѣхъ, у кого они неотъемлемы и необходимы. Слѣдовательно, обѣ стороны уже ранѣе существовали независимо, и потому ни одна не можетъ претворяться въ другую. Отсюда понятно, что для нихъ мыслимо лишь сближеніе путемъ уподобленія,—сближеніе тѣсное, но при сохраненіи всей индивидуальной самобытности. Отсюда и παραπλησίως, которое удостовѣряетъ сходство двухъ предметовъ по содержанію и качеству, между тѣмъ ὁμοίως указываетъ просто качественную родственность по типу или классу, когда допустимы большія индивидуальныя разности. Тамъ соотвѣтствіе въ общемъ и частномъ, при чемъ сравниваемые объекты какъ бы повторяютъ взаимно, не уничтожая и не вытѣсняя другъ друга и не стирая собственной отличительной оригинальности. При описанныхъ условіяхъ низшее не имѣетъ силъ и средствъ воспарять до высшаго, и процессъ долженъ былъ начаться отъ него самого спеціальнымъ актомъ пріобщенія. Глаголъ μετέσχεν формою аориста и выражаетъ историческій моментъ (ср. 2 Макк. V, 10) усвоенія человѣческихъ элементовъ Сыномъ, Который принялъ ихъ, не утрачивая своей ипостасной особности, и удерживаетъ въ такой мѣрѣ и степени, насколько это нужно для дѣла. Несомнѣнно, что тутъ нѣтъ совершеннаго очеловѣченія или претворенія

Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]76); значитъ, этимъ вовсе не удостовѣряется прямо, что и Сыномъ данное уподобленіе было достигнуто тоже путемъ рожденія (какъ † Prof. *A. B. Bruce*, p. 118 и о чемъ ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 54, [37]).

[1]) Констатируется только, что это было ἀληθῶς καὶ τελείως (*Евѳимій Зигабенъ* у Nic. Calogeras II, p. 355, а у В. Любимова на стр. 15 и у Н. Братолюбова на стр. 27), однако совсѣмъ не утверждается полнаго тожества (почти прямо допускаемаго у Dr. *Leonh. Zill*, S. 104), ибо παραπλησίως лишь приближается къ нему (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 12—13; † Prof. *Marcus Dods*, p. 167), будучи сильнѣе ὁμοίως и слабѣе ἴσως († Prof. *Robert Kübel*, S. [2]99); въ этомъ смыслѣ оно возвышаетъ степень сходства (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 74), но оттѣняетъ и несомнѣнность присутствующаго различія (Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 84; Lic. *Ernst Woerner*, S. 67; † Prof. *H. Y. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. [2]27; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer [6]XIII, S. 83—84; † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [3]53).

II, *14.* въ человѣчество, ибо этимъ самымъ Первородный натурально-принизился бы до человѣческаго уровня, лишившись способности подниматься и поднять другихъ выше его. Очевидно, сохраняется прежняя, исконная возвышенность, а при ней новое можетъ привходить лишь чрезъ фактическое воплощеніе [1]) исключительно въ коренныхъ свойствахъ человѣчности—за изъятіемъ всего исторически случайнаго, эмпирически испорченнаго, грѣховно искаженнаго. Воспринята была полная человѣческая природа, но не фактическая ея модификація въ грѣховномъ человѣчествѣ [2]). Это вызывалось и самою задачей—установить взаимность отчества и сыновства. Однако обѣ стороны уже прежде существовали реально, и по этому своему бытію одна изъ нихъ никакъ не могла происходить отъ другой. Мыслимо и достижимо было единственно то, чтобы высшій сдѣлался близкимъ для низшихъ въ одномъ отношеніи, дабы въ другомъ возродить ихъ и даровать имъ свое сыновство. Ясно, что для сего равно требовалось въ этомъ посредникѣ сколько низшее, сближающее съ обновляемою средой, столько же и высшее, куда она переводится чрезъ него. Въ нѐ меньшей мѣрѣ данная цѣль предопредѣляла и частные способы выполненія величественнаго плана. Доселѣ низшее не выходило изъ своего убожества, конечно, потому, что въ немъ были препятствія, для него не посильныя, чтобы ихъ устранить. Преднамѣченный успѣхъ обязывалъ сосредоточить напряженіе на этомъ пунктѣ, а онъ состоялъ въ томъ, что предназначенные къ сыновству находились въ рабствѣ смерти. Надо было ниспровергнуть этого врага, чтобы онъ навсегда потерялъ свою смертоносно-губительную энергію. Для этого и слѣдовало направить ее такъ, чтобы эта сила сама себя убила, раскрывшись во всю свою мощь и упразднившись въ несвойственномъ примѣненіи, когда она истощается до тла и теряетъ право на существованіе. Прежде такая деспотія держалась тѣмъ, что имѣла

---

[1]) Ср. Prof. *Aloys Schäfer* V, S. 89; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 54, 36.

[2]) Поэтому αὐτῶν относится, конечно, къ вышеупомянутымъ «крови и плоти» (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 13; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 54, 35), но послѣднія какъ бы отдѣляются отъ своихъ фактическихъ носителей и у каждаго изъ нихъ получаютъ особое, индивидуальное примѣненіе—у одного возвышенное и чистое, у другого—низкое и грѣховное.

для себя легальную и удобную почву и обнаруживалась въ пропорціонально относительныхъ границахъ. Теперь эта тираннія не стѣсняется въ проявленіи по причинѣ добровольнаго и преднамѣреннаго подчиненія ей, но тратится непригодно и самоуничтожается своею крайнею, абсолютно неизвинительною несправедливостію. Незаконное въ наичистѣйшемъ видѣ—не можетъ быть терпимо и въ смѣшанномъ, ослабленномъ состояніи. Этимъ для Сыновняго боговоплощенія, необходимаго по существу дѣла, обрисовывалась реальная цѣль, а ею обусловливались фактическія средства. Для сыновства нужна свобода и съ нею несовмѣстимо рабство. Необходимо было упразднить этого деспота собственнымъ его оружіемъ. Важно не бытіе разумѣемаго субъекта, но его дѣйствіе [1]), при подавленіи котораго тотъ становится безвреднымъ для начала спасительнаго процесса и окончательно поглотится при высшемъ, завершительномъ развитіи (1 Кор. XV, 26, 54 слл.). Посему и выдвигается напередъ не столько самый этотъ факторъ, сколько его вліяніе и природа послѣдняго. Именно діаволъ располагалъ смертію, каковая ему свойственна и отъ него исходитъ. Значитъ, она, будучи діавольскою, не принадлежитъ къ природѣ міробытія Божія и не составляетъ неотъемлемой части міротворческаго плана божественнаго. Это нѣчто привходящее и вторичное, обязанное всецѣлому участію діавола, а потому онъ является виновникомъ смерти по происхожденію и властвуетъ ею съ первичною державностію водворенія ея среди прародителей [2]), т. е. искушая къ ней чрезъ грѣхъ и приводя этимъ къ погибели [3]) въ свою—подвѣдомую съ этой стороны—область [4]) царства смерти [5]). Фактическое господство послѣдней, не нормальное по характеру божественнаго мірозданія, свидѣтельствуетъ,

II, 14.

[1]) Посему-то сначала и характеризуется самая дѣятельность, а дѣятель называется лишь потомъ—въ видѣ поясненія.

[2]) См. Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 335.

[3]) Ср. Prof. *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments, S. 5508; † Prof. *Willibald Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 304.

[4]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 77; † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 69; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 55.

[5]) Ср. † Prof. *Reinhold Köstlin*, Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis und die verwandte neutestamentlichen Lehrbegriffe (Berlin, 1843), S. 401, 441.

II, *15*. что для нея была историческая причина, давшая и право и возможность функціонированія по причинѣ первороднаго человѣческаго грѣхопаденія, на основѣ и по подобію его [1]). Тогда свойственная діаволу губительность изъ потенціальной превращается въ реальную, бываетъ τὸ κράτος—живою энергіей, дѣйствующей законно и успѣшно въ своей сферѣ (genit.), какою служитъ здѣсь смерть въ мірѣ и у людей. Но противоестественное всегда насильственно, отнимаетъ собственную жизнеспособность и ведетъ къ уничтоженію, если само не будетъ отвергнуто ради возстановленія коренного порядка. Для задуманнаго спасительнаго предпріятія необходимо было возвратить все къ первоисточнику, чтобы—лишенная жизни и простора—пагубная энергія истощила своего спеціальнаго носителя. Въ ближайшемъ требовалось только преградить смертоносный напоръ, чтобы—сосредоточенный на себѣ самомъ—онъ подтачивалъ единственно себя. Потому Сынъ и воплотился, ἵνα καταργήσῃ—чтобы у фактическаго властелина смерти отнять активную дѣйственность и лишить способности всякой реализаціи своихъ стремленій и плановъ (ἄργον ποιεῖν)[2]). Это, конечно, не могло совершиться добровольно и отсылаетъ къ преодолѣнію систематическаго упорства [3]), но теперь прежній злостный господинъ утрачиваетъ и силы и права на примѣненіе своей смертоносности по удостовѣренной незаконности ея и по реальной неприложимости за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ объектовъ. Разумѣется, это есть уже принципіальное уничтоженіе или разрушеніе смерти (2 Тим. I, 10), но пока она замыкается въ своей собственной, діавольской средѣ, и всѣ прочіе прямо избавляются отъ ея губительности. Этотъ неизбѣжный, заранѣе предусмотрѣнный результатъ и отмѣчается (II, *15*) въ ἀπαλλάξῃ—въ безусловномъ освобожденіи [4]) за полнымъ прекращеніемъ господствовавшей стѣснительности [5]). Естественно, что, будучи побѣдо-

---

[1]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова*, Сатана, какъ аггелъ смерти (Евр. 2, 14), въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1907 г., № 3, стр. 291—292.

[2]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 78, а также у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1907 г., № 3, стр. 295.

[3]) См. Prof. *Franz Delitzsch*, S. 83, 85.

[4]) Конечно, смертію Христовой, почему διὰ τοῦ θανάτου стиха 14-го одинаково относится и къ ἀπαλλάξῃ: ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 80.

[5]) Ср. † Prof. *Marcus Dods*, p. 268.

носнымъ и не имѣя никакихъ ослабляющихъ или задерживающихъ преградъ, новое, освободительное дѣйствіе обладаетъ неограниченнымъ вліяніемъ и захватываетъ въ свою сферу всѣхъ прежнихъ рабовъ: τούτους ὅσοι [1]), сколько бы ихъ ни оказалось и каковы бы они ни были въ своемъ предшествующемъ положеніи [2]). А таково было подчиненіе рабственности, торжество которой не допускаетъ перерыва, ибо нѣтъ и не можетъ быть успѣшной оппозиціи только въ подъяремныхъ, способныхъ лишь тянуть пагубное иго. Поэтому освобождаемые находились доколѣ въ рабствѣ διὰ παντὸς τοῦ ζῆν — непрерывно во всѣ моменты времени реальнаго функціонированія ихъ жизни [3]), которая берется не въ отвлеченности и не въ цѣломъ комплексѣ, а во всѣхъ частныхъ его проявленіяхъ послѣдовательнаго жизненнаго процесса, осуществляющаго реально самую возможность жить. Это и вполнѣ понятно, поелику въ каждое мгновеніе жизнь обнаруживалась лишь въ обнимавшей ее стихіи смертоносной тиранніи и подъ давленіемъ ея. Разумѣется, разсуждая теоретически, можно бы бороться со столь зловредною силой, но этому препятствовалъ паническій страхъ передъ нею. Смерть по свей неизбѣжности сковывала ужасомъ отчаянія, безнадежности и безпомощности и не давала мѣста даже для попытокъ добиваться избавленія, разъ конечный итогъ—все равно—былъ гибелью [4]). Страхъ смерти, гдѣ діаволъ проявляетъ

II, 15.

[1]) Конечно, τούτους всецѣло тяготѣетъ къ ὅσοι и въ этомъ послѣднемъ находитъ свое конкретное опредѣленіе, для чего ср. Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 114.

[2]) Ср. Prof. *Franz Delitzsch*, S. 87.

[3]) Предполагается дополненіе χρόνου, для чего см. Prof. *Caspari Friderici Mynthe* Observationes philologicae in sacros Novi Testamenti libros ex Diodoro Siculo collectae, una cum indice vocum Diodorearum, quibus lexica locupletari et suppleri possunt (Hafniae et Lipsiae 1775), p. 429; но настоящій примѣръ причисляется къ рѣдкимъ случаямъ, когда infinitivus является съ характеромъ полнаго существительнаго, способнаго имѣть зависимый родит. падежъ (какъ свидѣтельствуетъ † Prof. *James Hope Moulton*, A Grammar of New Testament Greek, vol. I, London [3] 1908, p. 215 и по нѣмецкому переводу: Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments, Heidelberg 1911, S. 342).

[4]) Съ этой стороны φόβῳ является dativ. causal., указывая фактическую опору для утвержденія и гегемоніи смерти, однако послѣдняя не производится страхомъ, а сама порождаетъ и вызываетъ его (см. Рим. VIII, 15). Посему нельзя здѣсь усвоять φόβῳ активности даже въ томъ смыслѣ, что страхъ смерти «содѣйствовалъ умноженію грѣха», поскольку каждый старался

II, *16.* чрезъ нее свое деспотическое торжество, парализовалъ всякую энергію сопротивленія и служилъ эмпирическимъ средствомъ неослабнаго порабощенія [1]). Съ другой стороны, этимъ реально и наглядно удостовѣрялось, что смерть фактически правомощна надъ людьми, если такъ неизбѣжна и безызъятна. Человѣчество было повинно и получало какъ бы должное, что̀ являлось своего рода естественною и законною платой, предлежавшей имъ обязательно и неотвратимо [2]). Люди были всегда одержимы рабствомъ по заслугамъ, ибо оно бываетъ нерасторжимымъ спутникомъ смерти, а послѣдняя есть оброкъ грѣха (Рим. VI, 23). Натурально, что, когда дѣйствіе смерти уничтожается,—при этомъ исчезаетъ и порождаемое страхомъ ея рабство у всѣхъ, дотолѣ подвластныхъ ему постоянно и всецѣло.

Искупительный путь страданій воплощеннаго Сына обоснованъ теперь во всѣхъ отношеніяхъ и оправданъ на всѣхъ стадіяхъ. Все въ немъ богоприлично для Создателя, возвращающаго къ Себѣ свое твореніе. Но понятно, что отвлеченная нормальность обусловливалась фактически самымъ ея предметомъ, которымъ опредѣляется способъ осуществленія соотвѣтствующими средствами. Это не менѣе необходимая объективная причина, поскольку при иномъ примѣненіи весь актъ могъ быть совсѣмъ другимъ по своимъ формамъ. Для вышеописаннаго процесса такая причина (γάρ) и указывается ссылкою (II, *16)* на общеизвѣстный и безпорный фактъ, который, конечно, читатели знаютъ и признаютъ (δήπου) [3]). Однако ближайшія свойства тутъ не

съ напряженною разнузданностію воспользоваться кратковременною жизнію (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1907 г., № 3, стр. 301). Смерть—все равно—царствовала и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Рим. V, 14) и всегда сопровождалась рабскимъ страхомъ.

[1]) Посему ἔνοχος связано съ δουλείας (Prof. *Aug. Bisping*, S. 277), а не съ dat. instr. φόβῳ θανάτου, при чемъ δουλείας относилось бы къ ἀπαλλάξῃ, о чемъ см. у Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 80; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 55, 42.

[2]) Параллельное причастію ἐνεχόμενος (*Fr. Zimmer*, Exegetische Probleme des Hebräer—und Galaterbriefs, S. 117),—прилагательное ἔνοχος отмѣчаетъ именно такую подлежательность (проф. о. *Е. А. Воронцовъ* въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1907 г., № 3, стр. 298).

[3]) См. † Prof. *A. B. Bruce*, p. 121—122. Тутъ δήπου нельзя связывать съ οὐ (см. † Prof. *Carl Friedrich Keil*, S. 17) и усвоять ему иронический

вполнѣ очевидны по нѣкоторой неясности глагола ἐπιλαμβάνεται. **II, 16.** Медіальное ἐπιλαμβάνεσθαι значитъ: брать къ себѣ, захватывать, усвоять (Мѳ. XIV, 31. [Лк. IX, 47.] Дѣян. XXI, 30 и др.). Въ этомъ смыслѣ понимали выраженіе древніе переводы и многіе комментаторы, при чемъ патристическіе особо отмѣчали, что вождь спасенія какъ бы преслѣдуетъ и беретъ въ плѣнъ, овладѣваетъ совершенно черезъ свое воплощеніе [1]). Такой оттѣнокъ говорилъ бы только о враждебности или, по крайней мѣрѣ, объ отчужденіи преслѣдуемыхъ, а захватъ ихъ свидѣтельствовалъ бы единственно о превосходствѣ побѣдителя. Между ними утверждалось бы глубокое различіе, необходимое для достиженія даннаго разультата. Нѣтъ надобности прибавлять, что это рѣшительно не согласуется со всѣмъ ходомъ мыслей, разъ тамъ—напротивъ—раскрывается и обосновывается тѣснѣйшее соприкосновеніе обѣихъ сторонъ. Посему пригодною можетъ быть лишь коренная идея взятія себѣ [2]), усвоенія не отъ Ангеловъ, а отъ сѣмени Авраамова [3]), чрезъ которое именно и происходитъ натуральное сближеніе съ человѣчествомъ [4]) путемъ воспріятія тѣлеснаго человѣческаго естества [5]). Но этотъ тезисъ

оттѣнокъ, хотя бы послѣдній иногда и соединялся съ нимъ († Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 85—86). Безспорный характеръ утвердительности исключаетъ всякую возможность понимать обѣ части предложенія интеррогативно, какъ предлагаетъ † Prof. *A. B. Bruce*, p. 144—145.

[1]) Ср., напр., св. *І. Златоуста* въ Твореніяхъ XII, стр. 49—50; Migne gr. LXVII, col. 45: «Онъ настигнулъ нашу природу, бѣжавшую и далеко удалившуюся; и, настигнувъ, воспринялъ ее и облекся, соединивъ съ собою и остановивъ ее, когда она бѣжала отъ Него».

[2]) См. у проф. о. *Е. А. Воронцова*, Изъ сотеріологіи посланія къ евреямъ (II, 11, 14, 16) въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 16—17.

[3]) См. и † Prof. *H. v. Soden* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ² 30. Ср. у † проф. *А. А. Некрасова* на стр. 83—84: «Онъ не ангеламъ причастенъ, Онъ причастенъ сѣмени Авраамову».

[4]) Въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе читать δῆ που—«ибо нигдѣ»—въ томъ смыслѣ, что актъ боговоплощенія не повторялся, какъ единично и само искупленіе: см. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 18—19.

[5]) См. св. *Іоаннъ Златоустъ* въ Твореніяхъ XII, стр. 50 и у Migne gr. LXIII, col. 45; св. *Кириллъ* ал. у J. A. Cramer'a Catenae VII, p. 416; блаж. *Ѳеодоритъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 574 и у Migne gr. LXXXII, col. 676; *Евѳимій Зигабенъ* у Nic. Calogera's II, p. 356, а у В. Любимова на стр. 15 и у Н. Братолюбова и

II, 16 установленъ и достаточно обезпеченъ въ непосредственно предшествующемъ (ст. 14), когда являлся средствомъ для извѣстныхъ слѣдствій. Снова выдвигать его теперь въ качествѣ причинной основы всего процесса, гдѣ онъ служилъ просто эссенціальною частію, было бы напраснымъ повтореніемъ—и излишнимъ и несоотвѣтственнымъ контексту, которымъ требуются фактическое оправданіе и реальный мотивъ для всѣхъ предшествующихъ мѣропріятій и дѣйствій. А они ограждались бы лучше всего тѣмъ, что̀ обязательно для успѣха, каковой и надобно констатировать ради причиннаго ихъ обезпеченія. Этотъ моментъ обязательно и долженъ заключаться въ ἐπιλαμβάνεται, имѣющемъ дать общеизвѣстное фактическое утвержденіе искупительнаго процесса. Послѣдній былъ нормаленъ идеально, ибо предполагался фактическою цѣлію. Онъ совершается путемъ единенія съ человѣчествомъ, поелику предназначался функціонировать въ человѣчествѣ—ради его, въ пользу и пособіе ему. Тогда въ ἐπιλαμβάνεται непремѣнно будетъ выражаться вспомоществованіе, вызвавшее пригодные для него способы дѣйствія. И ἐπιλάβεσθαι содержитъ побочный оттѣнокъ схватыванія для избавленія отъ опасности (ср. Іер. XXXVIII (евр. XXI), 32 и въ Евр. VIII, 9), для своей помощи въ бѣдѣ или затрудненіи (ср. Мѳ. XIV, 31. Мрк. VIII, 23. Лук. IX, 47. XIV, 4. Дѣян. IX, 27), откуда и прямо употребляется въ значеніи «помогать» (Сир. IV, 11: ἡ σοφία ὑιοὺς ἑαυτῇ ἀνύψωσε καὶ ἐπιλαμβάνεται τῶν ζητούντων αὐτήν. Иса. XLI, 8, 9) [1]). Тѣ

стр. 27—28; *Кассіадоръ* у Migne lat. LXX, col. 1357; *Алкуинъ* у Migne lat. C, col. 1042. Ср. и у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 14—15, а также въ пользу мысли о воспріятіи истинно человѣческой природы см. Prof. D. *Gotthard Victor Lechler*, Das apostolische und nachapostolische Zeitalter (Leipzig 1885), S. 412.

[1]) Такъ большинство новѣйшихъ толкователей (см. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 15—16), напр., Prof. *Christ. Theoph. Kuinoel*, Commentarius in Epistolam ad Hebraeos (Lipsiae 1831), p. 80, 81; Prof. *Fr. Bleek* II, S. 346; Prof. *Heinr. Klee*, S. 67; Prof. *J. H. Kurtz*, S. 108; Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Die heilige Schrift des neuen Testaments V, S. 137; † Bishop *Brooke Foss Wescott*, p. 355; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 55, 43; *A. Maclaren*, p. 253 (воспріиметъ—схватитъ за руку для помощи, какъ Христосъ Петра во время бури: Мѳ. XIV, 31). Когда говорится объ освобожденныхъ изъ рабства смерти (Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 77—78) путемъ спасительно-искупительнаго изъятія изъ этой области (Prof. *Franz Delitzsch*, S. 89), то тутъ лишь точнѣе

перь читателямъ и обращается спеціальное вниманіе на вполнѣ знакомое обстоятельство, что если искупительный путь былъ человѣчески-страстнымъ, то вѣдь есть сему удовлетворительный фактическій базисъ, что виновникъ его вспомоществуетъ тутъ не Ангеламъ—безплотнымъ существамъ [1]), а натуральнымъ членамъ потомства Авраамова [2]). Въ этомъ—постоянная и эссенціальная функція Избавителя (praes.), Который къ данной миссіи стремился и ее неизмѣнно исполняетъ. Въ ней же объектомъ помощи служитъ σπέρμα Ἀβραάμ—опредѣленное потомство съ извѣстными реальными свойствами, какія наслѣдственно получаются естественнымъ происхожденіемъ отъ своего родоначальника. Очевидно, вся важность здѣсь въ этихъ основныхъ свойствахъ, а не въ томъ или иномъ частно-индивидуальномъ ихъ выраженіи. Съ этой стороны и Авраамъ выдвигается не по своей эмпирической личности, но по существенному ея характеру въ качествѣ праотца и представителя тѣхъ, которые требуютъ и заслуживаютъ помощи, почему и Самъ Сынъ Божій благоволилъ содѣлаться сѣменемъ Авраамовымъ. И безчленность имени Авраамова удостовѣряетъ, что онъ мыслится въ достоинствѣ спеціальнаго типа вспомоществуемыхъ, каковыми будутъ и всѣ, воплощающіе свойства истиннаго вос- II, *16.*

описывается самый характеръ помощи, совершенной фактическою искупительною дѣятельностію Господа Христа (Prof. *Aloys Schaefer* V, S. 92).

[1]) Въ этой ассоціаціи упоминаніе Ангеловъ является просто логическою необходимостію, а потому совершенно непригодна праздная догадка, будто это дѣлается по контрасту съ сектою Мелхиседекіанъ, яко бы вѣровавшихъ и горделиво выдвигавшихъ, что Мелхиседекъ предстательствуетъ предъ Верховнымъ Богомъ за Ангеловъ и высшія силы (*Moritz Friedländer*: Der vorchristliche jüdische Gnosticismus, Göttingen 1898, S. 30, 39—40; Der Antichrist in den vorchristlichen jüdischen Quellen, Göttingen 1901, S. 88—89; Synagoge und Kirche in ihren Anfängen, Berlin 1908, S. 87 ff.). Равнымъ образомъ совершенно излишне—за явною ненадобностію—и соучастіе филонизма, гдѣ отмѣчается, что Писаніе часто говоритъ объ избраніи сѣмени Авраамова, но никогда не высказываетъ сего объ Ангелахъ, откуда выводятъ, что—значитъ—во Христѣ человѣческая природа возвысилась еще даже и надъ Ангелами († Prof. Dr. *Carl Siegfried*, Philo von Alexandria als Ausleger des Alten Testaments, Jena 1875, S. 323).

[2]) Поскольку тутъ помогаетъ людямъ родственный имъ воплощенный Искупитель, то предметно является правильною мысль св. *Ефрема Сирина* (Творенія VII, стр. 262—263), что не отъ Ангеловъ, которымъ Сынъ не пріобщался, читатели пріемлютъ это животворное врачество, но отъ Самого Сѣмени Авраамова.

II, *16.* пріемника божественной помощи—Авраама (ср. Иса. XLI, 8). Плотской моментъ не исключается, но берется по связи и въ силу обѣтованности [1]), которая служитъ принципіальною основой вспомоществованія вездѣ, всегда и для всѣхъ, хотя доселѣ господствовала реально лишь въ народѣ Израильскомъ [2]). Разумѣется, это прежде всего натуральные потомки Авраамовы, однако лишь въ мѣру своего соотвѣтствія ему, такъ что по этому масштабу и другіе могутъ быть причастны искупительныхъ благъ и всѣ равно образуютъ духовнаго Израиля [3]). Писатель, пользуясь обычною у читателей формулою σπέρμα Ἀβραάμ, не раскрываетъ всего свойственнаго ей содержанія и въ своихъ интересахъ довольствуется общимъ понятіемъ, что не ангельскія, а плотскія существа были объектомъ искупительнаго процесса, который по необходимости совершался въ плотскихъ условіяхъ.

Этимъ положеніемъ для предшествующаго указывался практическій устой, но послѣдній неизбѣжно предрѣшалъ и

---

[1]) Prof. *A. Tholuck*, S. 169. Посему, не находя здѣсь партикуляризма, Prof. *Eduard Riggenbach* напрасно ограничиваетъ (S. 56—57) данное понятіе одними потомками Авраама—въ виду іудейскаго состава первоначальныхъ читателей посланія къ Евреямъ.

[2]) Значитъ, сколько невѣрно ограниченіе разсматриваемаго понятія однимъ плотскимъ потомствомъ (Lic. *Ernst Woerner*, S. 69; Dr. *Leonh. Zill*, S. 109) въ іудейскомъ народѣ († Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 86), столько же неправильно и расширеніе до объема σπέρμα Ἀβράμ или ἀνθρώπων (Prof. *Aug. Bisping*, S. 278): ибо универсальное искупленіе утверждается на подготовленной почвѣ обѣтованія, почему должно мыслить теократическаго Израиля (Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 115) съ духовнымъ сѣменемъ († Prof. Dr. *Karl Wieseler*, Chronologie des apostolischen Zeitalters bis zum Tode der Apostel Paulus und Petrus: ein Versuch über die Chronologie und Abfassungszeit der Apostelgeschichte und der paulinischen Briefe mit einem Anhange über den Brief an die Hebräer und Excursen über Aufenthalt der Apostel Paulus und Petrus in Rom, Göttingen 1848, S. 491, 4) или духовнымъ потомствомъ Авраамовымъ (Prof. *Heinr. Eb. Gottlob Paulus*, Des Apostels Paulus Ermahnungs-Schreiben an die Hebräer-Christen, S. 56).

[3]) Вопреки отеческому ограниченію «сѣмени Авраамова» обѣтованнымъ народомъ,—такъ большинство новѣйшихъ толкователей (см. у проф. о. *Е. А. Воронцова* въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1910 г., № 1, стр. 18) по отношенію ко всему искупленному, вѣрующему человѣчеству, напр., *H. Ewald*, S. 51; † Prof. *Robert Kübel*, S. 299; Lic. *Georg Holman* въ Die Schriften des Neuen Testaments... herausg. von Prof. Joh. Weiss, S. 1209; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von H. Lietzmann IV, 3, S. 26; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 84.

всѣ реальныя частности выполненія такой фактической цѣли. Ею прямо создается фактическая обязательность только извѣстныхъ, типически опредѣленныхъ способовъ осуществленія. Теперь возникаютъ свойственныя слѣдствія съ равною фактическою необходимостію, выражаемою (II, *17*) чрезъ ὄθεν (ср. Евр. III, 1. VII, 25. VIII, 3. IX, 18. Дѣян. XXVI, 19) для подобнаго неизбѣжнаго результата (unde sequitur ut). Онъ утверждается на преднамѣченномъ и достигнутомъ, что̀, оправдывая свои предваренія, ограждаетъ всѣ ихъ фактическія качества, какъ необходимыя для состоятельности успѣха. Мысль, доселѣ шедшая сверху, возвращается обратнымъ путемъ, когда богоприличное оказывается плодотворнымъ по своей пригодности въ предназначенной для него сферѣ, получая здѣсь соотвѣтственное реальное достоинство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ и не простое повтореніе, ибо Искупитель, описанный ранѣе во свѣтѣ предначертаній Божіихъ о спасеніи тварей, теперь характеризуется по соотношенію съ искупляемымъ человѣчествомъ. Это—«потомки Авраамовы», которые имѣли быть и фактически сдѣлались братьями своего божественнаго Избавителя. Для достиженія сего возникала личная принудительность [1]), гдѣ фактическая неизбѣжность получаетъ характеръ моральнаго долженствованія (для ὤφειλεν ср. Евр. V, 3, 12. 1 Ін. II, 6) [2]) не по неизбѣжной создавшейся необходимости (δεῖ, oportet Евр. II, 1. IX, 26. XI, 6), но на основаніи требованій взятаго условія [3]), а не по предрѣшенію Божію [4]). Причина сему въ томъ, что иначе братство будетъ фиктивнымъ—на одной сторонѣ пустымъ притязаніемъ, на другой—санкціонированіемъ этой иллюзіи. Но братскій союзъ, утверждаясь въ людяхъ, производится Сыномъ, такъ что на Него именно упадаетъ и моральная обязательность фактическаго сближенія. По самому существу явленія,—въ немъ высшее нисходитъ до нисшаго, ибо обратный процессъ былъ бы просто невѣроятенъ по его непосильности для человѣчества. Въ такомъ случаѣ здѣсь будетъ самоограниченіе чисто-и прямо-страдательнаго стѣ-

II, 1

[1]) Ср. Lic. *Ernst Woerner*, S. 71.

[2]) См. Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 356—357; Prof. *Wolfgang Fr. Gess*, Christi Person und Werk II, S. 96—97.

[3]) Prof. *Franz Delitzsch*, S. 90.

[4]) Ср. † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 87

II, *17.* сненія въ опредѣленномъ и рѣшительномъ историческомъ актѣ (аог. ὁμοιωθῆναι), но подобная страдательность послѣдняго свидѣтельствуетъ о категорическомъ настроеніи воли добиться самаго полнаго эффекта во взятомъ направленіи. Естественно, что ὁμοιωθῆναι, выражающее идею лишь общаго уподобленія въ цѣломъ [1]), усиливается чрезъ κατὰ πάντα, простираясь на всѣ частности того, что есть характернаго въ братьяхъ. Они теперь подобны до точности, и однако все-таки не тожественны. Съ другой стороны, и снисхожденіе не было ниспаденіемъ съ безрезультатнымъ поглощеніемъ въ низменной массѣ, а могло быть для нея только реальною опорой гарантированнаго восхожденія вверхъ. Тѣмъ болѣе обязательно это при предположенномъ вспомоществованіи. Очевидно, нисшедшій уподобился для того, чтобы быть посредникомъ этого спасительнаго процесса. Отсюда ближайшая цѣль (ἵνα) для преднамѣченнаго результата (εἰς τό), который въ общемъ предрѣшеніи служитъ спеціальною задачей (ср. Евр. VII, 25. VIII, 3. IX, 14. XI, 3. XII, 10. XIII, 21). Дѣло тутъ касается прежде всего самаго Ходатая, стремящагося къ своимъ конечнымъ планамъ. Ради нихъ онъ становится (аог. γένηται) тѣмъ, чѣмъ не былъ до уподобленія и что усвояетъ лишь послѣ и въ силу его вышеуказаннымъ способомъ [2]), т. е. извѣстными конкретными актами, которые навсегда закрѣпляютъ за нимъ свои типическія свойства. Значитъ, при этомъ все совершается опять же по собственному абсолютному соизволенію, говорящему о добровольномъ желаніи и добромъ расположеніи. Въ самыхъ предвареніяхъ событія доминируетъ всецѣлая милость, а тогда она не можетъ быть взыскуемымъ слѣдствіемъ, хотя бы и несомнѣннымъ. Тогда ἐλεήμων не является независимыхъ членомъ [3]) и вмѣстѣ съ πιστός должно почитаться квалификаціею къ ἀρχιερεύς [4]). Данный терминъ не разъясняется и, конечно, по его

---

[1]) Ср. Lic. *Ernst Woerner*, S. 71.

[2]) Значитъ, это γένηται, не подходящее для Сына Божія, употребляется здѣсь въ виду и съ точки зрѣнія вочеловѣченія: ср. † Prof. *Robert Kübel*, S. [2]99.

[3]) Такъ, напр., *Christ. Frid. Boehme*, Epistola ad Hebraeos, p. 131; Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2]148; Prof. *A. Tholuck*, S. 169; Lic. *Ernst Woerner*, S. 72; Dr. *Joh. H. R. Biesenthal*, S. 109.

[4]) См., напр., Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]78—79; Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 117; Prof. *Aloys Schaefer* V, S. 94; Dr. *Leonh. Zill*, S. 111; Lic.

самопонятности для читателей, которые хорошо знали до- II, 1
стоинство и функцію первосвященника по близкой освѣдомленности. Неудивительно и неожиданное упоминаніе архіерея, ибо прямо подготовлялось всѣмъ предшествующимъ. Тамъ говорилось о возсозиданіи человѣчества и образованіи церковнаго братства подъ главенствомъ и водительствомъ Христа, устрояющаго и сохраняющаго взаимный союзъ твари съ Творцомъ, но это именно и было существенною миссіей ветхозавѣтнаго первосвященства, какъ представительствовавшаго за народъ и примирявшаго съ Богомъ для нормальной теократической жизни сыновняго богообщенія, почему касательно Израиля въ его цѣлокупности всѣ умилостивительныя дѣйствія усвояются исключительно самому первосвященнику (Лев. IV, 13—21. XVI, 15, 24, 33). Отсюда всякому безспорно для Искупителя первосвященническое предназначеніе, въ которомъ важны лишь спеціальныя особенности въ этомъ новомъ примѣненіи. Для сего по отношенію ко Христу и отмѣчаются въ немъ два типическія личныя качества. Во-первыхъ, Спаситель ἐλεήμων или милостивъ, всецѣло проникнутъ и ко всѣмъ мотивируется совершенною милостію. Послѣдняя понятна со стороны Господа при полномъ уподобленіи людямъ (ср. Евр. IV, 15), однако пока совсѣмъ не обусловлена ихъ фактическими заслугами, ибо вытекаетъ изъ собственнаго снисхожденія Сына, а потому является предусмотрѣннымъ и приспособленнымъ средствомъ для взятой цѣли. Подобное происхожденіе названнаго средства прямо говоритъ и о несомнѣнности успѣшнаго его осуществленія. Такъ получаемъ второе свойство въ новозавѣтномъ архіереѣ—πιστός, гарантирующее предположенный результатъ. Этимъ точнѣе опредѣляется для настоящаго случая и самое качество въ πιστός, имѣющемъ неодинаковую энергію—активности и пассивности, смотря потому, разумѣется ли вѣрный по отношенію къ Богу, или тотъ, кому мы обязаны вѣрностію [1]). Въ классическомъ языкѣ преобладаетъ второй оттѣнокъ, а въ религіозномъ употребленіи Новаго Завѣта и церковной литературы разсматриваемое слово выражаетъ собственно вѣр-

Hans Windisch въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von H. Lietzmann IV, 3, S. 26; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 95. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 58.

[1]) Ср. у *H. J. Cladder*, Hebr. 1, 1—5, 10 въ «Zeitschrift für katholische Theologie» XXIV (1905), 1, S. 16, 21.

II, 17. ность человѣка Богу, неизмѣнную преданность и непоколебимое упованіе на Него, какъ свою абсолютную опору и неложнаго исполнителя всѣхъ священныхъ чаяній нашихъ. Но—по всей истинѣ—здѣсь вѣрнымъ является исключительно лишь Богъ, безспорный въ обѣтованіяхъ и осуществленіяхъ. Человѣкъ вѣренъ именно потому и постольку, поскольку Богу натурально соприсносущна безусловная вѣрность, люди же признаютъ и усвояютъ ее. Тогда личность сама проникается этою вѣрностію, воспринимаетъ въ свою природу и чрезъ это дѣлается вѣрною для другихъ. Второе примѣненіе находитъ свою принципіальную первооснову въ первомъ и неразрывно отъ него. Оно и мыслится въ анализируемомъ примѣрѣ при характеристикѣ великаго первосвященника въ его искупительной миссіи [1]). Послѣдняя созидалась изволеніемъ милости, а нынѣ прибавляется для нея равноцѣнная гарантія реализаціи въ прочномъ обезпеченіи для всего, принятаго на Себя Христомъ въ отношеніи къ людямъ. Милость была бы малоспасительна и неплодотворна, еслибы не была вѣрною по выполненію своихъ милостивыхъ устремленій и начинаній, которыя для своей состоятельности необходимо постулируютъ къ непреложной вѣрности [2]). При подобной связи понятно и дѣйствіе обѣихъ. Милость утверждалась на самомъ фактѣ снисхожденія и потому не менѣе фактически неотрицаема, но такова же и вѣрность, потому что она обнаруживаетъ лишь другую сторону единаго акта. Тамъ благоволительное нисшествіе, ибо было добро-

---

[1]) Посему πιστός не равняется здѣсь тому, dem Vertrauen und Glauben schenken ist, vertrauenswerth (Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 364), а въ немъ преобладаетъ собственная надёжность первосвященника (ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 96), который есть die geistlichen Bedürfnisse des Volkes treu befriedigender (Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2]148), по скольку онъ тотъ, кто «истиненъ» (блаж. *Θеофилактъ*, стр. 32).

[2]) Съ этой стороны правильно, что изъ ἐλεήμων вытекаетъ πιστός—милостивъ и потому (ради того) вѣренъ († Prof. *A. B. Bruce*, p. 127: a merciful and therefore a faithful, trustworthy High Priest; ср. Lic. *Ernst Woerner*, S. 72; † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 87), но если первое объясняется совершеннымъ уподобленіемъ Христа людямъ, то едва ли можно возводить туда и второе въ качествѣ слѣдствія (Prof. *Fr. Bleek*, Der Brief an die Hebräer II, S. 364), ибо вѣрность покоится совсѣмъ не на человѣчности Господа, какъ и милость имѣетъ не человѣческое происхожденіе, хотя фактически бываетъ богочеловѣческимъ состраданіемъ (ср. Евр. IV, 15).

вольнымъ уничиженіемъ,—здѣсь вѣрное достиженіе, поелику снисхожденіе, будучи свободнымъ, ограждало и счастливое восхожденіе къ себѣ, хотя бы вмѣстѣ со многими братьями. Въ направленіи отъ неба къ землѣ это была милость, а обратно будетъ вѣрность [1]), но первая предваряетъ и предрѣшаетъ весь процессъ, почему и упоминается впереди. II, *17.*

Совокупность двухъ описанныхъ особенностей съ ясностію обрисовываетъ внутреннній характеръ первосвященнической миссіи Христовой, — и далѣе требуется опредѣлить ея объемъ или сферу примѣненія. По самому событію, гдѣ все исходитъ отъ Творца и къ Нему наклоняется, неотразимо, что первосвященство Христово всецѣло устремляется къ Богу, посредствуетъ людей съ Нимъ и касается соотношеній къ Нему (πρὸς τὸν θεόν). Наряду съ этимъ одинаково незыблемо, что по достоинству посредника тутъ недопустимы ни малѣйшія ограниченія, и его первосвященническое вліяніе простирается на все, что требуется для людей такимъ посредничествомъ съ Богомъ (τὰ πρὸς τὸν θεόν ср. Евр. V, 1. Рим. XV, 17. Исх. IV, 16; XVIII, 19. Второз. XXXI, 27). Въ сферѣ этого примиряющаго воздѣйствія новозавѣтный архіерей обладаетъ всѣми средствами и во всѣхъ направленіяхъ. Естественно, что ожидается соотвѣтствующая активность. Къ ней отсылаетъ самое существо первосвященнической задачи, которая принята добровольно и—значитъ—ради достиженія опредѣленныхъ плановъ. Они теперь и указываются прямо, ибо даны съ очевидностію и необходимостію въ самой природѣ первосвященническаго служенія, которое сакрально объединяло людей съ Богомъ, устраняя препятствія къ сему. Поскольку цѣлію такихъ предпріятій является Богъ,—это дѣйствіе распространяется не на Него, всецѣло замыкаясь сферою тѣхъ, кто съ Нимъ сближается. Въ такомъ случаѣ и преградою будетъ нѣчто въ людяхъ, не согласное съ Богомъ и противное Ему, а для всего подобнаго обязательно устраненіе, уничтоженіе, чтобы милость Божія не задерживалась и находила приличествующій пунктъ примѣне-

[1]) Ср. Prof. *Aug. Bisping*, S. 279; однако нельзя относить ἐλεήμων исключительно къ людямъ, а πιστός къ Богу (Prof. *Franz Delitzsch*, S. 93), да еще такъ, будто при первомъ нужно предполагать восполненіе τὰ πρὸς τοὺς ἀνθρώπους (Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von H. Lietzmann IV, 3, S. 26). Все направляется на людей и все это утверждается въ Богѣ, изъ Него исходя и къ Нему возвращаясь.

II, 17. нія. Посему—вопреки классическому, не библейскому употребленію—не Онъ служитъ здѣсь объектомъ умилостивленія [1]), разъ Богъ уже милостивъ и заранѣе ищетъ лишь пригоднаго притяженія. Натурально, что умилостивляющее дѣйствіе сосредоточивается на богоотчуждающихъ грѣхахъ [2]), чтобы послѣдніе потеряли свою отталкивающую энергію и уступили мѣсто реальному внѣдренію милости. Отсюда понятно единственное въ Новомъ Завѣтѣ сочетаніе ἱλάσκεσθαι съ accus. τὰς ἁμαρτίας), имѣющее аналогію лишь въ Пс. LXIV (65), 3 (τὰς ἀσεβείας ἡμῶν σὺ ἱλάσῃ) [3]), какъ безспорно и то, что разумѣется не простое прикрытіе грѣховъ [4]), а фактическое упраздненіе ихъ для фактическаго господства милости Божіей [5]). Все это совершается въ силу первосвященства и, конечно, функціонируетъ въ сферѣ первосвященническаго возобладанія [6]), но таковъ былъ «народъ», какъ нѣчто цѣлое и устойчивое, т. е. народъ Израильскій [7]). Однако потомки Авраамовы подпадали первосвященническому посредничеству не по своему расовому обособленію, а единственно въ качествѣ сыновъ божественно-универсальнаго завѣта, когда только и получили для себя первосвященство и пользова-

---

[1]) См. Prof. *Franz Delitzsch*, S. 94—95, 97.

[2]) Съ этой стороны † Prof. *H. v. Soden* отмѣчаетъ (въ Hand-Commentar zum Neuen Testament III, 2, S. ² 31), что ἱλάσκεσθαι, передающее у LXX-ти общую съ καθαρισμὸν ποιεῖσθαι первооснову въ евр. כִּפֻּרִים, простирается на отчужденность въ отношеніи къ Богу, тогда какъ второе констатируетъ дѣйствіе въ самихъ людяхъ съ оппозиціонностію ихъ нечистотѣ. Нужно однако имѣть въ виду, что аналогичное сочетаніе нечуждо внѣбиблейскому словоупотребленію языка императорской эпохи: см. Prof. *Adolf Deissmann*, Neue Bibelstudien, Marburg 1897, S. 52, равно въ англійскомъ переводѣ Alelexander Grieve: Bible Studies, Edinburgh 1901, p. 225.

[3]) Ср. † Prof. *Marcus Dods*, p. 269—270, и Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 60, 56.

[4]) Такъ Prof. *W. Fr. Gess*, Christi Person und Werk II, S. 471—472.

[5]) См., напр., Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 118; Dr. *Leonh. Zill*, S. 115; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 59—60, 61, 56.

[6]) Посему и самый великій день очищенія назывался ἡμέρα ἐξιλασμοῦ (Лев. XXIII, 28), τοῦ ἱλασμοῦ, (ὁ) ἱλασμός, о чемъ см. Prof. *Eduard Riggenbach*, Der grosse Versöhnugstag der Juden im neutestamentlichen Zeitalter въ его сборникѣ: Bibelglaube und Bibelforschung (Neukirchen 1909), S. 49—67, и ср. Der Hebräerbrief, S. 59, 55.

[7]) Ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 61.

лись имъ. Разсматриваемое выраженіе, напоминая своимъ сочетаніемъ ветхозавѣтныя первосвященническія функціи (Лев. XVI, 16)[1]), не ограничивается этимъ и направляетъ къ внутренней природѣ, измѣряемой объемомъ божественной абсолютности. Очевидно, что и теперь мыслится не національная группа, но включаются всѣ сопричастники новаго архіерейства—Христова, пропорціонально которому расширяется и кругъ сподобляемаго имъ «народа». Этотъ первосвященникъ умилостивляетъ не Бога, сосредоточиваясь на противномъ Ему грѣхѣ, а лишь расчищаетъ путь и освобождаетъ просторъ для проявленія милости Божіей. Въ Богѣ всегда и всецѣло господствуетъ именно милость, и вызывать ее особыми пріемами нѣтъ ни малѣйшей надобности. Тѣмъ не менѣе милость эта не можетъ примѣняться къ своему отрицанію и напередъ требуетъ устраненія его, чтобы сіять съ полною яркостію и изливаться непрерывно. Поэтому все устремляется на фактическую препону въ людяхъ, чтобы изгладить ее окончательно, ибо при всякой ея наличности лучи божественной милости будутъ задерживаться и омрачаться. Вслѣдствіе этого грѣхи не просто прикрываются и затушевываются, но изъемлются принципіально и всесовершенно (ср. I, 3) [2]). Тогда и милостивое вліяніе Божіе окажется функціонирующимъ согласно самой божественной неисчерпаемости и будетъ постояннымъ или всегдашнимъ, какъ это подчеркиваетъ praesens ἱλάσκεσθαι [3]). II, 17

Значитъ, миссія новозавѣтнаго первосвященника—милостиваго по настроенію и вѣрнаго по исполненію—будетъ сопровождаться вѣчной дѣйственностію всецѣлаго успѣха касательно умилостивленія. Принципіально богоприличное—становится тутъ практически жизненнымъ и, конечно, потому, что сообразовано съ жизненными нуждами, приспособлено къ нимъ и прекрасно удовлетворяетъ самымъ пригоднымъ способомъ. Между обѣими сторонами констатируется такая объединенная взаимность, что потребности одной непосредственно близки другой, являются какъ бы собственными для

[1]) См. Prof. *J. H. Kurtz*, S. 110.

[2]) См. въ *нашемъ* трактатѣ: Ходатай новаго завѣта (Сергіевъ Посадъ 1915), стр. 24—25.

[3]) Съ этой стороны здѣсь нельзя и не должно искать указанія, к о г д а фактически совершено и начало дѣйствовать это «умилостивленіе»: ср. Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 59, 61.

II, *18.* нея, опытно знакомыми во всѣхъ запросахъ по ихъ напряженности и качествамъ. Этимъ для успѣшности предполагается (II, *18*) реальная, конкретная причина, и—по главенству дѣятеля въ первосвященникѣ—она будетъ въ его уподобленіи вспомоществуемымъ въ самыхъ ихъ немощахъ, которыя чрезъ него преодолѣваются. Понятно, что этотъ реальный опытъ только сообщалъ умилостивляющей энергіи жизненную практичность, но ничуть не ограничиваетъ ея силы, которая остается равною личному достоинству первосвященника. Въ результатѣ сего должна выясниться не мѣра или степень пригодности, данная самою природой дѣятеля, а сфера приложенія, гдѣ происходитъ ея фактическое преломленіе. Поэтому и ἐν ᾧ едва ли правильно разрѣшается (ср. Рим. VIII, 3) ἐν τουτῷ ὅτι [1]), которое въ смыслѣ quia, quatenus, «въ томъ, насколько» или «поскольку» [2]), будучи подлѣ причиннаго ὅτι, опредѣляло бы именно мѣру страданія, предрѣшающаго и обусловливающаго степень примѣненія, когда все тутъ пропорціонально лишь божественному велѣнію и равно неисчерпаемому милосердію Божію. Гораздо натуральнѣе читать ἐν τούτῳ ὅ (Рим. XIV, 22 и ср. Евр. V, 8; Гал. I, 8; 2 Кор. V, 10; 1 Петр. II, 12), отмѣчающее реальную среду, гдѣ обнаруживается умилостивляющее вліяніе на основаніи описываемаго опыта [3]). Послѣдній заключается въ πέπονθεν, пригодномъ для искупительной цѣли, потому что самъ Искупитель былъ искушаемъ подобно искупляе-

---

[1]) Такъ, напр., Prof. *W. M. L. de Wette* II, 5, S. [2]149 (inwefern, indem, dieweti); Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 118—119 (insoweit..., auf Grund davon dass=insofern oder weil); Prof. *A. Tholuck*, S. 171; Dr. *C. B. Moll* J. P. Lange XII, S. 49; Prof. *Robert Kübel*, S. [2] 100; Dr. *Leonh. Zill*, S. 119; † Prof. *Marcus Dods*, p. 270 *b*; Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausgegeben von H. Lietzmann IV, 3, S. 27; Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und dei Söhne, S. 99; Prof. *Eduard Riggenbach* S. 63 [61].

[2]) Ср. и *Joannis Crellii* Franci Commentarius in Epistolam ad Hebraeos, fol. 99. См. также *Moses Stuart*, p. 315 въ смыслѣ ὅτι γάρ, because that, inasmuch as.

[3]) Такъ Вульгата: in eo enim, in quo passus est etc.; *Christ. Frid. Boehme*, p. 134—135; Prof. *Aug. Bisping*, S. [2]80; Lic. *Ernst Woerner*, S. 74 (in dem, was er gelitten hat, selbst versucht...); † Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 88; Dean *C. J. Vaughan*, The Epistle to the Hebrews, p. 55; Prof. *Bernh. Weiss* у Heinr. Aug. Wilh. Meyer XIII, S. 88 (auf Grund dessen, was er gelitten hat); † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. [2]59.

мымъ людямъ. Благотворная для успѣха страдательность, очевидно, и состояла въ искушенности, была съ нею въ неразрывности, въ ней почерпала фактическую отчетливость [1]). Тутъ πέπονθεν констатируетъ объемъ дѣйствія, πειρασθείς обозначаетъ его силу практической пригодности. Подобною комбинаціей разъясняется и недоумѣніе касательно ближайшаго соотношенія всѣхъ членовъ фразы, для которой фактически допустимы нѣсколько различныя сочетанія [2]). Возможно прежде всего понимать такъ, что Христосъ вспомоществуетъ людямъ, «Самъ будучи искушенъ въ томъ, въ чемъ пострадалъ». Здѣсь все искушеніе исчерпывается страданіемъ [3]), и распространеніе этого опыта будетъ ограничиваться лишь такою спеціальною областію. Но первосвященникъ умилостивляетъ всякіе грѣхи, а они вытекаютъ скорѣе изъ искушаемости, чѣмъ изъ страдательности, сопутствующей или послѣдующей за тою. Тогда опытъ будетъ захватывать попреимуществу сферу искушенія,—и мы получаемъ другую редакцію, что Спаситель помогаетъ человѣчеству, въ чемъ «Онъ пострадалъ, будучи искушаемъ», или посредствомъ искушеній [4]). Въ этомъ освѣщеніи вспомоществующая потен- II, 18

---

[1]) Посему неудобно здѣсь обособленіе обоихъ моментовъ, какъ, напр., въ Карпинскомъ Апостолѣ XIII в. у архим. († еписк.) *Амфилохія* II, 2, стр. 565: «имъ же бо пострада самъ и искушень бысть, можетъ бо напаствованымъ помощи».

[2]) Ср. † Bishop *Brooke Foss Westcott*, p. 359; † Prof. *Marcus Dods* p. 270.

[3]) Prof. *Aug. Bisping*, S. 279: «selbst versucht in dem, was er gelitten hat». Lic. *Ernst Woerner*, S. 74: «in dem was er gelitten hat, selbst versucht». Dr. *Leonh. Zill*, S. 119: «...weil auch er durch Leiden versucht worden ist». † Prof. *A. B. Davidson*, The Epistle to the Hebrews, p. 72: «for having himself been tempted in that what he hath suffered, He is able». Prof. *A. Schlatter*, Der Hebräerbrief, S. 366: «er hat gelitten und wurde dadurch versucht». Lic. *Hans Windisch* въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von H. Lietzmann IV, 3, S. 26: «die Versuchungen Christi sind mit seiner Passion verbunden zu denken».

[4]) Въ этомъ случаѣ ἐν ᾧ прямо связывается съ πειρασθείς (Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard, S.* 119), при чемъ послѣднее получаетъ все удареніе († Prof. *Gottlieb Lünemann*, S. 89; Prof. *Robert Kübel*, S. 2101), ибо страданіе лишь сопривходитъ, дабы оттѣнить, что и для Сына искушеніе было не просто внѣшнимъ, а захватывало его внутренно и потрясало глубоко, навлекая на Него великія страсти (Prof. *Julius Kügel*, Der Sohn und die Söhne, S. 100—101). Такая мысль можетъ открывать мѣсто соцініанскому толкованію, яко бы первосвященство Христово начинается именно съ

II, *18.* ціальность простирается на весь въ совокупности искупительный искусъ, хотя бы послѣдній завершился страданіемъ въ своемъ типическомъ и законченномъ видѣ крайняго напряженія [1]). При этомъ симпатія Христова соизмѣряется не съ единичнымъ фактомъ, условливающимъ единичность всякихъ случаевъ примѣненія, а со всѣмъ комплексомъ искушаемости, свойственной самому человѣческому бытію [2]), въ разныхъ его проявленіяхъ [3]). Оба явленія взаимно связаны, и одно созидается на другомъ, въ силу чего они равно относятся къ «Самому», хотя для Него больше подчеркивается, что Онъ не единократно лишь пострадалъ [4]), но Самъ же, какъ таковой, и искушался. Первое было для всѣхъ неотразимо и не нуждалось въ особомъ оттѣненіи, что̀ представлялось желательнымъ для второго, не выражавшагося въ рѣзкихъ, поразительныхъ обнаруженіяхъ. Тѣмъ не менѣе постоянное находитъ свое увѣнчаніе въ окончательномъ, наиболѣе яркомъ проявленіи, которое и служитъ для него концентрирующимъ фокусомъ и сохраняющимся итогомъ. Напро́тивъ, предше-

---

превознесенія Господа, все же предшествующее было только неизбѣжнымъ предуготовленіемъ, при чемъ смерть на крестѣ соотвѣтствуетъ не закланію, но лишь принесенію жертвеннаго животнаго; однако если вся жизнь Спасителя во плоти была искупительною, то тѣмъ необходимѣе видѣть въ Голгоѳской жертвѣ всецѣло первосвященическій актъ: см. о семъ пока Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 82—83; Prof. *Eduard Riggenbach*, S. 61, $_{57}$.

[1]) Въ этомъ смыслѣ *Примазій* относитъ искушенность Христа даже прямо къ человѣчеству: In eo enim in quo passus est... In eo inquit, id est homine (Migne lat. LXVIII, col. 704).

[2]) См. св. *Ефремъ Сиринъ* въ Твореніяхъ VII, стр. 263: «въ чемъ искушенъ былъ по одинаковости природы Своей съ нашею, въ семъ Онъ помогаетъ и тѣмъ, кои страдаютъ немощію плоти и подвергаются искушеніямъ». *Алкуинъ* у Migne gr. C, col. 1043: «in eo homine in quo passus est, potens est victos liberare, tentatosque adjuvare, ne vincantur; quia tentationes nostras non solum sicut Dominus, sed etiam sicut homo in se ipso per experimentum cognovit». Ср. *Franz Dibelius*, Der Verfasser des Hebräerbriefes, S. 23,[1]: «worin er gelitten hat, nachdem er versucht worden war... Jesus der ἰσχυρός auch in den Versuchungen».

[3]) Здѣсь надо имѣть въ виду справедливое возраженіе митр. *Филарета* (стр. 218), что иначе «вошла бы ложная мысль, что въ чемъ Христосъ не былъ искушенъ (какъ-то въ грѣхахъ), въ томъ помочь не можетъ»; посему этотъ святитель предлагалъ слѣдующую редакцію болѣе общаго характера: «ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь».

[4]) Такъ, напр., Prof. *A. Tholuck*, который разумѣетъ (S. 172) «Leidenskämpfe der letzen Tage und Stunde».

ствующее будетъ собственно лишь фактическимъ предваре- II, 18.
ніемъ и поглощается въ своемъ результатѣ, покрываясь имъ. Съ этой стороны искушаемость Христа не исчерпывалась частными актами и обнимала всю Его человѣческую жизнь со свойственными ей искушеніями, но все это разрѣшилось искупительными страданіями Христовыми и исчезло въ нихъ по своей обособленности, отставивъ только соприсущее дѣйствіе. Естественно, что искушенность рисуется законченною и прекратившеюся (aor. πειρασθείς) [1]), страданія же по самому исполненію оказываются имѣющими непреходящую дѣйственность, обезпеченную своимъ фактическимъ успѣхомъ (perf. πέπονθεν). Этимъ именно и гарантируется—по внутренней родственности Спасителя человѣчеству въ самыхъ его нуждахъ [2])—непрерывная жизненная примѣнимость ко всѣмъ аналогичнымъ случаямъ. А въ жизни они всюду бываютъ по всегдашней искушаемости людей (praes. τοῖς πειραζομένοις), и потому помощь дѣлается необходимою во всякій настоящій моментъ, чтобы удовлетворить фактически каждому частному требованію или запросу (aor. βοηθῆσαι). Для сего все устроено въ полной мѣрѣ, и практическая успѣшность всячески безспорна, ибо умилостивленіемъ помощь уже обезпечена принципіально [3]), а пригодность гарантирована сострадательною искушенностію. Тогда δύναται знаменуетъ ничуть не отвлеченную потенціальность, но внутреннюю энергію (potentia animi) реальной и дѣйственной мощи [4]). Искупитель не просто помогаетъ искушаемымъ [5]): — это фактъ несомнѣнный, но онъ не говоритъ прямо о степени помощи и ея продолжаемости. Напротивъ, δύναται категорически свидѣтельствуетъ, что Искупитель,

[1]) Непонятно, какимъ образомъ изъ сравненія съ VII, 28 выводится (у † Bishop *Brooke Foss Westcott*, Some Lessons from the Revised Version of the New Testament, p. 166), что здѣсь—само по себѣ—«the temptation is not only a past fact, but even now an effectual reality».

[2]) Ср. у *Кассіодора:* ita qui passus est pro omnibus, potens est etiam temptatis sine dubio subvenire (Migne lat. LXX, col. 1357), поскольку Христосъ помогаетъ искушаемымъ, будучи Самъ искушенъ (Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 100). Въ этомъ находитъ свой внутренній базисъ ученіе и о замѣстительномъ удовлетвореніи Христовомъ за людей (см. Prof. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, S. 120).

[3]) Для сочетанія βοηθεῖν съ ἱλάσκεσθαι ср. Пс. LXXVIII (79), 9.

[4]) Ср. Prof. *Julius Kögel*, Der Sohn und die Söhne, S. 102.

[5]) Для этого достаточно было бы простого βοηθεῖν.

II, 18. будучи милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ [1]), можетъ адэкватно помогать во всѣхъ и во всякихъ случаяхъ, когда бы и сколько бы ихъ ни было (ср. Евр. VII, 25). Наряду съ фактически цѣлесообразнымъ и успѣшнымъ вліяніемъ— въ концѣ удостовѣряется еще его вѣчная и повсюдная пригодность въ мѣру активной внутренней потенціальности, которая абсолютно превосходитъ всю эмпирическую надобность и, конечно, достаточна для нея во всѣ времена.

Искупительное дѣло Христово получаетъ теперь всестороннее и совершенное освѣщеніе. Оно богоприлично по планамъ божественнымъ, соотвѣтственно по способамъ выполненія и дѣйственно по практической полезности, а потому аналогичный путь искупленныхъ является нормальнымъ и не долженъ смущать ихъ тяжелыми сомнѣніями, ибо служитъ для нихъ къ обезпеченному Христомъ восхожденію въ славу сыновняго наслѣдованія. Въ этомъ заключалось не только величайшее ободрительное утѣшеніе страждущимъ, но и неотразимый призывъ къ вѣрности христіанскому подвигу со всецѣлою преданностію Виновнику и Началовождю спасенія человѣческаго. Такъ искупляемые во всемъ были и должны быть едины со своимъ Искупителемъ.

Н. Глубоковскій.

Ессентуки, Терской обл.
Казенные бараки IV, № 4.
1916, VIII, 26—пятница.

[1]) Для такого соотношенія ср. Prof. *Carl Fr. Keil*, S. 83 f.

Прежнее (רִאשׁוֹת) и новое (חֲדָשׁוֹת) второй части кн. пр. Исаіи.

Однимъ изъ главныхъ предметовъ пророчествъ второй части кн. Исаіи является освобожденіе евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Дѣло недалекаго будущаго (50,14), созерцаемое пророкомъ въ качествѣ событія совершающагося (49,18; 52,8—9; 60, 4), оно казалось его современникамъ настолько сомнительнымъ, что они не допускали возможности избавленія и не довѣряли предсказанію о немъ. Въ виду этого для приближенія своего пророчества къ сознанію слушателей пророку пришлось устранять препятствующія его усвоенію сомнѣнія.

По понятіямъ современниковъ пророка, освобожденіе изъ плѣна невозможно въ виду забвенія, оставленія Богомъ своего народа и несокрушимаго могущества вавилонянъ. «Путь мой сокрытъ отъ Господа, говорили они, и дѣло мое забыто у Бога моего» (40,27); «оставилъ меня Господь, и Богъ забылъ меня» (49,14). «Можетъ ли быть отнята у сильнаго добыча, и могутъ ли быть отняты у побѣдителя взятые въ плѣнъ?» (49,24) [1]). Въ противовѣсъ подобнымъ заявленіямъ

[1]) По мнѣнію Гитцига и Селлина, въ 49, 24 и д. идетъ рѣчь о Кирѣ и персахъ, но не вавилонянахъ. «Израиль, говоритъ послѣдній, спрашивалъ: могутъ ли быть отняты у побѣдителя (Кира) плѣнные (вавилоняне и евреи)? и Господь отвѣчаетъ: «да! и у побѣдителя будетъ отнята добыча» (Sellin. Studien zur Entstehungsgeschichte der judischen Gemeinde nach dem Babilonischen Exil. B. I. S. 187. 1901). Но возможность такого отвѣта со стороны Господа исключена Его словами о Кирѣ: «онъ отпуститъ плѣнныхъ Моихъ не за выкупъ и не за дары» (45,13). 25 ст. 49 гл. не можетъ имѣть въ виду Кира, а такъ какъ онъ служитъ отвѣтомъ на вопросъ 24 ст., то и подъ «сильнымъ» послѣдняго нельзя разумѣть Кира.

пророкъ указываетъ на ручающуюся за избавленіе нерасторжимость завѣта Ягве съ народомъ и на не допускающую возможности забвенія любовь Божію. «Гдѣ разводное письмо вашей матери, съ которымъ Я отпустилъ ее?» спрашиваетъ Господь, или которому изъ Моихъ заимодавцевъ Я продалъ Васъ?» (50,1). «На малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостію восприму тебя» (54,7). «Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы она и забыла, то Я не забуду тебя. Вотъ Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ, стѣны твои всегда предо Мною. Сыновья твои поспѣшатъ къ тебѣ, а разорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя» (49,15—17). Не можетъ служить препятствіемъ къ освобожденію и могущество вавилонянъ, такъ какъ избавителемъ Израиля является всемогущій Господь: «да! и плѣненные будутъ отняты, и добыча тиранна будетъ избавлена, потому что Я буду состязаться съ противниками твоими и сыновей твоихъ Я спасу» (49,25).

Считая освобожденіе изъ плѣна невозможнымъ, современники пророка не довѣряли и предсказанію о немъ (43,19). Отрицательное отношеніе къ послѣднему поддерживалось ихъ языческимъ образомъ мыслей, глубокою увѣренностью въ истинности языческихъ боговъ, но не Ягве (гл. 40 и д.). Въ виду этого, чтобы разсѣять недовѣріе современниковъ къ своимъ предсказаніямъ, пророкъ доказываетъ истинность Ягве и ложность языческихъ боговъ. Выясненію даннаго положенія посвященъ между прочимъ отдѣлъ 41, 21—42, 9.

Отъ имени Ягве пророкъ предъявляетъ здѣсь языческимъ богамъ слѣдующее требованіе: «представьте дѣло ваше: приведите ваши доказательства. Пусть они представятъ и скажутъ намъ, что произойдетъ (אֵת אֲשֶׁר תִּקְרֶינָה): пусть возвѣстятъ что-либо прежде, нежели оно произошло (הַגִּידוּ), הָרִאשֹׁנוֹת מַה הֵנָּה), и мы вникнемъ умомъ и узнаемъ, какъ оно кончилось (אַחֲרִיתָן = конецъ его), или пусть предвозвѣстятъ намъ о будущемъ (הַבָּאוֹת). Скажите, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы Боги» (41, 21—3).

Исходя изъ того положенія, будто бы глаголъ נָגַד (הַגִּידוּ) употребляется во второй части кн. пр. Исаіи только въ значеніи предсказывать [1]), часть экзегетовъ понимаетъ הָרִאשֹׁנוֹת въ смыслѣ «будущее». Вмѣстѣ съ בָּאוֹת оно входитъ въ объ-

[1]) Stier. Jesaias nicht Preuso-Jesaias. S. 69. 1850.

емъ общаго понятія אֲשֶׁר תִּקְרֶינָה = что произойдетъ, и означаетъ «ближайшее будущее» въ отличіе отъ בָּאוֹת —«будущее отдаленное» [1]). Въ предѣлахъ אֲשֶׁר תִּקְרֶינָה языческимъ богамъ предоставленъ, говоритъ Деличъ, выборъ доказать свое предвѣдѣніе событій предсказаніемъ הָרִאשֹׁנוֹת или בָּאוֹת» [2]).

Но «предсказывать» не единственное, исключительное значеніе נָגַד въ 44,7; 45,21 онъ употребленъ въ смыслѣ «сообщать», «объявлять». Въ зависимости отъ этого нѣтъ основаній утверждать, что въ 41,22 נָגַד значитъ «предсказывать», а объектъ его הָרִאשֹׁנוֹת — «будущее». Смыслъ этого послѣдняго термина устанавливается не въ зависимости отъ значенія глагола נָגַד, а сообразно съ общебиблейскимъ употребленіемъ его самого и въ частности съ употребленіемъ въ кн. пр. Исаіи. Въ Вт. 8,13 רִאשׁוֹן значитъ первый, въ 40,18—прежній; отсюда יָמִים רִאשֹׁנִים Вт. 10, 10—прежніе дни; נְבִיאִים רִאשֹׁנִים Зах. 1,4; 7, 8, 12—прежніе пророки; בָּרִאשָׁנָה Быт. 13,4—прежде, כְּבָרִאשָׁנָה Суд. 20,32; 3 Цар. 13,6—какъ прежде; רִאשׁוֹנוֹת Ис. 42,9; 46,9; 48,3—прежнее. Въ этомъ же значеніи употребленъ данный терминъ и въ разсматриваемомъ 22 ст. 41 гл., какъ о томъ можно судить по фразѣ: «пусть возвѣстятъ הָרִאשֹׁנוֹת, каково оно, и мы вникнемъ умомъ своимъ и узнаемъ, какъ оно кончилось» (אַחֲרִיתָן = конецъ его). Въ моментъ, обозначаемый терминомъ הַגִּידוּ, הָרִאשֹׁנוֹת представляется имѣющимъ конецъ, окончившимся, слѣдовательно, ранѣе начавшимся, бывшимъ—прежнимъ. Поэтому הַגִּידוּ הָרִאשֹׁנוֹת значитъ: «пусть возвѣстятъ прежнее», каковой переводъ и имѣемъ во всѣхъ древнихъ текстахъ: ἢ τὰ πρότερα τίνα ἦν, εἴπατε» у LXX; «каково прошедшее, возвѣстите мнѣ»—въ сирскомъ; «пусть возвѣстятъ намъ или прежнее или будущее» въ арабскомъ; «priora, quae fuerunt, nuntiate» въ латинскомъ, «τὰ πρῶτα» у Симмаха, «τὰ ἀρχαῖα» у Ѳеодотіона.

Употребленіе הָרִאשֹׁנוֹת въ значеніи «прежнее» стоитъ твердо, но что касается содержанія даннаго понятія, то оно

[1]) Stier. Op. cit. S. 70. Delitzsch. Biblischer Commentar über den Propheten Jesaia. Dritte Ausg. S. 435. 1879. König Ed. The Exiles Book of consolation contained in Jsaiah XL—LXVI. P. 958. 1899. См. Sellin. Op. cit. S. 152. Cheyne. The profecies of Jsaiah. P. 249. 1880.

[2]) Delitzsch. Ibidem.

не такъ устойчиво. Въ однихъ случаяхъ הָרִאשֹׁנוֹת значитъ: «прежнія событія» (46,9; 48,3; 43,18), въ другихъ: «прежнія предсказанія». Показателемъ употребленія даннаго термина въ этомъ послѣднемъ смыслѣ является постановка при немъ въ качествѣ сказуемаго той или иной формы отъ глагола בּוֹא (בָּאוּ—42,9; וַתָּבֹאנָה—48,3), означающаго въ рѣчи о предсказаніяхъ—«исполняться» (Вт. 18,22). Принимая теперь во вниманіе замѣчаніе о הָרִאשֹׁנוֹת 22 ст. 41 гл.: «узнаемъ, какъ оно кончилось», можно съ несомнѣнностью утверждать, что и въ настоящемъ случаѣ подъ нимъ разумѣются прежнія предсказанія, но не событія, какъ думаютъ нѣкоторые экзегеты [1]). Именно, по смыслу пророческой рѣчи, сообщенія языческихъ боговъ о הָרִאשֹׁנוֹת могутъ быть провѣрены изслѣдованіемъ того, чѣмъ оно кончилось. Конецъ הָרִאשֹׁנוֹת можетъ оправдывать или не оправдывать то, что сообщаютъ о немъ сами боги. Но сказанное оправдывается или не оправдывается фактомъ въ случаѣ своего исполненія или неисполненія въ немъ. Такимъ образомъ, въ выраженіи: «узнаемъ, какъ оно кончилось», заключена мысль объ исполненіи или неисполненіи הָרִאשֹׁנוֹת; אַחֲרִיתָן (конецъ его)—то же самое, что בָּאוּ, употребляемое въ рѣчи объ исполненіи предсказаній, и הָרִאשֹׁנוֹת—прежнія предсказанія.

Правильность подобнаго пониманія подтверждается и тѣмъ, что синонимичное אַחֲרִית слово קֵץ—конецъ употребляется въ 12,6 Даніила и 2,3 Аввакума въ значеніи «исполненіе». По указанію перваго мѣста, на вопросъ одного изъ явившихся Даніилу мужей: «когда будетъ конецъ (קֵץ) этихъ чудныхъ происшедствій?» другой отвѣчалъ: «къ концу времени, и полувремени и по совершенномъ низложеніи силы народа святого, все это совершится». Въ 3 ст. 2 гл., кн. пр.

---

*) Синодальный переводъ еврейской фразы הָרִאשֹׁנוֹת מַה הָּנָּה הֻגָּדוּ словами: «пусть возвѣстятъ что-либо прежде, нежели оно произошло», видитъ въ הָרִאשֹׁנוֹת будущее, но не имѣетъ для себя основаній въ текстуальной традиціи.

[1]) Dillmann. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament. S. 382. 5 Aufl. 1890. Giesebrecht. Beiträge zur Jesajakritik. S. 107 и д. Duhm Das Buch Jesaia. S. 282.—Nowack. Handkommentar zum alten Testament. III. Abf. B. I. 1892.

Аввакума: «ибо видѣніе относится къ отдаленному времени, продолжится на долгое время и стремится къ концу (לַקֵּץ) и не обманетъ: если замедлитъ, жди его; оно непремѣнно сбудется не отмѣнится», выраженіе «стремится къ концу» пояснено дальнѣйшимъ: «непремѣнно сбудется».

Для доказательства своей истинности языческіе боги должны сослаться на способность предвѣдѣнія будущаго, т. е. или сообщить прежнія пророчества, о которыхъ можно сказать, что они исполнились, или же вновь предсказать будущее. Но они не могутъ сдѣлать ни того, ни другого: у нихъ нѣтъ прежнихъ исполнившихся предсказаній,—никто изъ нихъ не предсказалъ выступленія Кира (41,25—6),—а равно отсутствуютъ и новые пророчества; они—полное ничто (24 ст.).

Если такъ построено доказательство ложности языческихъ боговъ, то въ соотвѣтствіе ему для подтвержденія мысли объ истинности Ягве должны быть указаны Его прежнія исполнившіяся пророчества, а затѣмъ даны новыя. Отсутствію הָרִאשֹׁנוֹת въ язычествѣ должна быть противопоставлена ихъ наличность въ религіи Ягве. Таковое противопоставленіе и имѣемъ въ 41,25—29.

Про языческихъ боговъ можно было бы сказать: צַדִּיק, т. е. назвать ихъ истинными (ср. 43,9, гдѣ вмѣсто даннаго термина стоитъ выраженіе אֱמֶת — истина), если бы кто-нибудь изъ нихъ «изъ начала» (מֵרֹאשׁ), задолго предсказалъ выступленіе Кира (ст. 26). Но у нихъ нѣтъ такого предсказанія; «никто не слыхалъ словъ ихъ» (ст. 26); среди нихъ не нашлось יוֹעִץ (ст. 28),—провозвѣстника будущаго (ср. Чис. 24,14). Отсутствующее въ язычествѣ пророчество о призваніи, выступленіи Кира изошло изъ устъ Ягве. Таковъ несомнѣнный смыслъ 27 ст., несмотря на темноту его еврейскаго чтенія и неустойчивость въ древнихъ переводахъ. Еврейское чтеніе первой половины 27 ст. רִאשׁוֹן לְצִיּוֹן הִנֵּה הֵנָּם не имѣетъ сказуемаго и содержитъ неопредѣленное выраженіе הִנֵּה הֵנָּם, въ силу чего съ давняго времени подвергается поправкамъ. Такъ, ŁXX считаютъ сказуемымъ первой половины 27 ст. глагольную форму второй אֶתֵּן, сообразно съ чѣмъ даютъ чтеніе: «ἀρχὴν Σιὼν δώσω». Повторенное въ арабскомъ

переводѣ: «дамъ Сіону начало», оно принимается Staerk'омъ и, по его указанію, Oort'омъ и Ehrlich'омъ [1]).

Въ противоположность LXX Вульгата дополняетъ первую половину 27 ст. сказуемымъ dicet: «primus ad Sion dicet» каковая поправка признается Delitzsch'емъ, Knobel'емъ, Bredenkamp'омъ, Knabenhauer'омъ, Cheyn'омъ [2]) и др. комментаторами. Пропускъ въ современномъ еврейскомъ текстѣ сказуемаго אָמַרְתִּי — «сказалъ» считается ими вполнѣ допустимымъ и естественнымъ въ виду того, что предшествующій 26 ст. заканчивается созвучнымъ съ нимъ выраженіемъ אֲמֵרֵיכֶם. Раздѣляющими указанную поправку являются до нѣкоторой степени Marti, и Kittell, получающіе сказуемое путемъ предположенія, что הִנֵּה современнаго текста составляетъ остатокъ отъ первоначально стоявшей въ немъ глагольной формы הִגַּדְתִּיהָ—«возвѣстилъ это» [3]). Одиноко, внѣ всякаго отношенія къ текстуальной традиціи стоитъ мнѣніе Duhm'a, превращающаго רִאשׁוֹן (въ значеніи «предвозвѣстникъ») въ дополненіе, לְעִיּוֹן въ подлежащее [4])

Что касается фразы הִנֵּה הִנָּם, то переводы LXX и арабскій совершенно опускаютъ ее; Oort, Ehrich и Staerk замѣняютъ ее выраженіемъ מְנַחֵם—«утѣшитель», а Marti, превращающій הִנֵּה въ הִגַּדְתִּיהָ, видитъ въ הִנָּם позднѣйшую вставку. Изъ признающихъ чтеніе הִנֵּה הִנָּם одни понимаютъ суффиксъ ם согласно 45,8 и 47,3 въ значеніи средняго рода—illa,—будущее спасеніе, исполнившіяся слова, предсказанія [5]), другіе въ значеніи мужского—eos, разумѣя въ

---

[1]) Staerk. Die Ebed Jahwe-Lieder in Jesaja 40 ff. S. 15 и Anm. 1913.

[2]) Delitzsch. Op. cit. S. 438. Knobel. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum altem Testament. Fünfte Lieferung. Der Prophet Jesaja. S. 359. 1872. Bredenkamp. Der Prophet Jesaja. S. 237. 1887. Knabenbauer. Cursus Scripturae Sacrae. Commentarius in Prophetam Isaiam. P. II. P. 101. Cheyne Op. cit. Vol. I. P. 251.

[3]) Marti Kurzer Hand-Commentar zum alten Teslament. Liefer. 10. Das Buch Jesaia. S. 284. 1900. Kittel. Biblia Hebraica P. II p. 605. 1913.

[4]) Duhm. Op. cit. S. 284.

[5]) Начало подобному пониманію положено Таргумомъ, передающимъ 27 ст. слѣдующимъ образомъ: «вотъ исполняются (приходятъ) слова утѣшеній, которыя издавна возвѣщали Іерусалиму пророки». Пониманія Таргума держатся Stier (Op. cit. S. 76), Vitringa (Commentarius in Librum prophetiarum Jesaiae, P. II, p. 414), Rosenmüller, замѣчающій, что въ данномъ слу-

данномъ случаѣ или возвращающихся изъ Вавилона плѣнниковъ [1]), или же Кира и его войска [2]).

За исключеніемъ ничѣмъ не мотивированной, произвольной поправки Duhm'a, двѣ остальныхъ опираются на текстуальную традицію, въ силу чего ихъ цѣнность обусловливается состоятельностью этой послѣдней. Поправка Staerk'a и друг. основывается на чтеніи LXX, но признаніе אֹתָן сказуемымъ первой части 27 ст. представляется невозможнымъ въ виду того факта, что общее для двухъ половинъ стиха сказуемое ставится въ кн. пр. Исаіи въ первой и опускается во второй (44, 26; 45, 9—10; 43, 6), а не наоборотъ, какъ того требуетъ греческій текстъ. Въ противоположность этому дополненіе первой половины 27 ст. глаголомъ «dicendi», какъ то дѣлаетъ Вульгата и вышеупомянутые экзегеты, предполагается всѣмъ ходомъ рѣчи. При наличности въ 26б отрицательнаго отвѣта на вопросъ его первой части: «кто возвѣстилъ объ этомъ изъ-начала»? естественно ожидать, судя по параллельному мѣсту (43, 9—12), положительнаго отвѣта. Таковой и дается чтеніемъ: «я первый сказалъ Сіону» (27а). Въ связи съ ст. 26б ст. 27а составляетъ одно цѣлое,—отвѣтъ на вопросъ ст. 26а. И такъ какъ въ первой его части (26б) имѣется глаголъ «dicendi» въ формѣ אֵין־מַגִּיד, то по закону пророческой рѣчи (44,26; 45, 9—10; 43,6) онъ опущенъ во второй (27а). Въ виду этого естественнѣе читать 27а съ הִגַּדְתִּי (ср. 43,12), но не אָמַרְתִּי.

Опущеніе הִנֵּה הֵנָּם не оправдывается ни переводомъ даннаго выраженія въ текстахъ латинскомъ (ecce adsunt) и сирійскомъ («primordia Sionis haec sunt»), ни его формальною умѣстностью въ 27 ст. Этотъ послѣдній представляетъ отвѣтъ на вопросъ 26 ст., а הִנֵּה въ соединеніи съ тѣмъ или инымъ мѣстоименнымъ суффиксомъ и ставится обычно въ предло-

---

чаѣ разумѣются пророчества о паденіи Вавилона и возвращеніи іудеевъ на родину (Scholia in vetus Testamentum. Jesaiae Vaticinia Latine versa. P. III, p. 826). Delitzsch видитъ въ הִנֵּה הֵנָּם «будущее спасеніе» (Op. cit. S. 438).

[1]) Knobel. Op. cit. S. 359. 1872. Cheyne. Op. cit. Vol. I, P. 251. 1880. Kautzch. Heilige Schrift des Alten Testaments. Zweite Ausgabe. S. 468. 1896. Dillmann. Op. cit. S. 384.

[2]) Hitzig. Der Pr. Jesaja übersetz. S. 5. 427.1833. Bredenkamp допускаетъ то и другое пониманіе הִנֵּה הֵנָּם Op. cit. S. 237. 1887.

женіяхъ подобнаго рода (Ис. 6,8). הִנֵּה הֵנָּם составляетъ содержаніе того, что возвѣстилъ, предрекъ Ягве Сіону. И, конечно, 45, 8 и 48, 3 позволяютъ понимать суффиксъ ם_ въ смыслѣ «illa», но контекстъ требуетъ усвоенія ему значенія суффикса мужескаго рода. По свидѣтельству 25 ст., Господь воздвигъ Кира отъ сѣвера; онъ идетъ и попираетъ владыкъ, какъ грязь (ср. 40, 2—3). Изъ языческихъ боговъ никто не предсказалъ этого; предсказаніе дано только Ягве въ формѣ: הִנֵּה הֵנָּם — вотъ, вотъ они, т. е. Киръ и попираемые имъ владыки [1]).

Чтеніе: «я первый сказалъ (возвѣстилъ) Сіону: вотъ, вотъ они», можетъ быть признано правильнымъ. «Я сказалъ», составляетъ отвѣтъ на вопросъ: «кто возвѣстилъ объ этомъ изъ начала и задолго предъ тѣмъ»? (ст. 26) и потому въ немъ неизбѣжно заключается: «я сказалъ изъ начала, задолго предъ тѣмъ». Отсутствующее въ язычествѣ, прежде данное пророчество о выступленіи Кира имѣется въ религіи Ягве. Но этого мало. Оно не только прежнее, но и исполнившееся. Считать его таковымъ заставляетъ прежде всего самый способъ доказательства и выясненія, мысли объ истинности Ягве въ противоположность положенію о ложности языческихъ боговъ. Они—ничто, потому что не имѣютъ прежнихъ исполнившихся предсказаній. Ягве — истинный Богъ, такъ какъ давалъ пророчества и исполнялъ ихъ. Защита истинности Ягве требуетъ ссылки на исполнившіяся предсказанія (ср. 48, 3), каковыхъ нѣтъ въ язычествѣ. И поскольку образцомъ такихъ прежнихъ пророчествъ является предсказаніе о Кирѣ, постольку оно должно быть исполнившимся. Со всею опредѣленностью данная мысль высказана въ 9 ст. 42 гл. «вотъ прежнее исполнилось, и новое возвѣщено вамъ». Имъ заканчивается сводъ доказательствъ въ пользу мысли объ истинности Ягве. Одно изъ нихъ—ссылка на ранѣе данное

[1]) Контекстъ исключаетъ также возможность того толкованія הֵנָּם — illa, какое дается Delitzsch'емъ, съ одной стороны, Таргумомъ, Vitring'ой Strier'омъ, Rosenmüller'омъ, съ другой. Сообразно съ 25 ст. 26 и 27 ст. имѣютъ въ виду только призваніе и выступленіе Кира; слѣдовательно, הֵנָּם — illa далеко еще не будущее спасеніе Израиля, освобожденіе его изъ плѣна. При пониманіи «illa» въ смыслѣ «исполнившіяся предсказанія» мы имѣли бы въ 27 ст. констатированіе факта осуществленія древнихъ пророчествъ; онъ же говоритъ только о сообщеніи ихъ Іеговою въ прежнее время.

пророчество о Кирѣ, приведено въ 41, 25—27, другое,—возвѣщеніе новаго будущаго—въ 42, 1—8. Въ виду такого отношенія 9 ст. 42 гл. къ предшествующему содержаніе упоминаемаго въ немъ «прежняго» и «новаго» должно быть устанавливаемо сообразно указаніямъ отдѣла 42, 25—42, 8. И какъ «новое» ограничивается въ немъ пророчествомъ о Рабѣ Ягве (42, 1—8), такъ и «прежнее» должно быть сведено къ предсказанію о выступленіи Кира [1]).

Въ томъ же самомъ свѣтѣ выступаетъ пророчество о призваніи Кира и въ 14—16 ст. 48 гл. Изъ нихъ 15 ст.: «Я сказалъ и призвалъ его: Я привелъ его, и путь его будетъ благоуспѣшенъ», какъ содержащій отвѣтъ на вопросъ ст. 14:

---

[1]) Такого пониманія держатся Delitzsch (Op. cit. S. 444), Knobel (Op. cit. S. 364), Giesebrecht (Op. cit. S. 107, ff.), Sellin (Op. cit. S. 156—«древнія предсказанія о побѣдоносномъ шествіи Кира до завоеванія Вавилона), Marti (Op. cit. S. 289), Kittel (Kurzgefasstes exegetisches Handbuch des alten Testament. Fünfter Band. S. 382. 1898), Staerk, разумѣющій подъ «прежнимъ» 41, 21 ff.; 43, 8; 44, 7 f.; 45, 20 и 46, 9 ff. извѣстныя слушателямъ пророка и осуществившіяся предсказанія о Кирѣ и его побѣдахъ (Op. cit. 80—85) и др. Въ противоположность этому другая часть экзегетовъ видитъ въ «прежнихъ исполнившихся» предсказаніяхъ или всѣ вообще пророчества, начиная съ патріархальнаго времени и кончая вѣкомъ Исаіи (Rosenmüller. Op. cit. P. 830; Naegelsbach. Der Prophet Jesaja. Lange. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Th. 14. S. 482. 1877. Knabenbauer. Commentarius in Jesaiam prophetam. P. II. p. 110. Cursus Scripturae Sacrae. Dillmann. Op. cit. S. 389), или же нѣкоторыя изъ нихъ,—пророчества о нашествіи и гибели ассиріянъ, выздоровленіи Езекіи (Проф. Юнгеровъ. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. 2. Стр. 39. Казань. 1907. Ср. мнѣніе раввина Кимхи. Stier. Op. cit. S. 99). Обоснованіе даннаго взгляда имѣемъ у Bredenkamp'a. По его словамъ, если бы подъ «прежнимъ» разумѣлось побѣдоносное выступленіе Кира, то о немъ, какъ находящемся въ данное время въ моментѣ осуществленія, было бы сказано בָּאוֹת, а не בָּא (Der Prophet Jesaja. S. 247. Ср. Naegelsbach. Op. cit. S. 482). Но Господь «воздвигъ Кира отъ востока, призвалъ его слѣдовать за собою, предалъ ему народы и покорилъ царей» (41, 2; ср. ст. 4. 24); предсказанія о его призваніи исполнились, и потому о нихъ можно сказать только בָּא. Staerk разумѣетъ подъ «прежнимъ исполнившимся» 42, 9 прежнія пророчества о паденіи міровой власти Вавилона (Die Ebed Jahwe-Lieder in Jesaja 40 ff. S. 85—6. 1913). Однако, если, по его словамъ, давно предсказанное Ягве великое политическое движеніе, имѣющее привести къ паденію Вавилона, т. е. выступленіе Кира повергаетъ теперь Израиля въ ужасъ (ibid. S. 82), то очевидно, и съ его точки зрѣнія пророчества о призваніи Кира являются исполнившимися. Слѣдовательно, разумѣть подъ «прежнимъ» 42, 9 иныя предсказанія нѣтъ основаній.

«соберитесь всѣ и слушайте: кто между ними (языческими богами) предсказалъ это»? усвояетъ пророчество о призваніи Кира Ягве. Оно—предсказаніе, прежде Имъ возвѣщенное. 16 ст.: «приступите ко Мнѣ, слушайте это: Я и сначала говорилъ не тайно; съ того времени, какъ это происходитъ, Я былъ тамъ; и нынѣ послалъ меня Господь Богъ и Духъ Его», и самъ по себѣ не отличается ясностью [1]) и затемненъ разнорѣчивыми толкованіями, но, правильно понятый, восполняетъ 15 ст. въ томъ отношеніи, что выдаетъ пророчество о Кирѣ исполнившимся. Начальныя слова 16 ст.: «приступите ко Мнѣ, слушайте это: Я и сначала говорилъ не тайно», въ виду существующей для нихъ параллели въ 19 ст. 45 гл.,—она отмѣчена у LXX прибавкой къ 16 ст. фразы 19 ст.: οὐδὲ ἐν τόπῳ γῆς σκοτεινῷ,—могли бы быть понимаемы въ смыслѣ указанія вообще на прежнія откровенія Ягве. Но возможность подобнаго толкованія исключается такими его выраженіями, какъ מֵרֹאשׁ — изъ начала и לֹא בַסָּתֶר—явно во всеуслышаніе (ср. בַּסֵּתֶר 2 Ц. 12, 12—«тайно», т. е. такъ, чтобы никто не зналъ). Ссылка на предсказаніе, данное מֵרֹאשׁ и לֹא בַסָּתֶר составляетъ обычный способъ доказательства принадлежности Ягве пророчествъ о Кирѣ (41, 26; 43, 9—10). Въ качествѣ откровенія, даннаго «изъ начала», оно можетъ быть усвоено только Ему, но не языческимъ богамъ, ибо они не имѣютъ «прежнихъ» предсказаній (41, 26; 48, 5); какъ сообщенное «не тайно», оно подтверждается въ своей принад-

[1]) Въ цѣляхъ сохраненія единства субъекта въ первой и второй половинѣ стиха Халдейскій переводъ, Rosenmüller (Op. cit. P. 878), Knobel (Op. cit. S. 401), Nägelsbach (Op. cit. S. 558), Himpel (Ueber Jesaia c. 40—66. Theologische QuartalSchrifft. 1878. Zweiter Quartalheft. S. 307—8) видятъ во всемъ 16 ст. рѣчь пророка; Stier (Op. cit. S. 271—2) и Orelli (Strack und Zöckler. Kurzgefasster Kommentar zum heiligen Schriften A. Testamentes. 4 Abteilung. Die Propheten Jesaia und Jeremia. 1887. S. 158—9)—рѣчь посланника Божія, — Раба Ягве, Ипостасной Премудрости. Наоборотъ, Ewald (Die Propheten des Alten Testam. B. III. S. 71. 1868) и Cheyne (The prophecies of Isaias. Vol. II. P. 7. 1881) усвояютъ послѣднему только вторую часть стиха: «съ того времени какъ происходитъ это, я былъ тамъ»; іером. Ѳаддей (Единство книги пр. Исаіи. Стр. 205. 1901)—вторую и третью; Delitzsch (Op. cit. S. 498)—одну третью: «и нынѣ послалъ меня Господь Богъ и Духъ Его». Gesenius (Der Prophet Jesaia. Dritter Theil. S. 120. 1821), Vitringa (Commentarius in Librum prophetiarum Iesaia. Par. II. P. 551), Dillmann (Op. cit. S. 427), Marti (Op. cit. S. 324) видятъ въ двухъ первыхъ частяхъ слова Іеговы, въ третьей—пророка.

лежности Іеговѣ показаніями свидѣтелей, на которыя также не могутъ сослаться языческіе боги (41, 26; 43, 9—10). Сообразно съ этимъ и откровеніе 16 ст., охарактеризованное терминами מֵרֹאשׁ и לֹא בַסֵּתֶר, есть то же самое откровеніе о призваніи Кира. Въ 48, 16а мы несомнѣнно имѣемъ рѣчь Господа, но не Раба Ягве или пророка.

Вторая часть 16 ст. (16б): «съ того времени какъ это происходитъ», получаетъ у экзегетовъ различный смыслъ въ виду неодинаковаго пониманія еврейскихъ выраженій מֵעֵת הֱיוֹתָהּ и שָׁם אֲנִי. Евальдъ, Штиръ, Чейнъ и іером. Ѳаддей считаютъ суффиксъ ה при неопредѣленномъ наклоненіи הֱיוֹת суффиксомъ женскаго рода, почему מֵעֵת הֱיוֹתָהּ =«со времени существованія ея», т. е. земли (ст. 13), а фразу שָׁם אֲנִי отожествляютъ съ таковымъ же выраженіемъ Прит. 8, 27, въ результатѣ чего получается тожество субъекта 48. 16б съ ипостасною Премудростью [1]). Въ настоящемъ случаѣ она или отмѣчаетъ фактъ своего предвѣчнаго существованія въ Богѣ [2]), или же свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ Богѣ откровенія [3]). Но суффиксъ женскаго рода ה при неопредѣленномъ наклоненіи הֱיוֹת не требуетъ пониманія מֵעֵת הֱיוֹתָהּ въ смыслѣ: «со времени существованія ея»—земли, такъ какъ въ 41, 30, и 45, 21 и 46, 11 онъ стоитъ въ значеніи мѣстоименія средняго рода. Его употребленіе съ такимъ же значеніемъ въ 16б подтверждается постановкою здѣсь же мѣстоименія женскаго рода זֹאת въ смыслѣ ср ед няго [4]). שָׁם אֲנִי Прит. 8, 27 говоритъ о присутствіи Премудрости при «уготовленіи Богомъ небесъ» и сообразно съ 28—30 ст—объ участіи въ твореніи міра. Въ виду этого отожествленіе שָׁם אֲנִי 16б съ таковымъ же выраженіемъ Прит. 8, 27 не даетъ права ни на истолкованіе разсматриваемаго стиха въ духѣ Штира, ни на объясненіе, предлагаемое іером. Ѳаддеемъ. Первое пониманіе недопустимо и потому, что вноситъ въ 16

[1]) Ewald. Op. cit. B. III. S. 71. Stier. Op. cit. P. 271. Cheyne. Op. cit. Vol. II. P. 7. Іером. Ѳаддей. Op. cit. 205.

[2]) Іером. Ѳаддей. Ibid.

[3]) Stier. Op. cit. P. 272.

[4]) По словамъ Duhm'a и Kittel'я, отнесеніе суффикса ה къ אֶרֶץ ст. 13 противорѣчитъ ходу рѣчи пророка, уклоняетъ ее отъ прямого предмета. Duhm. Op. cit. S. 337. Kittel. Op. cit. S. 420. Ср. Dillmann. Op. cit. S. 427

ст. тавтологію (съ начала творенія Я не говорилъ тайно, со времени существованія земли былъ Богомъ откровенія); возможность второго исключена пріуроченіемъ «бытія тамъ» къ опредѣленному моменту, обозначенному выраженіемъ «со времени существованія ея»; ограниченное этимъ срокомъ «бытіе тамъ» не можетъ считаться «предвѣчнымъ существованіемъ въ Богѣ».

Въ Пр. 8, 27 שָׁם אֲנִי употреблено въ рѣчи о премудрости, но при наличности שָׁם אָתָּה въ 8 ст. 138 пс. (евр. 139) не можетъ считаться спеціальнымъ терминомъ, умѣстнымъ лишь въ примѣненіи къ ней одной. שָׁם אֲנִי допустимо и по отношенію къ Господу. И такъ какъ 16а несомнѣнно содержитъ слова Ягве, то и его продолженіе 16б является свидѣтельствомъ Господа о Самомъ Себѣ,—о Своемъ отношеніи къ Своимъ же словамъ. И дѣйствительно, судя по контексту, фраза: «съ того времени, какъ это происходитъ», не можетъ означать ничего иного, кромѣ: «съ того времени, какъ происходитъ то, о чемъ Я говорилъ не тайно» [1]), т. е. со времени исполненія предсказанія о призваніи Кира [2]). Съ даннаго момента Господь «былъ тамъ». И если שָׁם אָתָּה 8 ст. 138 пс. говоритъ о вездѣприсутствіи Бога, какъ существа, содержащаго въ Своей власти человѣка и всѣмъ управляющаго (47, 10 ст.), то שָׁם אֲנִי 16б указываетъ, что Господь руководилъ ходомъ исторіи выступленія Кира, направляя его къ извѣстнымъ цѣлямъ.

Въ ст. 16в рѣчь Ягве прерывается рѣчью его посланника:

וְעַתָּה אֲדֹנָי יְהוִה שְׁלָחַנִי וְרוּחוֹ. Выраженіе רוּחוֹ соединено союзомъ וְ=и съ дополненіемъ при глаголѣ שְׁלָחַ-мѣстоименнымъ суффиксомъ 1-го лица נִי и потому, подобно ему, является объектомъ: «и нынѣ Господь Богъ послалъ меня и Духа Своего». И этого вполнѣ достаточно для того, чтобы не считать посланникомъ 16в Раба Іеговы. Объ отдѣльномъ посланничествѣ Раба Ягве и Духа Господня не можетъ рѣчи, такъ какъ Духъ Господень пребываетъ на Немъ (42, 1;

[1]) Knabenbauer. Op. cit. P. 224.

[2]) «Со времени того, что происходитъ теперь на глазахъ, т. е. со времени побѣдоноснаго похода Кира».—Delitzsch. Op. cit. S. 497. Ср. Duhm. Op. cit. S. 337.

59, 21) пребываетъ, согласно выраженію 11, 2 «נָחָה», постоянно. Субъектъ 16в не Рабъ Ягве, а посланный Богомъ пророкъ, прерывающій и въ другихъ случаяхъ сообщеніе откровеній своими замѣчаніями (57, 21). Время его выступленія обозначается терминомъ עַתָּה, подъ которымъ, какъ видно изъ 7 ст. той же 48 гл., разумѣется моментъ возвѣщенія «новаго». Сообщая это послѣднее, Господь послалъ его и «Духа Своего». И такъ какъ посольство пророка само собою предполагаетъ сообщеніе ему божественнаго Духа, то רוּחַ даннаго стиха не можетъ быть понимаемъ въ значеніи «духъ пророческій», «духъ мудрости» [1]). Согласно выраженію 30 ст. 103 пс.: «пошлешь духъ Твой,—созидаются», посылаемый Господомъ Духъ Его—творческая, зиждительная сила. И только при подобномъ пониманіи становится понятнымъ и яснымъ полное соотвѣтствіе между первыми двумя и третьею частями 16 ст. Ягве издавна предсказалъ выступленіе Кира и исполнилъ предсказанное, такъ точно и теперь Онъ исполнитъ силою Своего Божественнаго Духа возвѣщаемое чрезъ пророка «новое».

Терминъ «новое»—חֲדָשׁוֹת встрѣчается во второй части кн. пр. Исаіи три раза: въ 42, 9; 43, 19 и 48,6—7. Въ первомъ мѣстѣ оно характеризуется, какъ возвѣщаемое תִּצְמַחְנָה בְּתֶרֶם,—прежде чѣмъ показывается его первый слѣдъ, ростокъ, а во второмъ, какъ עַתָּה תִצְמָח,—«теперь произрастающее». Въ томъ и другомъ случаѣ חֲדָשׁוֹת означаетъ нѣчто не бывающее, не существующее до извѣстнаго времени, каковое пониманіе подтверждается выраженіемъ о немъ 48, 7: עַתָּה נִבְרְאוּ,—«теперь творится». חֲדָשׁוֹת составляетъ, такимъ образомъ, полную противоположность הָרִאשֹׁנוֹת [2]),

[1]) Knobel. Op. cit. S. 401. Knabenbauer. Op. cit. P. 223. Duhm. Op. cit. S. 338. Marti. Op. cit. S. 324.

[2]) Подобной противоположности не признаетъ только одинъ іером. Θаддѣй. «Возвѣщаемыми «отъ начала» מֵרֹאשׁ пророкъ, говоритъ онъ, называетъ свои пророчества, потому что они изрекаются задолго до событія, и потому что въ совѣтѣ Божіемъ будущее опредѣлено отъ начала (48, 16). Поэтому онъ говоритъ о своихъ (теперь имъ впервые произносимыхъ) пророчествахъ, какъ бывшихъ מֵרֹאשׁ, хотя въ то же время называетъ ихъ новымъ, потому что въ его время никто не могъ еще о предсказанномъ въ нихъ знать по естественному предвѣдѣнію». Op. cit. Стр. 230. Прим 1.

и поскольку поставленный при немъ въ качествѣ сказуемаго глаголъ צָמַח употребляется во второй части кн. пр. Исаіи въ рѣчи о наступленіи новыхъ событій, въ частности, спасенія (45, 8; 61, 11), постольку означаетъ не предсказаніе, а событіе.

Терминъ חֲדָשׁוֹת употребленъ въ 42, 9 въ значеніи нѣчто еще не давшее ростка, т. е. не имѣющее слѣдовъ въ современныхъ пророку событіяхъ, а въ 43, 19 и 48, 6—7—въ смыслѣ теперь обнаруживающееся, начинающее быть, чѣмъ дается понять, что имъ обозначаются различныя событія [1]). Въ 42, 9, какъ видно изъ контекста, подъ חֲדָשׁוֹת разумѣется явленіе въ мірѣ и дѣятельность Раба Ягве. Къ нимъ, не имѣющимъ слѣдовъ въ современныхъ пророку событіяхъ, вполнѣ приложимо выраженіе: «и новое возвѣщаю прежде чѣмъ оно происходитъ». Словамъ 19 ст. 43 гл.: «вотъ Я дѣлаю новое, теперь оно—произрастаетъ» (תִּצְמָח), предшествуетъ въ ст. 16—18 указаніе на изведеніе евреевъ изъ Египта. И если оно называется «прежнимъ» (ст. 18), то противополагаемое ему «новое» означаетъ предстоящее избавленіе Израиля отъ вавилонскаго плѣна [2]). Подобному пониманію благопріятствуетъ и непосредственно примыкающее къ фразѣ: «вотъ Я дѣлаю новое», выраженіе: Я проложу дорогу въ степи, рѣки въ пустынѣ». Сопоставленіе этого послѣдняго съ описывающимъ возвращеніе евреевъ изъ плѣна вавилонскаго 21 ст. 48: «и не жаждутъ они въ пустыняхъ. чрезъ которыя Онъ ведетъ ихъ. Онъ источаетъ имъ воду изъ камня, разсѣкаетъ скалы, и льются воды», даетъ полное право утверждать, что и въ 16 ст. 43 гл. идетъ рѣчь о томъ же самомъ событіи,—избавленіи отъ вавилонскаго плѣна. Оно же подразумѣвается и подъ «новымъ» 6—7 ст. 48 гл. какъ о томъ свидѣтельствуютъ ея 9—11 ст., особенно послѣдній: «ради Себя, ради Себя Самого дѣлаю это, ибо какое

---

[1]) Подобнаго рода разграниченіе дѣлается Staerk'омъ. Die Ebed Jahwe-Lieder in Jesaja 40 ff. S. 84—85. Остальные экзегеты отожествляютъ חֲדָשׁוֹת 42, 9 съ חֲדָשׁוֹת 43,19 и 48,6—7. Naegelsbach. Op. cit. S. 482, 500, 555, Knobel. Op. cit. S. 364, 373, 399. Diumann. Op. cit. S. 389, 397, 424. Ср. Kittel. Op. cit. S. 382, 391, 418. Marti. Op. cit. S. 289, 297, 322. Sellin. Op. cit. S. 150—1. Knabenbauer. Op. cit. S. 215. König. Op. cit. S. 959. Іером. Ѳаддей. Op. cit. Стр. 230, прим. 2. Delitzsch. Op. cit. S. 444, 457, 494.

[2]) Delitzsch. Op. cit. S. 455.

было-бы нареканіе на имя Мое! Славы Моей не дамъ иному». По 52,5 безславіе имени Божія создается пребываніемъ народа еврейскаго въ плѣну, посколько оно видимо доказываетъ безсиліе Ягве и говоритъ о могуществѣ языческихъ боговъ. Возстановленіе славы имени Божія совершается путемъ освобожденія евреевъ отъ плѣна.

Въ отличіе отъ «новаго» 42,9, חֲדָשׁוֹת 43,19 и 48, 6—7 сводится къ избавленію Израиля отъ власти вавилонянъ [1]). Оно «теперь произрастаетъ»—עַתָּה תִּצְמַח, «теперь творится»—עַתָּה נִבְרָאוּ. Часть экзегетовъ, начиная съ раввиновъ Кимхи и Абенъ-Езры, понимаетъ данныя выраженія то въ смыслѣ «новое теперь возвѣщается», начинаетъ существовать въ мысли, сознаніи людей», то въ значеніи: «образуется въ божественномъ опредѣленіи». Такъ, Витринга, повторяя Гроція, замѣчаетъ по поводу עַתָּה נִבְרָאוּ 48,7 слѣдующее: «Пророкъ очевидно говоритъ о первомъ возвѣщеніи событій, до сихъ поръ не возвѣщенныхъ, но присущихъ божественному сознанію, каковое возвѣщеніе и называется здѣсь твореніемъ. Что возвѣщается чрезъ слово, исходящее изъ устъ Божіихъ,

---

[1]) См. вышепривед. цитаты изъ Naegelsbach'a, Knobel'я, Dillmann'a Kittel'я, Marti, König'a, Knabenbauer'a. Sellin разумѣетъ подъ «новымъ» не завоеваніе Вавилона, чудесное возвращеніе Израиля на родину, а чудесное возсозданіе царства Божія, съ одной стороны, чрезъ Кира, съ другой, чрезъ Раба Ягве (Op. cit. 966). Въ противоположность всѣмъ экзегетамъ іером. Ѳаддей утверждаетъ, что «пророкъ и самыя начальныя дѣйствія Кира разсматриваетъ, какъ будущее (הַבָּאוֹת הָאֹתִיּוֹת, 41, 22. 23), слѣдовательно, какъ «новое». Это видно, напр., изъ 41, 22, гдѣ идетъ рѣчь о предсказаніи будущаго (22 ст.), слѣдовательно, новаго, и однако, въ примѣръ подобныхъ предсказаній представляется не будущее избавленіе, а самое явленіе Кира «Я воздвигъ его (Кира) отъ сѣвера, и онъ придетъ; отъ восхода солнца будетъ призывать имя мое и попирать владыкъ, какъ грязь; кто возвѣстилъ объ этомъ отъ начала, чтобы намъ знать и задолго предъ тѣмъ» (25,26). Op. cit. Стр. 231, пр. 1. Но въ 22 ст. идетъ рѣчь не только о предсказаніи будущаго—הַבָּאוֹת, но и о сообщеніи, объявленіи הָרִאשֹׁנוֹת—ирежнихъ предсказаній. Примѣромъ такихъ предсказаній является пророчество о призваніи Кира: оно дано не языческими богами, а Іеговою (26, 27). Если пророчество о призваніи Кира—пророчество ранѣе возвѣщенное, то самое призваніе, выступленіе—совершившійся фактъ: «Я воздвигъ его (הֲעִירוֹתִי) отъ сѣвера וַיֵּאֵת». וַיֵּאֵת въ качествѣ Impf. съ waw consent. обозначаетъ дѣйствіе, слѣдующее за дѣйствіемъ, обозначеннымъ формою прошед. совер. времени הֲעִירוֹתִי: «Я воздвигъ его», וַיֵּאֵת=«и онъ идетъ».

то существуетъ» [1]). Повтореніе пониманія Витринга имѣемъ у Гезеніуса, [2]) и въ томъ же самомъ духѣ высказываются Розенмюллеръ и Негельсбахъ. «Сотвореннымъ замѣчаетъ первый, называется пораженіе Вавилонянъ и освобожденіе евреевъ, потому что они теперь въ первый разъ начинаютъ возвѣщаться» [3]). «Предсказаніе, говоритъ второй, превращаетъ божественное опредѣленіе изъ λόγος ἐνδιάθετος въ λόγος προφορικός. Благодаря ему, божественная идея какъ бы производится на свѣтъ. И пусть она существуетъ только какъ простое слово, однако это произнесенное слово есть слово творческое. Что Богъ сказалъ, то совершается. Сказанное, возвѣщенное, предсказанное Богомъ—то же самое, что сотворенное» [4]). По объясненію Кнабенбауера, новое называется «произрастающимъ» въ томъ смыслѣ, что оно «не только существуетъ въ опредѣленіи Божіемъ, но уже возвѣщается, въ самомъ паденіи теократіи присутствуетъ въ качествѣ зерна, изъ котораго возникаетъ ея возстановленіе, подобно тому какъ изъ брошеннаго въ землю сѣмени вырастаютъ новыя растенія. Новое произрастаетъ «теперь», потому что предъ духовными глазами пророка предстоятъ тѣ условія, которыя должны создать новое положеніе дѣлъ» [5]). «Новое творится, т. е. теперь объявляется, какъ опредѣленіе Божіе, и возвѣщается путемъ пророчества; будущія событія начинаютъ существовать въ мысли, сознаніи тѣхъ, которыхъ до этого времени они совершенно были неизвѣстны»[6]). Правильность подобнаго пониманія подтверждается, по словамъ Кнабенбауера, противоположеніемъ выраженія: «теперь творится», фразѣ: «ты не слыхалъ объ этомъ.» Въ противоположность указаннымъ экзегетамъ Бреденкампъ понимаетъ твореніе новаго въ смыслѣ его «возникновенія, образованіи въ

[1]) Vitringa. Op. cit. P. 546.

[2]) Gesenius. Der Prophet Iesaja. Theil. III. S. 118. 1821.

[3]) Rosenmüller. Op. cit. P. 876.

[4]) Naegelsbach. Op. cit. S. 555.

[5]) Knabenbauer. Op. cit. P. 136.

[6]) Ibid. P. 216. Подобное пониманіе раздѣляется «Толкованіемъ на книгу св. пр. Исаіи, изданнымъ при Петроградской Дух. Академіи: «время исхожденія предсказаній изъ устъ Божіихъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ время новаго творенія». Стр. 763, а равно и іером. Ѳаддеемъ: «пророчество о Кирѣ—о событіяхъ новыхъ и сокровенныхъ—только нынѣ чрезъ пророка стало извѣстнымъ («сотворено»); вмѣстѣ съ пророчествомъ самыя событія, предсказываемыя какъ бы уже наступили». Op. cit. Стр. 204—5; 230, пр. 2.

божественномъ опредѣленіи въ качествѣ программы теперь начинающагося историческаго періода; оно существуетъ теперь идеально, чтобы потомъ перейти въ реальность» [1]).

Въ какой бы изъ только что указанныхъ формъ ни взять пониманіе выраженій עַתָּה נִבְרָאוּ и עַתָּה תִצְמָח, оно не можетъ быть признано правильнымъ. Несомнѣнно, что божественное слово, даже въ формѣ пророчества, есть слово творческое. Но его осуществленіе является отдѣльнымъ отъ возвѣщенія актомъ, обозначаемымъ въ рѣчахъ второй части кн. Исаіи своимъ особымъ терминомъ. Такъ, по словамъ 15 ст. 48 гл., Господь не только предрекъ выступленіе Кира, но и исполнилъ Свое предсказаніе: «Я, Я сказалъ и призвалъ его: Я привелъ его, и путь его будетъ благоуспѣшенъ». Слово Божіе—пророчество и его исполненіе—два отдѣльные акта и по указанію 11 ст. 45 гл.: «Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны исполнителя опредѣленія Моего. Я сказалъ, и приведу это въ исполненіе; предначерталъ, и сдѣлаю». Согласно такой терминологіи עַתָּה נִבְרָאוּ можетъ быть обозначеніемъ только одного дѣйствія: при вышеуказанномъ же его пониманіи получается необычное для второй части кн. Исаіи совмѣщеніе двухъ отдѣльныхъ актовъ въ одно дѣйствіе и усвоеніе глаголу בָּרָא такого смысла (возвѣщать) съ какимъ онъ въ Библіи не встрѣчается [2]). Что касается Кнабенбауеровскаго аргумента въ защиту пониманія נִבְרָאוּ въ значеніи «возвѣщается», то онъ носитъ характеръ авторскаго измышленія. Въ дѣйствительности, фраза: «ты не слыхалъ объ этомъ», противополагается не «теперь творится», а выраженію: «съ этого времени я даю тебѣ слышать новое»—הִשְׁמַעְתִּיךָ חֲדָשׁוֹת מֵעַתָּה (48,6) [3]). Термину בָּרָא экзегетами приданъ не соотвѣтствующій смыслъ, равнымъ обр. и глаголъ צָמַח не имѣетъ значенія «возвѣщать». Самъ Кнабенбауеръ, замѣчаетъ, что обозначаемое имъ дѣйствіе усвояется Богу, что-либо творящему, и землѣ, произво-

[1]) Breden Kamp. Op. cit. S. 276.

[2]) Böhl. בָּרָא als Terminus der Weltschöpfung im alttestamentlichen Sprachgebrauch. Beiträge zur Wissenschaft vom alten Testament herausgegeben von Rudolf Kittel. Heft. 13. S. 43 f.f. 1913.

[3]) Правильный переводъ еврейской фразы дается текстомъ LXX: «ἀλλὰ ἀκουσά σοι ἐποίησα τὰ καινὰ ἀπὸ τοῦ νῦν», но не русскимъ синодальнымъ: «а нынѣ Я возвѣщаю тебѣ новое».

дящей растенія [1]). Сообразно съ этимъ и фраза 58,8 וַאֲרֻכָתְךָ מְהֵרָה תִצְמָח, толкуется имъ въ томъ смыслѣ, что грѣхи народа еврейскаго простятся, раны исцѣляется, и все его положеніе достигнетъ состоянія процвѣтанія [2]). Отказъ отъ пониманія צָמַח въ его коренномъ значеніи и переводъ его въ выраженіи 43, 19: הִנְנִי עֹשֶׂה חֲדָשָׁה עַתָּה תִצְמָח, терминомъ «возвѣщать», «предсказывать» придаетъ данному стиху невѣроятный, невозможный смыслъ: Ягве совершаетъ (עָשָׂה буквально, какъ и въ 46, 11; 48, 3) новое и одновременно съ тѣмъ предсказываетъ это происходящее событіе. Пониманіе 43, 19 и 48, 6—7 въ значеніи: новое, т. е. избавленіе евреевъ отъ вавилонскаго плѣна, «теперь возвѣщается», несовмѣстимо, наконецъ, и съ рѣчью о немъ Господа въ 5—11 ст. 43 гл.: «не бойся, ибо Я съ тобою; отъ востока приведу племя твое, и отъ запада соберу тебя. Сѣверу скажу: отдай, и югу: не удерживай; веди сыновей моихъ издалеча и дочерей моихъ отъ концовъ земли... Пусть всѣ народы соберутся вмѣстѣ, и совокупятся племена. Кто между ними предсказалъ это? Пусть представятъ свидѣтелей отъ себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: правда. А мои свидѣтели, говоритъ Господь, вы и рабъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили Мнѣ и разумѣли, что это Я. Я предрекъ и спасъ, и возвѣстилъ, а иного нѣтъ у васъ, и вы свидѣтели Мои, говоритъ Господь, что Я—Богъ». По указанію данныхъ стиховъ, избавленіе евреевъ отъ вавилонскаго плѣна предсказано Ягве уже ранѣе и извѣстно народу, а потому безъ противорѣчія Самому Себѣ Онъ не могъ сказать: «а нынѣ Я возвѣщаю тебѣ новое и сокровенное, и ты не зналъ этого. Оно произошло (творится),—возвѣщается нынѣ... и ты не слыхалъ о томъ» (48, 6—7).

Бреденкамповское пониманіе выраженія: «новое теперь творится», въ значеніи: теперь возникаетъ въ божественномъ опредѣленіи», не только вноситъ элементъ времени въ божественное сознаніе, но и не мирится съ словами 6 ст. 48 гл.: «съ этого времени я даю тебѣ слышать новое». Присущее только божественному сознанію недоступно, конечно, человѣческому слуху.

---

[1]) Knabenbauer. Op. cit. P. 179.
[2]) Ibid. P. 397.

Въ 43, 19 и 48, 6—7 нѣтъ рѣчи о предсказаніи новаго, т. е. освобожденія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. По указанію перваго мѣста, Господь дѣлаетъ новое, и слѣды его существованія на лицо: оно עַתָּה תִצְמָח теперь—«произрастаетъ»; по словамъ второго, Ягве «даетъ народу слышать новое», но не путемъ его возвѣщенія, а черезъ твореніе. «Съ этого времени Я даю тебѣ слышать новое.., и ты не зналъ его. Оно творится теперь, и ты не слыхалъ этого» (48, 6—7). Народъ до сихъ поръ не слыхалъ о твореніи новаго; теперь, слѣдовательно, ему дается возможность слышать не иное что, а именно твореніе. Избавленіе отъ вавилонскаго плѣна предсказано Господомъ ранѣе; теперь Онъ приводитъ въ исполненіе Свое слово,—освобожденіе начинаетъ совершаться, становится фактомъ.

Подобный выводъ не ослабляется ни встрѣчающимся у Клейнерта пониманіемъ עַתָּה въ значеніи «скоро», въ силу чего חֲדָשָׁה עַתָּה תִצְמָח толкуется въ смыслѣ: «новое еще должно произрасти» [1]), ни стремленіемъ Кнабенбауера выдать עַתָּה за частицу увѣренія и придать 19 ст. 43 гл. такой видъ: «et ego faciens novum, jam vero germinabit, nonne id cognoscetis», т. е. «несомнѣнно вы на опытѣ узнаете это новое событіе [1]). Въ значеніи «скоро» עַתָּה въ Библіи не встрѣчается, а въ качествѣ частицы увѣренія ставится при повелительномъ наклоненіи, чего въ данномъ стихѣ нѣтъ.

Прот. А. Петровскій.

---

[1]) Kleinert. Ueber die Echtheit sämmlicher in dem Buche Iesaja enthaltenen Weissagungen. Erster Theil. S. 307.

[1]) Knabenbauer. Op. cit. P. 136.

Воспоминаніе стараго профессора (съ 1847 по 1913 г.г.) *).

VI. Послѣ отставки (1896—1913 г.). *)

Первое время послѣ отставки (1896 г.) прошло совершенно незамѣтно—въ хлопотахъ по постройкѣ дома въ Гатчинѣ, какъ лѣтняго, а потомъ со временемъ и постояннаго, пріюта въ этомъ небольшомъ, тихомъ городкѣ. Эти хлопоты были очень кстати, отвлекая вниманіе отъ крутой перемѣны въ жизни. Лишь по возвращеніи въ Петроградъ, позднею осенью, на постоянное жительство, почувствовался недостатокъ привычной дѣятельности и появилось тоскливое настроеніе человѣка, выбитаго изъ обычной колеи. Скоро, однако, овладѣлъ собою: въ первые два года помогло дѣятельное участіе въ сотрудничествѣ по «Церк. Вѣстн.» (см. выше исчисленіе моихъ трудовъ за это время), а потомъ съ 1898 г. предпринялъ большую научную работу, которая на нѣсколько лѣтъ сосредоточила на себѣ все мое вниманіе и не давала ни одной минуты для скуки. Взялся за эту работу не только въ цѣляхъ наполнить свое досужее время, но и для того, чтобы исполнить данное въ прощальной рѣчи своимъ слушателямъ обѣщаніе использовать «остатокъ своихъ силъ для того дѣла, которому служилъ на академической каѳедрѣ». Далеко немалое значеніе имѣли для меня и настойчивыя убѣжденія незабвеннаго о. протопресв. І. Л. Янышева продолжать мою научную дѣятельность и послѣ слишкомъ, какъ онъ говорилъ, ранней отставки. Совѣтовалъ обработать и издать курсъ моихъ академическихъ лекцій или хотя бы часть ихъ.

*) См. мартъ—іюнь.

Подъ вліяніемъ этихъ побужденій и убѣжденій я задумалъ было сначала обработать лекціи по послѣдней части догматическаго богословія, обнимающей ученіе о Богѣ Освятителѣ, т. е. о благодати Божіей, церкви и таинствахъ. Эта часть науки издавна привлекала мое вниманіе малою, сравнительно съ другими ея частями, разработанностью въ нашей богословской литературѣ. Къ тому же располагали и прежніе мои труды: докторская диссертація (о семи церковныхъ таинствахъ) и полемика по поводу Аквилоновской диссертаціи (о Церкви). Въ виду предположеннаго широкаго замысла составлено мною даже общее введеніе къ этой части догматическаго богословія, которое и вошло въ вышедшій потомъ мой трудъ. Но, при моихъ работахъ, вскорѣ выяснилось, что если не захочу быть поверхностнымъ, то дай Богъ обработать хотя бы только одну первую треть предположеннаго, т. е. одно ученіе о благодати Божіей, а потому рѣшился ограничиться послѣднимъ.

Держался любимаго моего метода изслѣдованія—историко-догматическаго. Шелъ тѣмъ же путемъ, что и при составленіи докторской диссертаціи, но уже увѣреннѣе и спокойнѣе, преслѣдовалъ тѣ же задачи и цѣли. Это было въ полномъ смыслѣ слова какъ бы продолженіе докторской диссертаціи, такъ что въ этомъ отношеніи совершенно справедливо сдѣланное мнѣ разъ замѣчаніе проф. А. П. Лопухина, тогдашняго редактора «Христ. Чтен.», въ которомъ по частямъ печаталось мое новое сочиненіе: «Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцовъ и учителей церкви до блаж. Августина. Истор. догмат. изслѣдованіе». «Кажется, сказалъ онъ, вы, А. Л., составляете и представляете вторую, новую докторскую диссертацію». Этими словами А. П. Л. хотѣлъ вѣроятно подчеркнуть серьезность и обширность моей работы, но едва ли вполнѣ сознавалъ, насколько точно и удачно опредѣлилъ тожество процесса моего внутренняго богословскаго переживанія. Историко-догматическое изслѣдованіе о благодати Божіей дѣйствительно есть повтореніе совершенно однородной съ прежнею (о церк. таинствахъ) работы въ другой области (о благодати Божіей), съ тѣми же пріемами изслѣдованія и съ тѣмъ же окончательнымъ результатомъ. Это новое изслѣдованіе еще лишній разъ подтвердило справедливость моей теоріи относительно исторической судьбы раскрытія догматическаго ученія нашей православной церкви. Одна и та же глав-

ная цѣль преслѣдовалась и тогда, 20 лѣтъ тому назадъ (въ 1877 г.), и теперь (въ 1898 г.).

Спокойно, ничѣмъ неразвлекаемый началъ я снова изучать святоотеческія творенія и притомъ не древнѣйшихъ только отцовъ и писателей церкви (до Оригена включительно, какъ для диссертаціи о таинствахъ), но и послѣдующихъ вѣковъ до св. І. Златоуста включительно. Громадное количество томовъ (нѣсколько десятковъ) святоотеческихъ твореній, въ особенности золотого вѣка святоотеческой письменности, потребовало массу времени и труда. Весьма счастливымъ обстоятельствомъ было то, что всѣ святоотеческія творенія всегда имѣлъ подъ руками. Послѣ кончины, въ 1881 г., о. прот. І. В. Васильева получилъ въ собственность всю греческую серію Патрологіи изд. Миня (104 тома) [1]). Это было огромное мое преимущество. Не будь такихъ счастливыхъ условій, едва-ли взялся бы за такую большую работу, а если бы и взялся, то охладѣлъ бы и въ самомъ лучшемъ случаѣ она затянулась бы на долгіе годы, рискуя быть не доведенною до конца. Хотя въ нашей академіи и было это изданіе, но имѣть его все и всегда подъ руками было совершенно невозможно, такъ какъ оно находилось въ постоянномъ обращеніи у профессоровъ и студентовъ.

Началъ печатать, въ «Христ. Чтен.», свой трудъ задолго до его окончанія, едва доведя его до половины и далеко не вполнѣ его обработавъ. Виновникомъ такой поспѣшности былъ главнымъ образомъ о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Онъ всячески торопилъ меня, опасаясь, чтобы я не отложилъ своей работы или не затянулъ ее въ безконечность, разсчитывая, что если трудъ мой начнется печатаніемъ, то поневолѣ придется продолжать его и закончить. Хотя всякій, знающій мою способность втягиваться въ работу и не отставать отъ нея, долженъ былъ бы спокойно выжидать и не торопить меня; зналъ я и самъ себя съ этой стороны и все-таки невольно поддался стороннимъ внушеніямъ. Въ результатѣ оказалось, что первая половина моего труда требовала бы значительной переработки, не по существу впрочемъ, а по изложенію и нѣкоторымъ

[1]) Этимъ изданіемъ изъ библіотеки о. І. В. В-ва пользовался и при составленіи докторской диссертаціи. Оно и тогда сослужило мнѣ большую службу. Теперь было еще удобнѣе, не нужно было перевозить десятки томовъ и опустошать шкафы библіотеки незабвеннаго о. протоіерея.

измѣненіямъ въ планѣ. Многое какъ вышло первоначально изъ подъ моего пера, такъ и осталось въ томъ же видѣ.

Какъ бы то ни было, трудъ мой въ 1902 г. законченъ и вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ (330 стр.). Въ окончательномъ результатѣ относительно святоотеческаго ученія о благодати Божіей получилось то же самое, что и относительно ученія о таинствахъ, т. е. что понятіе благодати было у древнихъ св. отцовъ сначала такое же широкое и нестрого опредѣленное, какъ и понятіе «таинства» и потомъ, постепенно съуживаясь, получило наконецъ тотъ точно опредѣленный объемъ, съ какимъ оно является въ наше время, пройдя періодъ пелагіанскихъ и полупелагіанскихъ споровъ и западно-схоластическаго развитія. Въ концѣ сочиненія, послѣ свода святоотеческаго ученія о благодати и человѣческой свободѣ воли, получилась святоотеческая формула, выражающая ученіе православной церкви о процессѣ нашего спасенія, въ отличіе отъ инославныхъ о томъ ученій. Въ заключеніе приведено нѣсколько замѣчаній относительно того, какое огромное значеніе имѣетъ уясненіе святоотеческихъ воззрѣній на данный предметъ для правильнаго пониманія и освѣщенія всѣхъ западныхъ споровъ, начиная съ блаж. Августина и пелагіанъ, теорій средневѣковыхъ схоластиковъ, и наконецъ сотеріологическаго ученія нынѣшняго римскаго богословія и протестантскаго. По мѣрѣ напечатанія въ «Христ. Чтен.» и въ особенности по выходѣ въ 1902 г. отдѣльнаго изданія моего труда, послышались и устные, появились и печатные очень одобрительные о немъ отзывы. Въ особенности лестную и обстоятельную рецензію далъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1902 г. № 46) ихъ редакторъ и предсѣдатель Дух. Учебн. Комитета при Св. Синодѣ, прот. П. А. Смирновъ, нѣкогда очень даровитый и уважаемый баккалавръ Моск. Академіи по той же каѳедрѣ церковной археологіи, которую занималъ и я въ той же Академіи [1]). Въ виду такихъ отзывовъ я дерзнулъ даже представить свое сочиненіе въ Учебн. Комитетъ на соисканіе

[1]) Въ заключеніи обширной передовой статьи этого № «Церк. Вѣдом.» сказано: «только глубоко-ученый и опытный профессоръ, обстоятельно знакомый съ святоотеческими твореніями и съ классическими языками древности, при горячей любви къ спеціальности предмета, могъ разобраться во множествѣ и разнообразіи данныхъ для предпринятаго имъ изслѣдованія и совершить этотъ трудъ, по всей истинѣ капитальный. Многоцѣнный вкладъ пріобрѣла въ немъ наша богословская наука».

преміи митр. Макарія. По разсмотрѣніи оно удостоено полной преміи въ 1000 р.

Во время научныхъ моихъ занятій совершенно пропала охота и расположеніе къ публицистической дѣятельности, создалось настроеніе для нея неблагопріятное. Чрезъ нѣсколько лѣтъ появился-было снова позывъ къ ней, но тутъ случилось нѣчто совершенно для меня неожиданное и глубоко меня огорчившее, именно: недобровольное мое удаленіе изъ «Церк. Вѣстника». Причиною этого была статья «Трехчленная формула (православіе, самодержавіе и народность)», написанная мною въ концѣ 1905 г. и направленная въ редакцію «Церк. Вѣстн.». Статья эта не была напечатана. Произошло тяжелое для меня объясненіе...

Все это сильно меня взволновало. Не хотѣлось, однако, оставить статью ненапечатанною. Въ ней проводилась, между прочимъ, мысль о томъ, какъ понимать актъ Царской воли 17 октября. Въ связи съ богословско-догматическими принципами разъяснялось, что это есть самоограниченіе Государя, вполнѣ соотвѣтствующее всему христіанскому міровоззрѣнію, идеѣ Высочайшей, Божественной воли въ ея отношеніи къ свободной тварной волѣ существъ разумно-свободныхъ,—которой даруется значительная доля самоопредѣленія,—на всемъ пространствѣ исторіи міра, отъ сотворенія до искупленія и по искупленіи, въ дѣйствіи благодати Божіей, въ процессѣ нашего спасенія.

Рѣшился отправить отвергнутую статью въ «Церковныя Вѣдомости», оффиціальный органъ Св. Синода, журналъ, конкуррирующій съ «Церк. Вѣстн.». Напечатана моя статья въ «Церк. Вѣдомостяхъ» 1905 г., № 51.

Этою статьею совершился мой переходъ въ сотрудники «Церк. Вѣдомостей». Затѣмъ вскорѣ, въ тѣхъ же »Церк. Вѣдом.», напечатана (1906 г. № 7) другая моя статья, касавшаяся также вопроса о самодержавіи: «Къ вопросу о самодержавіи», разбиравшая и оцѣнивавшая разные тогдашніе газетные о немъ толки и, наконецъ, третья, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей о воспитаніи народной воли—согласно началамъ христіанской православной вѣры и здравой педагогики» («Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 31). Въ этой статьѣ проводились святоотеческія воззрѣнія на свободную человѣческую волю въ ея отношеніи къ Божественной волѣ и рекомендовалось слѣдовать этимъ принципамъ въ отношеніи къ полити-

ческому воспитанію нашей народной воли въ лицѣ ея представителей въ нашихъ высшихъ новыхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Сюда вошло немало мыслей изъ моего труда о благодати Божіей.

Этими статьями, да еще нѣсколькими рецензіями, въ тѣхъ же «Церк. Вѣдом.», на вновь выходившія тогда богословскія сочиненія, закончилась моя публицистическая, да и вообще всякая литературная дѣятельность. Что касается академическаго «Церк. Вѣст.», то послѣ 1905 г. ни одной печатной моей строки въ немъ не появилось. Такъ плачевно завершилось многолѣтнее мое сотрудничество въ этомъ дорогомъ для меня академическомъ органѣ. Слѣдующіе годы, 1906—1910, принесли мнѣ потерю самыхъ близкихъ и дорогихъ людей, въ лицѣ проф. Ѳ. Г. Елеонскаго († 1906) и протопресв. І. Л. Янышева († 1910).

Послѣдніе годы жизни проф. Ѳ. Г. Елеонскаго, моего друга, близкаго родственника и неразлучнаго спутника всей моей жизни, начиная съ дѣтскаго возраста, прошли также въ отставкѣ, въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто и въ неутомимыхъ научныхъ и литературныхъ трудахъ. Вышелъ онъ въ отставку черезъ годъ послѣ меня, въ 1897 году, нервно разстроенный. Въ эти послѣднія 9 лѣтъ (1897—1906 г.) его жизни онъ перемѣнилъ много мѣстъ жительства, жилъ и въ полтавской губерніи и въ Крыму (въ Алупкѣ) и въ Москвѣ и наконецъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и скончался 3 ноября 1906 г. Но нигдѣ онъ не давалъ себѣ отдыха, постоянно занятый рѣшеніемъ интересовавшихъ его научныхъ вопросовъ—преимущественно о текстахъ Библіи еврейскомъ, греческомъ и древне-славянскомъ, въ особенности о древне-славянскомъ переводѣ, о трудахъ Елизаветинскихъ исправителей этого перевода. Съ цѣлію изученія этихъ послѣднихъ вопросовъ онъ даже нарочно поселился въ Москвѣ (гдѣ и провелъ около двухъ лѣтъ), чтобы заниматься изученіемъ рукописей Румянцевскаго Музея. Въ эти 9 лѣтъ онъ напечаталъ много ученыхъ статей въ «Христ. Чтен.», »Церк. Вѣстн.» и въ «Богосл. Энциклопед.» изд. А. П. Лопухина. Эти труды, вмѣстѣ со всѣми, болѣе ранними его трудами, поименованы въ «Біограф. Словарѣ» А. С. Родосскаго. Не могъ онъ оставаться безъ работы даже и въ послѣдніе дни своей жизни, занимаясь въ это время переводомъ твореній св. І. Златоуста для академическаго изданія. Бывшіе его сослуживцы, въ томъ числѣ и я, и домашніе его, видя крайній

упадокъ его силъ, безуспѣшно пытались отвлечь его отъ этой работы, но онъ такъ и скончался, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ. Миръ праху этого талантливаго, неутомимаго и добросовѣстнѣйшаго труженика.

Послѣдніе годы жизни протопресвитера І. Л. Янышева († 13 іюня 1910 г.) прошли также въ энергической, многосторонней дѣятельности этого замѣчательнаго, выдающагося церковно-общественнаго дѣятеля, оставившаго глубокій слѣдъ въ жизни не одной только высшей духовной школы. Въ теченіе 27 лѣтняго завѣдыванія придворнымъ духовенствомъ онъ являлся такимъ же высокоавторитетнымъ его начальникомъ, заботливымъ устроителемъ всѣхъ сторонъ его жизни, до матеріальной включительно, какимъ онъ былъ на академической ректурѣ: между прочимъ имъ устроенъ прекрасный и обширный домъ «Призрѣнія для отставныхъ священнослужителей вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства»—вещественный памятникъ, достойный славнаго его имени. Въ то же время онъ принималъ дѣятельное, живое участіе во всѣхъ церковно-общественныхъ движеніяхъ того времени, въ особенности въ дѣятельности общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и въ трудахъ по его же иниціативѣ учрежденной «комиссіи (1892 г.) для предварительнаго выясненія условій и требованій, какія могли бы быть положены въ основу переговоровъ о соединеніи старокатоликовъ съ православною русскою церковью». Въ обществѣ рел. нравств. просв., часто присутствуя лично, воодушевлялъ всѣхъ своими энергическими рѣчами, а въ старокатолической комиссіи, работая съ увлеченіемъ, былъ, можно сказать, ея душою. Неизмѣнно мы видѣли его въ ея засѣданіяхъ, происходившихъ то въ покояхъ архіеп. финляндскаго Антонія (Вадковскаго), бывшаго ея предсѣдателемъ до назначенія на митрополію, то въ залѣ совѣта нашей Академіи, когда предсѣдательство перешло къ ректорамъ: пр. Сергію Старогородскому и пр. Ѳеофану Быстрову [1]). Иногда комиссія собиралась въ квартирѣ самого о. І. Л. Янышева, во вновь устроенномъ его стараніями домѣ

[1]) Пр. Ѳеофанъ (въ мірѣ Василій Быстровъ) петрогр., канд. петрогр. акад. 1896 г., профес. стипенд. 1897—и д. доц., 1897—монахъ; 1901—архим., и д. инсп. петр. акад., 1905—магистръ, экстр. проф., акад., 1909—ректоръ петр. акад., еп. Ямбургскій, 1910—еп. Таврическій, 1912—Астраханскій; 1913—Полтавскій.

для протопресвитера придворнаго духовенства и его канцеляріи,—домѣ, примыкавшемъ къ вышеупомянутому дому «Призрѣнія».

Назначенный, въ ноября 1905 г., къ присутствованію въ Св. Синодѣ (вмѣстѣ съ протопресв. военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ) о. І. Л. Янышевъ принималъ живое, дѣятельное участіе и въ его трудахъ. Потерявъ вскорѣ (въ 1907 г.) совершенно зрѣніе, уже слѣпцомъ, неуклонно однако посѣщалъ засѣданія Св. Синода и даже исполнялъ нѣкоторыя, нелегкія его порученія. Такъ, напримѣръ, ему поручено было (12 окт. 1909 г.) разсмотрѣніе составленнаго проф. Московской Академіи М. М. Тарѣевымъ. «Краткаго изложенія системы богословствованія» (на основаніи его же соч. въ 5 томахъ—«Основы христіанства»). Порученіе это было не только трудное, но по нѣкоторымъ причинамъ и очень щекотливое: авторъ упомянутаго сочиненія проявилъ большую оригинальность въ своемъ богословствованіи и потому возбуждалъ немало недоумѣній и возраженій. Тѣмъ не менѣе порученіе исполнено и отзывъ данъ (12 февр. 1910 г.) благопріятный для автора. Это было за 4 мѣсяца до кончины І. Л. Приходилось изумляться свѣжести и крѣпости его мысли и памяти, когда онъ, не имѣя возможности самъ читать рукописи, слушалъ чтеніе ея и многотомнаго печатнаго сочиненія проф. Тарѣева, просилъ отмѣчать обратившія его вниманіе мѣста, а потомъ, при составленіи отзыва, отыскивать прежде замѣченное. Лектрисами были супруга покойнаго его сына Е. П. Янышева и ея сестры и они поражались энергіей его мысли и замѣчательной памятью. Среди бесѣдъ съ нимъ, между прочимъ и по поводу этого сочиненія, и я удивлялся тому же, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тому, до какой степени онъ глубоко интересовался самыми отвлеченными богословскими предметами и вопросами. Не утратилъ онъ интереса и ко всѣмъ другимъ вопросамъ тогдашней нашей политической и общественной жизни—въ эпоху японской войны, революціонныхъ движеній 1904—1905 г., созыва и открытія Государственной Думы 1906 г. При этомъ онъ являлся оптимистомъ, въ особенности что касается Госуд. Думы, при открытіи которой присутствовалъ и которую восторженно привѣтствовалъ.

Имѣлъ онъ счастье дважды отпраздновать свой 50—лѣтній юбилей, сначала вообще своей службы—въ 1899 г., а потомъ—въ священномъ санѣ (кажется въ 1900—1 году) и

по этому случаю почтенъ былъ рѣдкою наградою осыпанными брилліантами портретами Государей Александра III и Николая II. Въ 1906 г. первый изъ лицъ бѣлаго духовенства получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго,—первый случай за все время существованія этого высокаго ордена. Ослабленіе силъ и въ особенности совершенная потеря зрѣнія заставили его отказаться сначала отъ законоучительства Царскихъ дѣтей, а потомъ въ 1906 г. и отъ обязанности «завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ». Остался только Царскимъ Духовникомъ, каковымъ и былъ до послѣднихъ дней своей жизни. Не смотря на нѣкоторыя попытки, со стороны разныхъ юродивыхъ и юродствующихъ, одно время поколебать его положеніе какъ Царскаго Духовника, онъ неизмѣнно пользовался благоволеніемъ и большимъ вниманіемъ при Дворѣ. Въ послѣдніе годы жизни, потерявъ зрѣніе, онъ отправлялся въ великомъ посту, въ первую и страстную недѣли, на нѣсколько дней въ Царское Село въ сопровожденіи своей невѣстки, вышеупомянутой Е. П. Янышевой, которой было оказываемо Царскою Семьею также немалое вниманіе. Въ годъ кончины, 1910-й, на страстной недѣлѣ, по обыкновенію онъ отправился въ Царское Село, пробылъ тамъ, согласно желанію Царской семьи, и Пасхальную недѣлю, но несмотря на настойчивое съ ея стороны предложеніе остаться для здоровья долѣе, рѣшился отправиться домой, на петроградскую свою квартиру, заявивъ своей спутницѣ: «не хочу доставлять Высокимъ Хозяевамъ непріятностей; еще пожалуй умру здѣсь, а это будетъ плохая Имъ плата за радушное гостепріимство». Въ этихъ словахъ сказалась свойственная ему, характерная и намъ академическимъ хорошо извѣстная, рѣдкая деликатность.

Если не зарожденіе, то усиленіе болѣзни, сведшей его въ могилу, относится ко времени 100—лѣтняго юбилея нашей Петроградской Академіи, 17 декабря 1909 г. Здѣсь онъ простудился, раздѣтый въ холодномъ вестибюлѣ. Вообще этотъ юбилей не особенно его порадовалъ. Родная Академія, которую онъ зналъ болѣе полвѣка (съ 1845 г., время его поступленія въ составъ студентовъ) и которой 17 лѣтъ (слѣдов. почти $^1/_5$ столѣтія) былъ блестящимъ ректоромъ, оказала ему очень мало вниманія: начальство ея (ректоромъ былъ въ это время пр. Ѳеофанъ Быстровъ, человѣкъ совсѣмъ другаго духа) не встрѣтило его, какъ будто онъ былъ заурядным гостемъ, и только нѣкоторые изъ профессоровъ, бывшіе его ученики и

почитатели встрѣтили и проводили дорогого гостя. Во время акта жаль было смотрѣть на его мертвенно блѣдное лицо. Весь актъ, продолжавшійся очень долго, около 6 часовъ, онъ просидѣлъ неподвижно до конца.

Скончался протопресвитеръ І. Л. Янышевъ 13 іюня 1910 г., на Елагиномъ островѣ, на придворной дачѣ Царскаго Духовника. Кончина его была весьма замѣчательна. Въ сознаніи приближающагося конца онъ пожелалъ собрать всѣхъ родныхъ и близкихъ къ нему лицъ и при прощаніи каждому сказалъ ласковое и назидательное слово, обнаруживъ полную память и ясное сознаніе. Вспомнилъ и меня и пожалѣлъ, что не слышитъ моего голоса; къ сожалѣнію, мнѣ не удалось присутствовать при послѣднихъ минутахъ его жизни. Между прочимъ, попросилъ онъ оставить послѣ кончины его тѣло въ покоѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ, трехъ часовъ, такъ какъ, говорилъ онъ, въ это время происходитъ разлученіе души съ тѣломъ; совершается оно невдругъ. Отпѣваніе совершено въ Петропавловскомъ Соборѣ, съ особаго на то разрѣшенія (обычно—только для лицъ Императорской фамиліи), при участіи всѣхъ Членовъ Св. Синода, во главѣ съ кіевскимъ митр. Флавіаномъ; м. Антоній отсутствовалъ по случаю лѣченія на Кавказѣ. Прекрасныя рѣчи произнесены протоіереемъ Петропавловскаго Собора А. А. Дерновымъ (нынѣ протопресвитеръ, завѣдующій придворнымъ духовенствомъ)—за причастнымъ и протопресв. арміи и флотовъ Е. П. Аквилоновымъ—при отпѣваніи. Первый охарактеризовалъ покойнаго какъ начальника придворнаго духовенства, второй, какъ ректора Академіи и церковно-общественнаго дѣятеля. До могилы—на Волковомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены супруга покойнаго Александра Ефимовна, сынъ его Л. И. Янышевъ, (бывш. граждан. инженеромъ) и дочь А. И. Альбова, въ семейномъ склепѣ—проводили тѣло усопшаго два преосвященные, присутствовавшіе тогда въ Св. Синодѣ, архіепископъ Ярославскій, нынѣ литовскій Тихонъ (Беллавинъ) и епископъ полтавскій, нынѣ архіепископъ рижскій Іоаннъ (Смирновъ), [1]) ученикъ покойнаго. На могилѣ произнесено нѣсколько рѣчей

[1]) Пр. Іоаннъ (въ мірѣ Иванъ Смирновъ), Владим., канд. петр. акад. 1867 г.; 1868—преп. рязан. сем.; 1869—магистръ; 1875—инсп. рязан. сем. 1883—прот. ректоръ ряз. сем.; 1901—монахъ, архим.; 1902—еп. чебоксарскій 1904—еп. полтавскій; 1910—еп. рижскій, 1912—архіепископъ.

Изъ нихъ особенно замѣчательна по одушевленію краснорѣчивая рѣчь прот. П. Н. Лахосткаго, характеризовавшая покойнаго, какъ энергическаго дѣятеля въ обществѣ религ. нравств. просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Такъ окончилась долгая (83 года) жизнь этого замѣчательнаго человѣка, оставившая большой, неизглядимый слѣдъ въ нашей церковной и въ особенности духовно-учебной жизни.

При жизни о. І. Л. Ян—ва очень нерѣдко приходилось пользоваться его гостепріимствомъ и вести съ нимъ бесѣды по самымъ разнообразнымъ предметамъ и вопросамъ. По прежнему онъ былъ широкихъ взглядовъ и ни на іоту не отступалъ отъ своихъ принциповъ, которымъ слѣдовалъ въ теченіе всей своей жизни. По временамъ приходилось съ нимъ спорить, но чрезъ это не умалялось глубокое почтеніе къ его личности. Кончина его была огромною для меня потерею. Онъ былъ тою дорогою нитью, которая соединяла съ прошлою славною страницею жизни родной Академіи и которая вводила въ кругъ церковно-общественныхъ движеній послѣдняго времени.

Чрезъ другое также достопочтенное, близкое и очень дружественное ко мнѣ лицо, чрезъ свояка, Н. М. Аничкова, съ 1884 г. директора Мин. Нар. Просв., а въ годъ моей отставки (1896) товарища министра Нар. Просв., потомъ (1898 г.) сенатора, вице-предсѣдателя Палестинскаго общества и наконецъ (1905 г.) члена Госуд. Совѣта, судьбѣ угодно было ввести меня въ соприкосновеніе съ другою средою, съ свѣтскимъ ученымъ, учебнымъ и административнымъ міромъ. Въ квартирѣ Н. М. Аничкова приходилось встрѣчаться съ гр. И. Д. Делянóвымъ, его товарищемъ по мин. кн. М. С. Волконскимъ и многими изъ профессоровъ университета и ученыхъ: вицепрезидентомъ Академіи Наукъ П. В. Никитинымъ († 1916 г.), академикомъ В. В. Латышевымъ, инспекторомъ и проф. Истор. Филолог. Института Н. П. Некрасовымъ, В. Н Хитрово, извѣстнымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ по палестинскому Общ. и его секретаремъ, заслуж. проф. А. А. Дмитріевскимъ, выдающимся нашимъ церковнымъ археологомъ, большимъ знатокомъ Востока и преемникомъ г. Хитрово по секретарству въ Палест. общ. и многими другими. Къ великому сожалѣнію, суждено было намъ лишиться въ послѣднее время (10 іюня 1916 г.) и этого нашего почтеннаго родственника, Н. М. Аничкова, далеко незаурядная общественнаго дѣятеля.

50—лѣтній мой юбилей (18 ноября 1913 г.). Совсѣмъ не намѣревался праздновать 50—лѣтіе моей дѣятельности. Какое, думалъ я, можетъ быть празднованіе у человѣка, уже 17 лѣтъ не состоящаго на службѣ, и 6—7 лѣтъ прекратившаго даже и литературную дѣятельность. Поэтому никому не говорилъ о времени моего юбилея, а когда меня о томъ спрашивали, упорно молчалъ, полагая, что такъ и пройдетъ оно незамѣченнымъ и гатчинское мое уединеніе ничѣмъ не будетъ нарушено. Но случилось совершенно иначе: сначала задолго до ноября мѣсяца, кажется въ іюлѣ 1913 г., въ одной изъ свѣтскихъ газетъ (въ «Петерб. Листкѣ») появилось извѣстіе о моемъ юбилеѣ, а затѣмъ въ ближайшее къ ноябрю время напечатаны въ «Церк. Вѣстн.» двѣ большія статьи проф. прот. П. И. Лепорскаго, посвященыя моей 50—лѣтней дѣятельности, по случаю наступленія 50 лѣтъ моей службы и дѣятельности. Свѣтскія газеты подхватили это извѣстіе и празднованіе оказалось неизбѣжнымъ.

Совершилось оно въ самой скромной обстановкѣ, въ Гатчинѣ, въ моемъ домикѣ (въ которомъ мы поселились на постоянное жительство 1912 г.), въ тѣсномъ семейномъ кругу, среди родныхъ и близкихъ знакомыхъ. Изъ родныхъ, кромѣ членовъ моего семейства, моей супруги Софіи Іосифовны и сына Ник. Ал. Катанскаго (старшаго кандидата на судебныя должности при Петрогр. окружномъ судѣ) и его супруги Маріи Іер. Катанской, присутствовали прибывшіе изъ Петрограда: мой двоюродный братъ заслуж. проф. А. И. Садовъ и двоюродная сестра Надежда Ѳед. Елеонская, дочь покойнаго моего дяди и друга Ѳ. Г. Елеонскаго. Изъ близкихъ знакомыхъ: мой землякъ бывшій проф. Кіевской Академіи, Ѳ. С. Орнатскій (послѣ отставки отъ академической службы живущій въ Гатчинѣ и состоящій въ числѣ членовъ Дух. Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ) съ его супругою Соф. Ив. Орнатскою и свояченицею Над. Ив. Діевскою. Тутъ же присутствовалъ освятившій молитвою наше празднество прот. гатчинской Егерской церкви о. В. А. Левицкій, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ гатчинскихъ пастырей. Этотъ скромный семейный праздникъ украсили своимъ присутствіемъ делегаты Петрогр. Дух. Академіи, заслуж. проф. Н.В. Покровскій и проф. прот. П. И. Лепорскій, прибывшіе изъ Петрограда и привезшіе съ собою привѣтственный отъ родной Академіи адресъ. Послѣ молебна предложена была присутствовавшимъ скромная трапеза;

среди которой у прибывшихъ академическихъ делегатовъ и зародилась мысль привлечь меня къ составленію и обнародованію моихъ «Воспоминаній,» о чемъ уже сказано въ самомъ началѣ этаго моего труда, въ предисловіи.

По случаю юбилея получено немало привѣтствій. Упомянемъ о нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ.

Наши духовныя Академіи, изъ которыхъ въ трехъ—Петроградской (съ 1896 г.), Казанской (съ 1897 г.) и Московской (съ 1904 г.) юбиляръ состоялъ въ то время почетнымъ членомъ, почтили его привѣтствіями: первая, Петроградская—вышеупомянутымъ адресомъ, Казанская—офиціальною бумагою съ изложеніемъ постановленія совѣта по случаю его юбилея и съ характеристикой его трудовъ, Московская—поднесеніемъ чрезъ делегатовъ (проф. С. И. Смирнова и проф. А. П. Орлова) прекрасной иконы преп. Сергія, въ серебреной позлащенной ризѣ и кіотѣ, съ приличною выгравированною на дощечкѣ надписью. Не отозвалась только Кіевская Академія, въ почетные члены которой юбиляръ былъ избранъ два года спустя послѣ юбилея (21 декаб. 1915 г., утвержденъ 18 февр. 1916 г.) «въ уваженіе», какъ сказано въ дипломѣ, «полувѣковой профессорской дѣятельности и ученыхъ трудовъ по изслѣдованію исторіи православныхъ христіанскихъ догматовъ» [1]).

Въ адресѣ Петроградской Академіи выражено слѣдующее: «ваши неутомимые ученые труды, всегда солидные и строго провѣренные критическою православною-богословскою мыслью, несомнѣнно оставятъ глубокій слѣдъ въ академической наукѣ. Но академія хранитъ наилучшія воспоминанія о васъ не только какъ объ ученомъ православномъ богословѣ, пролагавшемъ новые пути въ спеціальныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, но и какъ прекрасномъ, всегда отзывчивомъ професорѣ и мужѣ совѣта и разума... Какъ въ академическомъ совѣтѣ, такъ и въ

1) Кстати, интересны мотивы избранія, выраженные въ дипломахъ другихъ Академій: Петроградской—«въ уваженіе многолѣтней профессорской службы и разнообразной ученой и литературной дѣятельности»; Казанской—«во вниманіе къ научно-богословской дѣятельности и духовно-литературнымъ трудамъ», Московской—»въуваженіе долголѣтней профессорской дѣятельности въ Академіяхъ Московской и С.-Петербургской и ученыхъ трудовъ по догматическому богословію». Изъ этихъ мотивовъ видно, что не забыта и моя публицистическая, журнальная дѣятельность и заслужила авторитетное признаніе ея цѣнности. Считаю это большою наградою за свои посильные руды этого рода.

правленіи вы являли собою примѣръ, достойный подражанія, крѣпко стояли на стражѣ справедливости и порядка и так. обр. поддерживали равновѣсіе въ теченіи академической жизни».

Въ письменномъ отъ совѣта Казанской Академіи привѣтствіи дана слѣдующая оцѣнка ученыхъ трудовъ юбиляра. «Въ вашемъ лицѣ Казанская Академія издавна видитъ ученаго историко-догматиста богослова, сочетавшаго въ себѣ солидныя познанія съ опредѣленнымъ взглядомъ на богословскую науку и преимущественно на догматическое богословіе, изученію котораго вы посвятили многіе годы своей дѣятелности. Ваши статьи объ историческомъ изученіи догматовъ, появившіяся въ началѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія и составившія несомнѣнную новость въ русской богословской наукѣ того времени, намѣчаютъ путь изслѣдованія предметовъ догматическаго богословія. А ваши капитальные труды изъ области святоотеческаго богословія: Догмат. ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ св. отцовъ и учителей церкви... 1877 г. и Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви до блаж. Августина... 1902 г. представляютъ собою фактическое осуществленіе вашего взгляда на историческое изученіе догматовъ по методу историческому. Присущія вашимъ капитальнымъ богосл. трудамъ качества: выдержанность извѣстнаго научнаго направленія, содержательность, ясность и отчетливость утверждаемыхъ въ нихъ выводовъ и древне-отеческихъ догматич. формулъ по справедливости сдѣлали эти труды цѣннымъ вкладомъ въ нашу русскую богословскую науку.»

Почтили меня привѣтствіями: телеграммою—Петр. митр. Владимиръ, письмами—архіеп. Алексій (Опоцкій), членъ Св. Синода, находившійся на покоѣ въ моск. Донскомъ монастырѣ, мой бывшій товарищъ по студенчеству, архіеп. Волынскій Антоній (Храповицкій), вмѣстѣ съ обширнымъ письмомъ, характеризовавшимъ профессоровъ стараго и новаго времени, приславшій прекрасную икону Почаевской Божіей Матери, архіеп. Финляндскій Сергій (Страгородскій), телеграммами: архіеп. Ярославскій Тихонъ (Беллавинъ), епископъ Елисаветградскій Анатолій (Каменскій), мой бывшій слушатель (вып. 1895 г.), членъ Гос. Думы, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, привѣтствовавшій меня «съ 50-лѣтіемъ столь полезной для православной церкви ученой и педагогической дѣятельности». Эта послѣдняя телеграмма была для меня вполнѣ неожиданна

и тѣмъ болѣе пріятна—въ виду прежнихъ нашихъ столкновеній, въ особенности по поводу диссертаціи Е. П. Аквилонова.

Получены частію телеграммы, частію письма: отъ ректора нижегородской семинаріи, нижегородской архивной комиссіи, изъ редакціи «Церк. Вѣстника», отъ бывшихъ сослуживцевъ по родной Академіи—проф. Петр. Университета, прот. В. Г. Рождественскаго, проф. прот. С. А. Соллертинскаго, проф. А. А. Бронзова, проф. Н. Н. Глубоковскаго и отъ бывшихъ моихъ учениковъ протоіереевъ—Ф. А. Знаменскаго (вып. 1869 г.—прот. Исаакіевскаго соб.), Г. И. Титова (вып. 1873 г.—чл. Учебн. Комит. при Св. Сунодѣ), М. Г. Березина (вып. 1878 г.—настоят. одной изъ общ. сест. милос. въ Петроградѣ), Н. Г. Кедринскаго (вып. 1879 г.—въ то время Духовника Ихъ Имп. Величествъ), А. А. Дернова (вып. 1882 г. —наст. Петроп. Собора, нынѣ протопр. придворн. дух.), А. П. Устьинскаго (вып. 1882 г.— наст. ц. новгород. Десятиннаго мон.),А. В. Рождественскаго (вып. 1882 г.—прот. петр. Казанскаго соб.), И. И. Добронравова (вып. 1884 г.—наст. петр. Андреевскаго соб.).

Не забыли меня и нѣкоторые изъ бывшихъ моихъ слушателей, не имѣющихъ священнаго сана. Получены привѣтствія: отъ А. Д. Попова (вып. 1871 г., чл. Учил. Сов. при Св. Сунодѣ), Д. И. Тихомирова (вып. 1881 г.—чл. Учеб. Ком. при Св. Сунодѣ), В. Троицкаго (вып. 1877 г., вице.-дир. канц. Человѣкол. Общ.), П. П. Зубовскаго (вып. 1887 г. директора канц. одного изъ министровъ), А. В. Карташева, бывшаго и. д. доц. Петр. Акад. Весьма характерно привѣтствіе этого послѣдняго. Между прочимъ вотъ что выражено въ письмѣ его: «въ годину искаженія свѣтлаго, благороднаго облика старой Академіи пятнами низменныхъ политическихъ страстей невольно отдыхаешь мыслью на представителяхъ стараго, чистаго поколѣнія». Эти строки дѣлаютъ большую честь А. В. К-ву, далеко нечуждому увлеченія именно этими политическими страстями, благодаря чему этотъ даровитый человѣкъ оставилъ службу при Академіи.

Немало было получено привѣтствій отъ родныхъ и добрыхъ знакомыхъ, въ томъ числѣ отъ досточтимаго заслуж. проф. Кіевской Академіи А. А. Дмитріевскаго, отъ В. Н. Тычинина (восп. Москов. Акад. вып. 1888 г., дир. Могилев. учил. сем.), прот. Красовскаго (восп. Москов. Акад. прот. Адмиралтейскаго Соб.) и отъ совершенно мнѣ неизвѣстнаго

моего почитателя, нѣкоего В. М. Трофимова, изъ Архангельска, чиновника портовой таможни, знакомаго съ моими сочиненіями, благодаря борьбѣ его съ раскольниками.

Много весьма лестнаго и до глубины души тронувшаго меня прочиталъ я въ этихъ привѣтствіяхъ, въ особенности отъ бывшихъ моихъ учениковъ, сохранившихъ благодарную о мнѣ память и выразившихъ немалую любовь и почтеніе къ своему старому профессору. Думалъ-было я привести текстъ нѣкоторыхъ изъ этихъ телеграммъ и писемъ, но отложилъ это намѣреніе во избѣжаніе упрековъ въ самовосхваленіи, хотя приходило на мысль, что юбилейныя похвалы, по обычаю, конечно, болѣе или менѣе преувеличенныя, характеризуютъ не только юбиляра, но и его поздравителей: нѣкоторыя добрыя стороны и качества, замѣченныя ими въ юбилярѣ, находятъ, очевидно, отзвукъ въ ихъ душахъ и, слѣдовательно, родственны и имъ и свидѣтельствуютъ объ ихъ духовномъ обликѣ и настроеніи, по пословицѣ similis simili gaudet. Такъ прошелъ мой полувѣковой юбилей. Послѣдній актъ его совершился въ Академіи. По случаю благодарственнаго визита митр. Владиміру и ректору Академіи пр. Анастасію Александрову былъ я въ стѣнахъ родной Академіи, и здѣсь встрѣтился съ достоуважаемымъ редакторомъ «Христ. Чтенія,» проф. Н. И. Сагардою, бывшимъ моимъ слушателемъ (вып. 1896 г., годъ оставленія мною службы при Академіи). Н. И. Сагарда съ большою настойчивостью потребовалъ отъ меня какой либо статьи для редактируемаго имъ академическаго журнала, на память о моемъ юбилеѣ. Это было послѣднимъ толчкомъ къ составленію моихъ «Воспоминаній», за что не разъ роптalъ я на почтеннаго профессора, какъ и на упомянутыхъ выше членовъ делегаціи отъ родной Академіи, прибывшихъ ко мнѣ 18 нояб. 1913 г. въ Гатчину и склонявшихъ меня къ тому же. Въ концѣ концовъ, нельзя сказать, чтобы я остался неблагодарнымъ ко всѣмъ этимъ достопочтеннымъ лицамъ, вызвавшимъ меня на этотъ трудъ, быть можетъ, не совершенно безполезный для исторіи родной Петр. Академіи, близкой моему сердцу Акад. Московской и родной нижегородской семинаріи и вообще для исторіи нашей духовной школы.

Нелегокъ былъ взятый мною на себя трудъ. Пришлось очень немало поработать, а главное пережить все, что волновало на пространствѣ многихъ десятковъ лѣтъ, съ 1847 г. Въ своей

лѣтописи старался сохранить безпристрастіе, не скрывая своихъ ошибокъ, промаховъ, увлеченій и чужихъ немощей и недостатковъ, но отдавая всѣмъ, по крайнему моему разумѣнію, должное. Да простятъ мнѣ читатели, если въ чемъ либо нарушилъ строгое правило писать sine ira et studio. Заканчиваю свою лѣтопись на 81—мъ году жизни (19 ноября 1916 г. исполнилось мнѣ 80 лѣтъ) словами великаго святителя, св. І. Златоустаго:

«*Слава Богу за все*»!

20 декабря
1916 года.

Проф. **А. Катанскій.**

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

РѢЧЬ

къ выпускнымъ студентамъ 74 курса Петроградской Духовной Академіи, сказанная послѣ Божественной литургіи, 26 марта 1917 г., въ Академическомъ храмѣ, передъ молебномъ.

Возлюбленные, дорогіе питомцы наши!

Привѣтствую васъ съ окончаніемъ курса.

Пройденъ вами сейчасъ учебный и учено-подготовительный къ жизни вашей путь. Не далеко и время, когда, оставляя свою родную Академію, вы вступите въ широкую вольную дѣятельность жизни, — понесете туда тотъ яркій свѣтъ истины, которымъ въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ и докладахъ обогащала и просвѣщала васъ всегда ваша alma mater.

Вы полны всякихъ знаній. Ваше сердце дышетъ душевной свѣжестью, пышной и пылкой бодростью и юной чистотой, которыя составляютъ ваше славное и истинное украшеніе.

Вы счастливы. Въ васъ великъ запасъ силъ и мощи, чтобы видѣть это свое счастіе и въ счастіи другихъ, просвѣщая ихъ своимъ словомъ и работая на ихъ пользу своимъ дѣломъ.

Да будетъ благословенъ вашъ этотъ путь! Ваше имя будетъ благословляемо всѣми, если ближнимъ своимъ вы дадите то, чего желаете себѣ. А потомъ, завершивъ свой жизненный путь, вы спокойно можете сказать: сдѣлалъ все,

что могъ,—сознательно не причинилъ никому зла, а старался, сколько это было въ моихъ силахъ, своими трудами только увеличивать сумму человѣческихъ радостей. О, какъ это пріятно; какъ это высоко и свято!

Когда, какъ не теперь, особенно хочется мнѣ пожелать вамъ, возлюбленніи, этого счастія въ предстоящемъ вамъ трудѣ и такихъ великихъ радостей.

Вы входите сейчасъ въ нашу русскую жизнь обновленную. Послѣ вѣковѣчныхъ страданій, полныхъ горькихъ слезъ и страшныхъ угнетеній, нашъ многомилліонный русскій народъ добился, наконецъ, свободы на началахъ равенства и братской любви. Боже, помоги ему, устраиваясь на этой доброй почвѣ, совершать мирно и разумно свой великій творческій трудъ обновленія и укрѣпиться!

Первое и главное условіе въ этомъ есть дружное единеніе всѣхъ и каждаго за общей работой на благо родины, дабы вывести страну нашу на путь жизни и прогресса на прочныхъ началахъ вѣры Христовой и правды Божіей, и содѣлать ее мирной и крѣпкой.

Ничто не сближаетъ людей такъ тѣсно и прочно, какъ школа. Союзомъ любве, волюбленніи, связуеміи теперь и вы—не разбивайтесь въ предстоящей вамъ идейной работѣ, хотя и будете, несомнѣнно, жить не вмѣстѣ, а въ разныхъ условіяхъ и на разнообразныхъ поприщахъ жизни и труда, но по-школьному, дружески помогайте идейно одинъ другому, поддерживая другъ друга духовно и матеріально, ибо дѣланія много, а дѣлателей мало, и ихъ работа будетъ только тогда спориться, когда они будутъ *вси едино*.

Одной изъ первыхъ задачъ возрожденной Россіи и новаго Правительства является организація Россіи. Дѣлайте и это, други мои, за совѣсть! Собирайте массы народныя прежде всего для возстановленія подлинной свободы православной русской Церкви и коренного преобразованія церковнаго строя на началахъ широкаго соборнаго управленія. Вѣдь изстари православный русскій народъ любитъ свои храмы, около нихъ онъ воспитался, и грамотѣ онъ обученъ тоже въ церкви. Кому, какъ не вамъ, все это близко извѣстно?!. И вамъ нужно больше всего стараться, чтобы люди, собираясь въ храмъ для молитвы, возрастали здѣсь и для братскаго воспитанія себя въ духѣ Христова ученія и взаимнаго осуществленія христіанской любви, развивая около храма и свою христіан-

ски рабочую жизнь, жизнь въ трудѣ христіанскаго назиданія и благотворенія. Люди, духовно воспитанные въ истинномъ христіанскомъ міровоззрѣніи и христіански настроенные въ сердцахъ своихъ, вѣдь сумѣютъ правильно, честно и благородно устроить свою жизнь и въ политическомъ отношеніи. Помоги имъ, Б же!

Будемъ стойко хранить закопы, правила и уставы церковные, проводя ихъ въ жизни своей и ведя къ нимъ жизнь народа и уч. его блюсти ихъ! Крѣпко будемъ стоять мы и за нашу дорогую родину и ея благополучіе, оберегая цѣлость и неприкосновенность нашего общаго и личнаго благосостоянія, какъ внутри, такъ и со-внѣ. Единеніе, на основахъ христіанской любви, да связуетъ всѣхъ насъ во едино. А въ единствѣ нашемъ да будетъ благословенна Богомъ и наша родная, русская мощь духовная и сила физическая.

Все это мы видимъ въ познаніи вѣры святой, въ жизни угодниковъ Божіихъ и въ святомъ прошломъ нашей земли Русской, и да воспріимемъ теперь себѣ въ назиданіе.

Да крѣпнетъ Богомъ хранимая, Святая Русь православная, свободная, да исчезнутъ враги наши, и да славится имя Божіе на землѣ! Будемъ молить Господа.

Епископъ **Анастасій.**

НОВЫЯ КНИГИ.

Проф. И. И. Замотинъ. Проблемы жизни въ творчествѣ Достоевскаго. Къ 35-лѣтію со дня кончины писателя (Изъ «Русск. Филолог. Вѣстника»). Пгр. 1916.

Отличительный характеръ русской художественной литературы—ея глубоко серьезное, вдумчивое отношеніе къ явленіямъ и запросамъ жизни, ея религіозность въ широкомъ смыслѣ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, наша русская художественная литература является незамѣнимою помощницею въ дѣлѣ воспитанія устойчиваго религіозно-нравственнаго образа мыслей и имѣетъ въ то же время громадное значеніе въ дѣлѣ христіанской проповѣди среди людей свѣтскихъ. Настроенные къ Церкви часто отрицательно, эти люди открываютъ свои уши художникамъ слова, авторитетъ которыхъ въ ихъ сознаніи стоитъ выше авторитета священника и даже, вообще, лица, принадлежащаго къ православной Церкви. Художественная литература отсюда должна привлекать къ себѣ особенное вниманіе воспитанниковъ духовной школы.

Если религіозною можно назвать всю, вообще, русскую художественную литературу, то въ особенности это приходится сказать о нашемъ великомъ писателѣ Ѳ. М. Достоевскомъ, въ поэзіи котораго заключенъ богатый источникъ глубокихъ религіозныхъ переживаній, радугой переломившихся въ созданныхъ имъ художественныхъ типахъ. Нужна большая подготовленность, чтобы воспринять и осмыслить всю ту многогранность религіознаго чувства, которое такимъ широкимъ діапазономъ преломилась и надломилась въ больномъ, но, можетъ быть, потому то и столь глубокомъ и дерзающемъ творчествѣ Достоевскаго. И долго еще будутъ изучать этого бывшаго каторжника, прежде чѣмъ подведутъ итоги оставленному имъ богатству религіозно-художественнаго творчества.

Достоевскій изученъ еще мало. Его только начинаютъ

изучать. Тѣмъ дороже всякая серьезная объективная работа объ этомъ кориѳеѣ нашей литературы. Къ такого рода работамъ принадлежитъ и только что вышедшая книжка проф И. И. Замотина. Г. Замотинъ, что для насъ, словесниковъ духовной школы, особенно цѣнно, свое ученое вниманіе устремляетъ въ сторону духовныхъ созидающихъ цѣнностей у нашихъ художественныхъ писателей, какъ и вообще въ нашей художественной литературѣ. Таковы, напр., его капитальные труды по исторіи русскаго романтизма. Съ вопросомъ объ идеальномъ строительствѣ жизни подходилъ онъ въ своей юбилейной книгѣ и къ Лермонтову. Тотъ же вопросъ ставитъ онъ, обращаясь и къ изученію Достоевскаго.

Отличительный характеръ настоящей книжки проф. И. И. Замотина заключается въ томъ, что онъ отказывается отъ субъективной характеристики Достоевскаго, а предпочитаетъ дать возможно-объективный, опирающійся на существующую литературу о Достоевскомъ отвѣтъ на вопросъ о проблемахъ жизни въ его творчествѣ. Намъ лично такой путь представляется единственно правильнымъ для историко-литературнаго изслѣдователя. Пора уже бросить старую манеру, доставшуюся намъ въ наслѣдіе еще отъ половины прошлаго вѣка, вмѣсто историко-критической или исторической литературной статьи,—разводить узоры субъективныхъ впечатлѣній отъ произведеній того или иного писателя и выдавать эти субъективныя и одностороннія оцѣнки за какой-то новый взглядъ на писателя. Вѣдь само собою понятно, что, чѣмъ всестороннѣе обслѣдованъ предметъ, тѣмъ правильнѣе и объективнѣе будетъ отзывъ о немъ.

Вступивши на такой именно путь историко-литературнаго изслѣдованія, проф. Замотинъ оказался въ особенно благопріятныхъ условіяхъ успѣшнаго разрѣшенія поставленной имъ себѣ задачи. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ задался цѣлію собрать и систематизировать всю критическую литературу о Достоевскомъ, появившуюся какъ при жизни, послѣдняго, такъ и послѣ смерти. Литература о Достоевскомъ до 1881 года уже обработана г. Замотинымъ и издана отдѣльной книгой, столь незамѣнимой для систематическаго изученія произведеній Достоевскаго. Приготовлена къ печати и вторая книга, охватывающая литературу о Достоевскомъ, появившуюся послѣ его смерти. Такимъ образомъ проф. Замотинъ больше чѣмъ кто-либо можетъ быть признанъ хозяи-

номъ своего дѣла. Отсюда каждое, можно сказать, слово его въ книжкѣ является покоющимся на прочномъ фундаментѣ всесторонняго изученія вопроса. Это второе высокое качество рецензируемой книжки г. Замотинта о Достоевскомъ.

Самый очеркъ распадается на двѣ части: аналитическую и синтетическую.

Основнымъ началомъ жизни Достоевскій почиталъ вѣру, которой онъ искалъ, по его словамъ, всю жизнь, ибо его «всю жизнь Богъ мучилъ». Это была вѣра въ русскаго Христа, вѣра православная. Вѣра въ Бога необходимымъ образомъ связываетъ всѣхъ вѣрующихъ, весь народъ въ единое братство, объединенное чувствомъ христіанской любви. Этимъ и объясняется, что всякій вѣрующій неизбѣжно совершаетъ подвигъ любви и самопожертвованія.

Разъ есть Богъ, есть, значитъ и добродѣтель. Нѣтъ Бога безъ добродѣтели, но нѣтъ и добродѣтели безъ санкціи Божественной. Трагизмъ Ивана Карамазова въ томъ и заключается, что онъ не хотѣлъ вѣрить, но въ то же время сознавалъ неизбѣжность вѣры.

Признаніе неизбѣжности вѣры въ Бога ведетъ также неизбѣжно и къ признанію нравственнаго закона, какъ нормы дѣятельности въ отношеніи къ людямъ и къ каждому отдѣльному человѣку, какъ носителю божественной правды. Грѣхъ и несчастіе Раскольникова не въ самомъ преступленіи, а въ попраніи, въ «убійствѣ принципа», т. е. нравственнаго закона, въ посягательствѣ на душу свою, на что человѣкъ можетъ рѣшиться подъ вліяніемъ или холоднаго разсудка, или затемняющей сознаніе страсти. Нравственный законъ призываетъ человѣка къ широкой гуманности, которая такъ ярко выступаетъ въ произведеніяхъ автора «Записокъ изъ Мертваго Дома».

Человѣчество должно проникнуться идеями гуманности и затѣмъ переустроить общественную жизнь на началахъ братства и любви. Спрашивается, въ какомъ отношеніи къ этой практической цѣли стоитъ наука и просвѣщеніе и какъ относился къ нимъ самъ Достоевскій.

Достоевскій высоко цѣнилъ науку и просвѣщеніе, но онъ полагалъ, что наука и просвѣщеніе не должны подавлять «народной религіозности», дающей опору народной нравственности. Исходя отсюда, Достоевскій отрицательно относился къ «механическому коммунизму», лишенному связывающаго

людей въ мощный союзъ чувства любви. Уважая науку и знаніе, Достоевскій не мыслилъ прогресса безъ вѣры. Таковъ смыслъ его разсужденій о наукѣ, просвѣщеніи и прогрессѣ, какія онъ изложилъ въ «Преступленіи и Наказаніи», въ «Бѣсахъ» и въ рѣчахъ Ивана Карамазова.

Къ чему же звалъ Достоевскій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ проф. Замотинымъ во второй части его очерка.

Воспитаніе дѣтей,—вотъ что выдвигаетъ Достоевскій на первый планъ. Объ ихъ страданіяхъ онъ болѣлъ душою и сердцемъ. Чтобы направить должнымъ образомъ воспитаніе дѣтей, для этого нужно прежде всего упорядочить семейную обстановку и вообще среду, въ которой развивается духовный міръ ребенка. Тутъ требуется созданіе для ребенка не случайной, а одухотворенной общей идеей или общимъ міросозерцаніемъ, семьи и среды, причемъ родителямъ необходимо соображаться съ особенностями дѣтской психики и индивидуальностями ихъ характеровъ.

Громаднѣйшее значеніе въ семьѣ имѣетъ женщина; у нея большая нравственная сила, и эта сила неоцѣнима какъ для текущаго строительства жизни, такъ и для идеальныхъ надъ нею настроекъ. Но было бы несправедливостію ограничивать роль русской женщины только семьею,—нѣтъ! русская женщина имѣетъ право на широкое общественное служеніе, требующее отъ женщины высшаго образованія. Женщина, сохранившая свѣжесть своихъ нравственныхъ силъ, въ большей степени, чѣмъ мужчина, можетъ содѣйствовать идеальному строительству жизни. Женщинѣ должна быть открыта дорога равноправія, которая однако пусть будетъ свободна отъ «паразитныхъ неправильностей» въ женскомъ движеніи.

По сравненію съ женщиной «русскій интеллигентъ» оказывается нравственно оскудѣвшимъ. Гдѣ источникъ этого оскудѣнія? По мнѣнію Достоевскаго, русскій интеллигентъ оскудѣлъ оттого, что усвоилъ себѣ только верхушки цивилизаціи, что усвоенное имъ, далѣе, отличается теоретичностію а, главное, оторванностію отъ богатства народной души и народнаго духа со свойственною имъ всечеловѣчностію. Разобщеніе русскаго интеллигента съ народною массою создаетъ трагедію русскаго интеллигента. Но спасеніе есть и выходъ простой: «съ нашей стороны нужна только вѣра въ народную душу и народное сердце, и тогда мужикъ

Марей своимъ душевнымъ благообразіемъ не только защититъ насъ отъ нашего невѣрія, отрицанія и трагической робости передъ зломъ жизни, но и раскроетъ передъ нами безпредѣльныя возможности осуществленія на нивѣ народной свѣтлаго подвига любви и самоотверженія».

Интересно отношеніе Достоевскаго къ другимъ народностямъ, населяющимъ Россію. Достоевскій и въ отношеніяхъ къ нимъ исходилъ изъ тѣхъ же началъ любви и человѣчности. Правда, были и здѣсь нѣкоторыя недоразумѣнія, но и они испарились послѣ громкаго призыва: «да здравствуетъ братство». Это братство и должно было привести къ осуществленію того идеала русской всемірности, который былъ провозглашенъ Достоевскимъ.

Анализъ и синтезъ намѣченныхъ у Достоевскаго проблемъ жизни приводитъ автора къ слѣдующимъ заключеніямъ. «За тридцать пять лѣтъ, истекшихъ со дня смерти Достоевскаго, мы не только не порвали съ проведенными имъ въ наше сознаніе основами русскаго идеализма, но, наоборотъ, несомнѣнно стали къ нимъ ближе. Вотъ почему и настоящую войну, поднятую противъ насъ тѣмъ трагическимъ аморализмомъ, который въ Россіи былъ осужденъ Достоевскимъ, а въ странѣ враговъ возведенъ въ гордый принципъ сверхчеловѣчества, мы ведемъ не во имя темнаго дерзновенія, но подъ знаменемъ всемірнаго братства и любви. И надо думать, недалеко то время, когда мы съ полной увѣренностію повторимъ сказанныя когда то у могилы Достоевскаго слова: «Любовь Достоевскаго есть наша любовь, а вѣра Достоевскаго наша вѣра».

Таково содержаніе очерка проф. Замотина. Кратко и ясно, убѣдительно и основательно авторъ знакомитъ читателя съ проблемами жизни въ творчествѣ Достоевскаго.

Очеркъ является исчерпывающимъ тему. Тѣмъ не менѣе, мы позволили бы себѣ высказать, что авторъ могъ бы еще коснуться вопроса о безсмертіи, который у Достоевскаго связанъ съ вѣрою въ Бога не менѣе крѣпко, чѣмъ вопросъ о нравственномъ законѣ. Можетъ быть, слѣдовало бы подчеркнуть значеніе для русскаго человѣка православія, о чемъ Достаевскій писалъ и говорилъ особенно настойчиво.

Гр. Прохоровъ.

Редакторъ профессоръ Петроградской Духовной Академіи *Н. Сагарда.*